

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УРАЛЬСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 5 / 2012

серия
**ПСИХОЛИНГВИСТИКА
В ОБРАЗОВАНИИ**

Екатеринбург
2012

УДК 81
ББК Ш1
У 68

Редакционная коллегия:

Серия «Психолингвистика в образовании»:

Т.А. Гридина, д-р филол. наук, проф.

(Уральский государственный педагогический университет)

Н.И. Коновалова, д-р филол. наук, проф.

(Уральский государственный педагогический университет)

Н.А. Воробьева, канд. филол. наук, доц.

(Уральский государственный педагогический университет)

У 68 Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО
«Уральский государственный педагогический универси-
тет». – Вып. 5 / гл. ред. Т.А. Гридина. – Екатеринбург,
2012. – 141 с.
(Серия «Психолингвистика в образовании». Вып. 1)

ISSN 2306-7462

В сборнике представлены материалы, касающиеся инноваций в преподавании лингвистических дисциплин. Особое внимание уделяется внедрению в практику школьного и вузовского преподавания методов психолингвистического эксперимента. Рассматриваются функциональный и лингвокультурный аспекты семантики слова и текста, ген-дерные факторы, влияющие на успешность преподавания родного языка; представлены программы новых элективных курсов по лингвистическим дисциплинам.

Ответственный за выпуск: Т.А. Гридина.

ISSN 2306-7462

© ФГБОУ ВПО «УрГПУ», 2012

© Уральский филологический вестник, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>Воробьева Н.А.</i> Лингвокультурологический подход к изучению русской сакральной идиоматики	5
<i>Гоголина Т.В.</i> Психолингвистический эксперимент в процессе изучения грамматических явлений	12
<i>Гридина Т.А.</i> Концепция объяснительного словаря детской речи: материалы к курсу «Онтолингвистическая лексикография»	23
<i>Зуева Т.А.</i> Модель анализа фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте	28
<i>Иванова Е.Н.</i> К проблеме реконструкции лексикона исторической языковой личности	35
<i>Коновалова Н.И.</i> Лексические фрагменты языковой картины мира в свете ментальности диалектоносителя (исследовательский проект)	42
<i>Чечулина Л.С.</i> Функциональный анализ грамматических явлений в тексте	61

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ

<i>Демидова К.И.</i> Гуманитарная парадигма образовательного процесса и некоторые пути её внедрения при изучении лингвистических дисциплин	67
<i>Виноградова К.Я.</i> Опыт использования модульного обучения как способ реализации компетентностного подхода в образовании	75

<i>Касьянова А.В.</i> Электронные учебные материалы в процессе преподавания филологических дисциплин	79
<i>Самкова Е.А.</i> Образовательный процесс и информационные Интернет-ресурсы	82
<i>Шишцына Г.А.</i> Гендерные аспекты в преподавании русского языка в женской гимназии	88

ПРОГРАММЫ НОВЫХ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

<i>Гоголина Т.В.</i> Программа спецкурса «Грамматическая синонимия в современном русском языке».....	91
<i>Гридина Т.А.</i> Художественный текст как поле языковой игры..	101
<i>Зуева Т.А.</i> Проблемы изучения русской фразеологии как фрагмента языковой картины мира	111
<i>Коновалова Н.И.</i> Этносоциоллингвистика в вузовском курсе преподавания	120
<i>Чечулина Л.С.</i> Текстобразующие возможности морфологических явлений	127
Сведения об авторах	133
SUMMARY	136

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.А. ВОРОБЬЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-36

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ САКРАЛЬНОЙ ИДИОМАТИКИ

Аннотация. В статье показаны приемы создания сакрального образа средствами русской народной фразеологии и продемонстрирован алгоритм выявления сакральных смыслов.

Ключевые слова: фразеологизм, сакральный, языковая картина мира, десакрализация, обряд, ритуал.

В современной парадигме исследований языка все большую актуальность приобретает лингвокультурологический подход, обращенный к изучению языковой картины мира. Одним из аспектов такого изучения является культурный компонент, отраженный фразеологическим и паремиологическим фондом языка. Большой лингвокультурологической ценностью обладают идиомы, транслирующие представления русского народа о сакральном (мистическом, необъяснимом, сверхъестественном).

Специфика сакральной идиоматики и проблемы, связанные с ее интерпретацией, диктуют необходимость создания комплексной методики анализа данных языковых единиц. Пошаговый алгоритм описания идиом с сакральной семантикой (см. [Коновалова 2007]) включает в себя следующие процедуры:

1. Определить значение устойчивого сочетания по словарю.
2. Выделить сакральный компонент с учетом определенных лексических маркеров или идентификаторов сакрального в словарных дефинициях.

3. Определить значение сакрального компонента по толковому словарю.

4. Определить, какими средствами создается образ сакрального (лексическими или семантическими).

5. Определить, какую культурную информацию содержит выражение с учетом средства формирования сакрального содержания: при наличии лексического выражения культурная информация выявляется в опоре на его содержание, при отсутствии формально выраженного сакрального компонента – «декодируется» культурная пресуппозиция с привлечением различных источников.

6. Если в составе устойчивого выражения есть слова с затемненной внутренней формой, определить их значение по этимологическому словарю и выявить исходную мотивацию.

7. Выявить отсутствие или наличие вариантов / синонимов идиомы, построенных по той же модели и передающих то же значение, в том числе и без сакрального компонента.

8. Выявить коннотации сакрального характера посредством анализа контекстов употребления идиоматического сочетания и данных языкового сознания носителей языка (говора), полученных экспериментальным путем.

9. В случае десакрализации фраземы указать причины этого процесса.

Проиллюстрируем предложенный алгоритм анализа на следующем примере:

Обряд вести

Значение ‘исполнять религиозные обряды’ [ФСРГС 1983: 25].

Сакральный компонент – **обряд**.

Обряд – ‘совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции’ [Ож. 1986: 373]. Ср. также: обряд – ‘совокупность действий, лиц, предметов, объединенных общностью срока и терминологии и имеющих некоторое смысловое единство’ [Голстая 2005: 425].

Образ сакрального создается с помощью лексических средств – употребление в составе фразеологизма существительного *обряд* (наименование сакрального действия).

Культурная информация связана с представлением в коллективном сознании носителей архаической культуры об обрядах как комплексе последовательных регламентированных традицией ритуальных действий, правильно исполнять которые может не любой человек, а лишь тот, кто обладает специальными (мистическими) знаниями.

В составе выражения нет слов с затемненной внутренней формой.

Вариантов фразеологизма нет. Сфера его функционирования территориально ограничена (сиб., уральск., заурал.).

Идиома употребляется в следующем контексте: *знатка – она знат, как обряд вести.*

В данном случае можно заключить, что идиома сохранила сакральную семантику.

Анализ сакральной идиоматики позволяет сделать следующие выводы:

1. В процессе функционирования как в литературном языке, так и в диалектной речи фразеологические обороты с сакральным компонентом, изначально имеющие сакральную семантику, могут сохранять ее, находиться на пути к десакрализации или утрачивать (десакрализоваться). В этом случае фраземы с исходной сакральной семантикой развивают новые ассоциативные связи или вообще десемантизируются, о чем свидетельствует переход фразем в разряд эмотивов, экспресsem, бранных выражений, этикетных формул и т.д.

2. Критериями десакрализации устойчивых выражений являются:

✓ развитие синонимических отношений у устойчивых выражений, в состав которых включены сакральные компоненты противоположных семантических полей. Например, *черт с ним – бес с ним – Бог с ним;*

✓ возможность замены сакрального компонента эвфемизмами: *Бог с ним – пес с ним – шут с ним;*

✓ возможность местоименной замены сакрального компонента. Например, *черт его знает – кто его знает.*

Тенденции к десакрализации и десемантизации взаимосвязаны, хотя не всегда утрата сакрального содержания ведет к десемантизации.

Обе отмеченные тенденции характерны для всех сфер употребления сакральных фразем, однако, степень их проявления различна. Архаическая крестьянская культура в большей степени ориентирована на сохранение традиционных представлений, при этом более прагматична, поэтому для носителей современных говоров эта семантика актуальнее, чем для носителей литературного языка.

Анализ функционирования сакральных идиом невозможен без обращения к показаниям языкового сознания носителей литературного языка и говоров. Контексты употребления устойчивых сочетаний, приведенные в словарях, не всегда позволяют сделать вывод, актуальна ли сакральная семантика. Глубина считывания сакрального прецедента, как показывает практика, разная. Семантика сакральной идиоматики многослойна, поверхностный слой связан с профанными, бытовыми (обыденными) ситуациями, хотя уже сам факт выделения клишированной формулы свидетельствует о прагматической значимости ситуации, с ней связанной.

Безусловно, динамика восприятия сакрального содержания идиом связана с типом языковой личности, возрастом, местом проживания, культурным фоном носителей языка и т.п., поэтому предложенная выше методика интерпретации сакральной идиоматики включает в качестве одного из компонентов анализ показаний языкового сознания. Для выявления психологической реальности сакральных смыслов, нами была проведена серия психолингвистических экспериментов (свободный ассоциативный эксперимент и метод прямого толкования) как с носителями литературного языка, так и с диалектоносителями. Состав испытуемых: студенты-филологи и культурологи четвертого и пятого курсов Уральского государственного педуниверситета, аспиранты, обучающиеся по разным специальностям (общая психология, специальная педагогика, социология и др.), женщины в возрасте от 69 до 93 лет, проживающие в Богдановичском,

Талицком, Камышловском районах Свердловской области. Всего в эксперименте участвовало 72 человека.

Гипотеза эксперимента базировалась на следующих предположениях:

✓ приведенные диалектоносителями толкования фразеологизмов в той или иной степени отражают основные компоненты значения идиом, отмеченные в словарях диалектной фразеологии;

✓ выражения, функционирующие в речи диалектоносителей, в меньшей степени подвержены десакрализации в силу их актуальности для языкового сознания жителей сельской местности;

✓ сакральная семантика фразеологических оборотов осознается носителями современного русского языка (говоров) в разной степени;

✓ «считываемость» сакрального содержания зависит от нескольких факторов: значения фраземы, сферы ее бытования, частотности употребления, уровня языковой компетенции испытуемых.

В качестве стимулов были предложены идиоматические сочетания разных групп:

✓ с формально выраженным сакральным компонентом, обладающие сакральной семантикой; с формально выраженным сакральным компонентом, изначально не имеющие сакральных смыслов или утратившие их в процессе функционирования; с формально не выраженным сакральным компонентом, обладающие сакральной семантикой;

✓ с разными способами выражения сакральной семантики;

✓ функционирующие как в литературном языке, так и диалектной речи

✓ частотные и малоупотребительные.

Прокомментируем данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями литературного языка.

Будто Бог на телеге едет 'о сильном ударе грома'.

Всего получена 71 реакция.

Ядро – гром (7).

Ближняя периферия: важный (4), гроза (3), красота (3).

Дальняя периферия: гордый (2), король (2), великий (2), грохот (2), громкий звук (2), гром гремит (2).

Индивидуальные ассоциации: *красиво, гармония, небо, закат, огонь, пыль на дороге, громыхание, важность, радость обыденному, вместе, рядом, деловой, королевский, осанка, высокомерие, слава, щебень, дождь, новый русский, слишком солнечный свет, денди, неравенство, присказка, бок о бок, выделяется, красивый, сильный, ирония, уважение, шум, богатство, лето, Илья-пророк, громкий звук, Зевс на колеснице, рядом с тобой, бред, надменный вид, нелепый, лошадь, тишина, гром гремит; Илья-пророк на колеснице едет.*

Ассоциативное поле этой фраземы включает в большинстве своем профанные характеристики, которые, с одной стороны, связаны с темой природных явлений *гром, гроза, гром гремит*; с другой – содержит антропоморфные характеристики *важный, красота, гордый, король, великий, важность, королевский, осанка, высокомерие, слава, денди, красивый, сильный, надменный вид*. Наличие подобных ассоциаций связано с употреблением в составе фраземы сравнительного союза *будто*. Можно предположить, что фразеологизм утратил сакральную семантику. Однако на периферии ассоциативного поля, находятся реакции, отсылающие нас к сакральным субъектам: мифологическому персонажу *Зевс на колеснице* и православному *Илья-пророк, Илья-пророк на колеснице едет*.

Результаты эксперимента в основном подтвердили нашу гипотезу и выявили дополнительно тот факт, что сакральная идиоматика, даже в значительной степени десакрализованная, может сохранять сакральные смыслы в сознании носителей языка на уровне лексического фона. Эксперимент по методике свободного толкования, проведенный с респондентами обеих групп (носителей литературного языка и говоров) показал следующее:

✓ даже в тех случаях, когда значение фраземы, отмеченное в словаре, указывает на то, что она утратила сакральную семантику и перешла в разряд бранных выражений или находится на пути к десакрализации, диалектоносителями считается сакральная семантика. Например, *Родимец бы ты (тебя) взял ‘пожелание худа, ругательство’*. Ср. 1. *Какая-то болесь, типа эпилепсии. Если осердится человек, это говорит в злость, чтоб навредить*. 2. *На кого осердятся – говорят, чтоб припадки бы-*

ли. 3. Болесь така детская. Ненавидят человека, злятся на него и желают, чтоб родимец взял. 4. Детска болесь, бабка ее лечи-ла. В толкованиях отражены представления носителей языка о том, что при помощи слов можно причинить вред человеку;

✓ характер толкований сакральной идиоматики носителями говоров существенно отличается от толкований носителей литературного языка. Это проявляется в том, что диалектоносители предлагают «дискурсивную семантизацию» выражения, т.е. включают интерпретацию значения в детальные ситуативные контексты, в которых данная сакральная идиома может употребляться. В случае отсутствия предлагаемого экспериментатором выражения в говоре информанты категорически отказываются от любой попытки объяснить его значение.

Описанные выше методы исследования могут использоваться при изучении разных разрядов лексики и фразеологии, которые характеризуются динамичностью семантики, что в первую очередь связано с динамичностью социокультурных стереотипов, находящихся отражение в языковых формах.

ЛИТЕРАТУРА

Воробьева Н.А. Русская сакральная идиоматика: лингвокультурологический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007.

Гридина Т.А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 219–223.

Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. – Екатеринбург, 2007.

Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. № 3 (29). – Екатеринбург, 2012.

Толстая С.М. Полесский народный календарь. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). – М., 2005.

СЛОВАРИ

[Ож.] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1986.

[ФСРС] Фразеологический словарь русских говоров Сибири / сост. А.И. Федоров. – Новосибирск, 1983.

© Воробьева Н.А., 2012

Т.В. ГОГОЛИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'23
ББК Ш100.6

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается направленный ассоциативный эксперимент как метод изучения коммуникем в разговорной речи. Данный эксперимент позволяет выявить актуальные для говорящих смыслы предложенных конструкций, личностные проекции значений в сознании носителей языка.

Ключевые слова: коммуникема, психолингвистический эксперимент, разговорная речь.

Одним из эффективных методов изучения языка как феномена, обуславливающего развитие и компетенцию языковой личности, является психолингвистический эксперимент, который основывается на показаниях языкового сознания респондентов. Наибольшей востребованностью в этом плане обладают методы свободного и направленного ассоциативного эксперимента, которые можно использовать при изучении разных уровней языковой компетенции говорящих, в том числе и грамматического.

К числу грамматических явлений разговорной речи относится активное использование так называемых *коммуникем*, характеризующих особенности межличностного общения современных носителей русского языка. Специальным предметом разработанного нами экспериментального исследования стала специфика функционирования в разговорной речи коммуникем со значением неуверенности/несогласия. В качестве базового нами использовался метод направленного ассоциативного эксперимента с применением методик идентификации, дополнения и прямого толкования (субъективных дефиниций).

Под коммуникемой мы, вслед за В.Ю. Меликяном, понимаем «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающую определённое непонятное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян 2001а: 80].

Традиционно считается, что содержание коммуникем сводится к выражению определённого значения в конкретном контексте, поэтому их коммуникативная значимость проявляется, как правило, только на фоне соответствующих предложений, составляющих речевой контекст:

– *Там действительно не ступала нога человека?*

– *Кажется*, – сказал мне парень (Е. Гришковец).

Эта особенность коммуникем подчеркивается другим их обозначением – «слова-предложения», которые наиболее частотны в разговорной речи. Например, для выражения значения неуверенности/несогласия используются как коммуникемы типа *Наверное, Может быть, Кажется, Скорее нет, чем да, Гм-м, Ой-ли*, так и коммуникемы типа *Иди гуляй! Облезешь! Перетопчешься! Перетерпишь! Нет, обломись! Появись! Щас-с-с! Проветришь! Сейчас, только шнурки поглажу! Мечтай!* и др.

В словаре В.Ю. Меликяна «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» представлен достаточно широкий круг коммуникем со значением неуверенности/несогласия и спектр выражаемых ими семантических оттенков [Меликян 2001б].

При постановке эксперимента нами была выдвинута **гипотеза** относительно того, что существует стандартный набор коммуникем со значением несогласия/неуверенности, которые воспроизводимы, стандартны, стабильны, но их состав постоянно пополняется, а выбор той или иной коммуникемы обусловлен речевой ситуацией. Состав реакций на слова-стимулы соответ-

ственно будет описывать актуальный для говорящего набор коммуникем со значением несогласия/неуверенности. В ходе эксперимента проявятся актуальные для говорящего смыслы предложенного слова, личностные проекции значения, что и соответствует психологической реальности значения слова в сознании носителей языка.

В качестве испытуемых выступили студенты первого и пятого курса факультета русского языка и литературы и студент второго курса географо-биологического факультета УрГПУ.

Для проведения эксперимента были подготовлены анкеты, которые включали в себя следующие задания: 1) замените слова в предлагаемых ответных репликах-реакциях на синонимичные (близкие по смыслу) выражения; 2) продолжите ряд выражений, имеющих то же значение; 3) определите, что выражают данные фразы (испытуемым предлагается дать толкование слов, опираясь при этом на свою языковую интуицию).

Обработка полученных реакций, полученных в ходе эксперимента:

а) с применением методики идентификации

Задание № 1: Замените выражения в предлагаемых ответных репликах-реакциях на синонимичные (близкие по смыслу) выражения:

1.1. – *Его желание осуществится?*

– **ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП!**

Ядерной (по частотности) является реплика-реакция **НИ ЗА ЧТО!** (7) [далее данная зона обозначается: Ядро].

В зоне **ближней периферии** оказались реакции: **КОГДА РАК НА ГОРЕ СВИСТНЕТ!** (3) и **ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ!** (3) [далее – Ближняя периферия].

В зоне **дальней периферии** представлены реакции: **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ!** (2) **ДА КОНЕЧНО!** (2) **В СЛЕДУЮЩЕЙ ЖИЗНИ!** (2) **ФИГУШКИ!** (2) **ОБОЙДЁШЬСЯ!** (2) **НЕ ДОЖДЁШЬСЯ!** **НИКОГДА!** **ОДНОЗНАЧНО НЕТ;** **НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ!** **ОБРАДОВАЛАСЬ!** **С ЧЕГО ЭТО БАНЯ УПАЛА!?** **МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО!** **РАЗМЕЧТАЛАСЬ!** **ПОСЛЕ**

ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ! КАК БЫ НЕ ТАК! НЕ ЖИРНО ЛИ! АГА, СЕЙЧАС! ФЛАГ В РУКИ! С ПЕЧИ НА ПАЛАТИ! МЕЧТАЙ! ПОСМОТРИМ! НИ ЗА КАКИЕ КОВРИЖКИ! КОНЕЧНО НЕТ! КАК ЖЕ Ж ТАК ЖЕ Ж! [далее – Дальняя периферия].

1.2. – *Будешь писать сегодня доклад? – ВРЯД ЛИ!*

Ядро – реплика-реакция **СОМНЕВАЮСЬ** (8).

Ближняя периферия – реакции: **МОЖЕТ БЫТЬ** (5) **НЕ ДУМАЮ** (3) **НАВЕРНОЕ НЕТ** (3).

Дальняя периферия – реакции: **КОНЕЧНО!!!** (2) **НЕТ УЖ**; **А СМЫСЛ? КАК ПОЛУЧИТСЯ! ПОСМОТРИМ; ПОДУМАЮ; НЕ-А; С УМА СОШЛА! ЕЩЁ ЧЕГО! СОМНИТЕЛЬНО МНЕ; НЕ ЗНАЮ; НЕКОГДА; ЛЕНИВО; ОЙ, НЕТ, СПАСИБО! ЕЩЁ ТОЧНО НЕ ЗНАЮ; ДЕЦЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ.**

1.3. – *Завтра придёшь в институт? – КАК ЗНАТЬ!*

Ядро – реплика-реакция **МОЖЕТ БЫТЬ** (8).

Ближняя периферия – реакция **ПОСМОТРИМ** (3).

Дальняя периферия – реакции: **ВОЗМОЖНО** (2) **ВСЯКОЕ МОЖЕТ БЫТЬ** (2) **БУДЕТ ДЕНЬ – БУДЕТ ПИЦА** (2) **УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ** (2) **КТО ЗНАЕТ** (2) **КУДА ДЕТЬСЯ** (2) **ВРЯД ЛИ; СКОРЕЕ ВСЕГО; НЕ ЗНАЮ; ДОЖИТЬ ДО УТРА НАДО! НЕ УВЕРЕНА; КАК ПОКАТИТ; КАК ПОЛУЧИТСЯ; КАК ФИШКА ЛЯЖЕТ! ЕСЛИ СНЕГ ВЫПАДЕТ! КОНЭШНО! УЖЕ БЕГУ! ОДНОМУ БОГУ ИЗВЕСТНО!**

1.4. – *Пойдёшь с нами в кино? – ВОТ ЕЩЁ!*

Ядро – реплика-реакция **НЕТ** (8).

Ближняя периферия – реакция **ДА НУ!** (2).

Дальняя периферия – реакции: **НИ ЗА ЧТО! АГА, КОНЕЧНО! НУ ДА! МНЕ НЕКОГДА! КОНЕЧНО НЕТ; ЧУШЬ! СЕЙЧАС ЖЕ! ЧЕПУХА! УЖЕ БЕГУ! В КАЗИНО! СЕЙЧАС, АГА! БОЛЬНО НАДО! РАЗБЕЖАЛАСЬ! ЧЕГО?? НЕ ДОЖДЕШЬСЯ! НЕ ХОЧУ! Я ЗАНЯТА! ЩАЗ! ДВА РАЗА! ЗАВТРА! БЕГУ-ЗАПИНАЮСЬ! Я С ДУБА ЧТО ЛИ УПАЛА?! КАКОЕ МНЕ КИНО! О ЧЁМ ВЫ ГОВОРИТЕ?! НИ РАЗУ!**

1.5. – *Я не пойду в школу!*

– **НЕУЖЕЛИ! Марш собираться!**

Ядро – реплика-реакция **ДА ЧТО ТЫ!** (7).

Ближняя периферия – реакция **КОНЕЧНО!** (3).

Дальняя периферия – реакции: **СЕЙЧАС ЖЕ!** (2) **ДА НУ!** (2) **НЕУЖТО!** (2) **НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ!** (2) **ДА ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ!** (2) **КУДА ДЕНЕШЬСЯ!** (2) **ПЕНЯЙ НА СЕБЯ!** (2) **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ!** **ВПЕРЁД!** **БЕГОМ!** **СЕРЬЁЗНО?!** **НАДО ЖЕ!** **ВОТ ЕЩЁ!** **ПОСМОТРИМ!** **ПРАВДА ЧТО ЛИ!** **КАК БЫ НЕ ТАК!** **РУКИ В НОГИ!** **ХВОСТ МОРКОВКОЙ И ВПЕРЁД!** **НЕ ЛОМАЙСЯ!** **НАШИМ ЛЕГЧЕ!** **СОБРАЛАСЬ, ПОКА СПИЧКА ГОРИТ!** **ШЕВЕЛИ ОТРОСТКАМИ!** **КУДА ТЫ ДЕНЕШЬСЯ ИЗ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ!** **Я ТАК НЕ ДУМАЮ!**

Задание № 2: Продолжите ряд выражений, имеющих то же значение:

2.1. **ВРЯД ЛИ!**

Ядро – реплика-реакция **ЕДВА ЛИ** (6).

Ближняя периферия – реакция **МОЖЕТ БЫТЬ** (3).

Дальняя периферия – реакции: **ВОЗМОЖНО!** (2) **СОМНЕВАЮСЬ** (2) **НЕОДНОЗНАЧНО;** **СКОРЕЕ НЕТ;** **НУ ДА,** **КОНЕЧНО!** **ПОСМОТРИМ;** **СОМНИТЕЛЬНО;** **ФИГ ЗНАЕТ;** **НЕА;** **ИДИ ТЫ!** **НЕ УВЕРЕНА;** **НЕ ЗНАЮ;** **НАВРЯД ЛИ;** **ОЧЕНЬ СОМНЕВАЮСЬ;** **СКОРЕЕ ВСЕГО НЕТ;** **ЭТОГО НИКОГДА НЕ БУДЕТ;** **НАВЕРНОЕ.**

2.2. **БОГ ЗНАЕТ!**

Ядро – реплика-реакция **КТО ЗНАЕТ!** (7).

Ближняя периферия – реакция **ЧЁРТ ЕГО ЗНАЕТ!** (3) **А КТО ЕГО ЗНАЕТ!** (3).

Дальняя периферия – реакции: **НЕИЗВЕСТНО** (2) **ФИГ ЕГО ЗНАЕТ** (2) **ГРЕХ ЕГО ЗНАЕТ;** **НЕ ЗНАЮ ТОЧНО;** **Я НЕ ЗНАЮ;** **ЭТОГО НИКОГДА НЕ ЗНАЕТ;** **НЕ ЗНАЮ;** **АЛЛАХ,** **БУДДА ТОЖЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ;**

2.3. **ЕЩЁ ЧЕГО СКАЖЕШЬ [ПРИДУМАЕШЬ]!**

Ядро – реплика-реакция **ЕЩЁ ЧТО!** (2) **ЧТО ЗА ГЛУПОСТИ ГОВОРИШЬ!** (2).

Дальняя периферия – единичные реакции: **НЕ БРЕШИ!** **НАПРЯГИ МОЗГИ!** **ЧЁ НЕСЁШЬ-ТО?!** **НУ И ЧЕПУХА!** **НЕ ГОНИ!** **АГА, Я ТЕБЕ ВЕРЮ, КОНЕЧНО!** **НУ-НУ!** **ЧЁ-Ё-Ё!** **НУ ТЫ ДАЛ!** **НЕ ВЕШАЙ ЛАПШУ НА УШИ!** **НУ И ЧТО!** **НУ ТЫ И**

СКАЗАЛ! НУ ЕЩЁ ЧЕГО ПРИДУМАЕШЬ!? НЕ ЧЕШИ! НЕ СОЧИНЯЙ! СОБИРАЙ ДАЛЬШЕ! (заметим, что малое число повторяющихся реакций на заданный стимул, образующее зону ядра – всего по 2 реакции, не позволяет ранжировать другие полученные реакции по зонам ближней и дальней периферии. Соответственно, следуя традиции, мы относим *единичные* реакции к зоне дальней периферии).

2.4. **НЕ ПРИВЕДИ [ДАЙ] ГОСПОДЬ (-и) [БОГ]!**

Ядро – реплики-реакции: **БОЖЕ УПАСИ!** (5) **ТОЛЬКО НЕ ЭТО!** (5).

Ближняя периферия – реакция **НЕ ДАЙ БОГ!** (2).

Дальняя периферия – реакции: *НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! ЧТОБЫ ТАКОЕ ЕЩЁ ПОВТОРИЛОСЬ! ПЕРЕПЛЮНЬ ЧЕРЕЗ ЛЕВОЕ ПЛЕЧО! НЕТУШКИ, НЕ ДАЙ БОЖЕ! ВСЁ, Я УМРУ! ПРОНЕСИ МЕНЯ ВЕТЕР! ЧУР НЕ МЕНЯ!*

2.5. **НИ В ЖИЗНЬ!**

Ядро – реплика-реакция **НИ ЗА ЧТО!** (12).

Ближняя периферия – реакция **НИКОГДА!** (10).

Дальняя периферия – реакции: *ЕЩЁ ЧЕГО НЕ ХВАТАЛО! АГА, ЩАС ПОДПРЫГНУ! НИКОГДА В ЖИЗНИ! НИ ЗА ЧТО НА СВЕТЕ! НИ РАЗУ! ДА НИКОГДА! РАЗБЕЖАЛАСЬ! ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ МОЙ ТРУП!*

2.6. **ОБОЙДЁШЬСЯ!**

Ядро – реплика-реакция **ОБЛОМИШЬСЯ!** (4).

Ближняя периферия – реакция **ПЕРЕБЬЁШЬСЯ!** (3).

Дальняя периферия – реакции: *ИДИ ГУЛЯЙ!* (2) *ОБЛЕЗЕШЬ! ПЕРЕТОПЧЕШЬСЯ! ПЕРЕТЕРПИШЬ! НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ! ОБТОПЧЕШЬСЯ! ОТСТАНЬ-ОТОЙДИ! НЕТ, ОБЛОМИСЬ! ПОВЯНЬ! ПЕРЕТРЁШЬСЯ! ЩАС-С-С! ПРОВЕТРИСЬ! БРИТВА! СЕЙЧАС, ТОЛЬКО ШНУРКИ ПОГЛАЖУ! МЕЧТАЙ! ХРЕН ТЕБЕ! НЕ ДОЖДЁШЬСЯ! ДАВАЙ КАК-НИБУДЬ СВОИМИ СИЛАМИ!;*

б) реакции, полученные с применением методики дополнения и субъективных дефиниций

Задание № 3: Продолжите ряд выражений, имеющих то же значение:

3.1. **ЕДВА ЛИ** (Выражение сомнения в возможности, допустимости чего-л.) [Меликян 2001б: 36].

Семь человек определили, что эта реплика выражает сомнение, что отражено в словаре В.Ю. Меликяна «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи». Пять респондентов отметили, что выражение синонимично выражению **ВРЯД ЛИ**, и двое привели в качестве определения выражение **МОЖЕТ БЫТЬ**, что также зафиксировано у В.Ю. Меликяна: выражение сомнения в возможности, допустимости чего-л.

Дополнительными оттенками данной коммуникемы, не зафиксированными в словаре В.Ю. Меликяна, оказались следующие значения, выражаемые коммуникемами: **МАЛОВЕРОЯТНО; НАВРЯД ЛИ; МОЖЕТ БЫТЬ, НО...; НЕ СОВСЕМ; ВЕРОЯТНЕЕ НЕТ; СКОРЕЕ ВСЕГО НЕТ; НЕ ТОЧНО.**

Также респонденты определили, что данная реплика выражает сомнение с перевесом в отрицательную сторону и неопределённость.

3.2. **ИСКЛЮЧЕНО!** (Выражение категорического несогласия, отрицания, опровержения, отказа) [Меликян 2001б: 43].

Один респондент отметил, что данная коммуникема выражает категорический отказ / однозначный отказ, без вариантов / отказ / полное отрицание; два опрошенных указали, что выражение передаёт отрицание, что отражено в словаре В.Ю. Меликяна.

Респонденты приводили синонимичные коммуникемы в качестве толкования значения предложенных коммуникем **ИСКЛЮЧЕНО!:** **НИ ЗА ЧТО! (2) НИКОГДА (2) НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ! (2) НЕ МОЖЕТ ТАКОГО БЫТЬ; ТОЧНО НЕТ; НЕВОЗМОЖНО; КОНЕЧНО ЖЕ НЕТ; НИ ЗА ЧТО НА СВЕТЕ! НЕТ, НЕТ, ЕЩЁ РАЗ НЕТ!**

В качестве дополнительных оттенков, не зафиксированных в словаре В.Ю. Меликяна, респонденты выделили следующие зна-

чения: уверенность в невозможности, категоричность, отсутствие существования предложенного варианта для отвечающего.

3.3. **СОЧИНЯЙ!** (Выражение несогласия в сочетании с неодобрением, недоверием, возмущением и т.п.) [Меликян 2001б: 57].

Четыре респондента в качестве определения коммуникемы привели выражение **ПРИДУМЫВАЙ!** (передает недоверие), двое опрошенных – **ФАНТАЗИРУЙ!** (передает неодобрение) и двое – **ВЫДУМЫВАЙ!** (передает возмущение), что зафиксировано в словаре В.Ю. Меликяна.

Также испытуемые определяли значение реплики как выражение своего недоверия к говорящему (3), что также отражено в словаре.

Дополнительными оттенками значения данной коммуникемы, не зафиксированными в словаре В.Ю. Меликяна, оказались следующие: ирония; усмешка; передача нереального факта для собеседника: **ГОВОРИ НЕПРАВДУ ДАЛЬШЕ! НЕ ВЫДУМЫВАЙ; НЕ ГОВОРИ НЕПРАВДЫ; НЕ ВЕРЮ! ПРИДУМАЙ САМ! ВРИ БОЛЬШЕ! ВРИ! ОБМАНЫВАЙ И ДАЛЬШЕ!**

Данные эксперимента показали, что испытуемые в качестве ответных реплик в большинстве случаев используют коммуникемы, хотя встречаются и членимые предложения, например: **Я ТАК НЕ ДУМАЮ!** или **О ЧЁМ ВЫ ГОВОРИТЕ?!**, но использование таких конструкций ограничено, т.к. они несколько утяжеляют речь.

Таким образом, выдвинутая нами **экспериментальная гипотеза подтвердилась**: состав коммуникем не является «закрытым» (раз и навсегда заданным) и постоянно пополняется. В ходе эксперимента с применением методики дополнения и прямого толкования (субъективных дефиниций) проявились актуальные для говорящих смыслы предложенных слов и выражений со значением неуверенности/несогласия, личностные проекции значения, что соответствует психологической реальности значения слова в сознании носителей языка. Мы установили, что пополнение коммуникем происходит по моделям, закреплённым в языке и проанализированным, в частности, в работах В.Ю. Меликяна. Например, коммуникемы, в основе которых – номина-

тивная форма: **Вилы! Бритва! Труба! Чепушина! Бесперспективняк! Децельный вариант**; коммуникемы, созданные на базе глагольных форм: **Обойдёшься, Перебьёшься, Обрадовалась, Размечталась; Щас подпрыгну! Облезешь** и др.

Обычно носители языка чувствуют тонкие грани оттенков коммуникем, например, коммуникема **Вряд ли!** определяется респондентом как выражающая сомнение с перевесом в отрицательную сторону, а коммуникема **Исключено!** Как передающая уверенность в невозможности, категоричность, отсутствие существования предложенного варианта для испытуемого.

В зависимости от ситуации происходит актуализация одного из компонентов значения коммуникемы. Представим две ситуации общения: ответ на поставленный вопрос, когда отвечающий сомневается и хочет «мягко» отказать собеседнику, то использует **Вряд ли!**, и когда отвечающий не согласен с собеседником, но не хочет говорить «нет», то употребляет коммуникему **Как знать**. Но отвечающий в обоих случаях может применить коммуникему **Может быть**, актуализирующую в различных речевых ситуациях семантические компоненты значения неуверенности:

1) – *Будешь сегодня готовиться к экзамену?* – **Может быть.**

2) – *Ты пойдёшь на каток?* – **Может быть! Возможно, найдутся другие дела.**

У некоторых коммуникем появились новые оттенки значений: в словаре В.Ю. Меликяна представлена коммуникема **Чушь!** – Прост. Выражение усиленного отрицания в сочет. с недовольством, возмущением, негодованием и т.п. [Меликян 2001б: 207]. Данные нашего эксперимента показали, что это предложение дополнительно выражает скептическое пренебрежение: – *Пойдёшь с нами в кино?* – **Чушь!**

Все приведённые выше факты подтверждают положение, выдвинутое В.Ю. Меликяном, что «...наиболее продуктивной тенденцией формирования этих сообществ является их построение на базе полнозначных лексем и синтаксических конструкций со свободной структурой, потому что, во-первых, количество неполнозначных слов и фразеологизированных синтакси-

ческих конструкций в языке ограничено, во-вторых, несмотря на максимально обобщенный характер значения коммуникем, пополнение их состава идет по линии детализации выражаемого значения для более точной и полной передачи информации, которая стоит за такими единицами» [Меликян 1999: 79].

Таким образом, коммуникема является важным компонентом процесса общения, благодаря своей креативной направленности и особой функциональной нагрузке, которая заключается 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) языковых средств общения; 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое она замещает; 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению обычного, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой.

Реализация коммуникем в речи основывается на выборе между экспрессивной и эмоционально нейтральной структурами. При этом предпочтение отдается конструкции, наиболее точно выражающей замысел говорящего в конкретной речевой ситуации. «Чем меньше вы скажете слов и чем больше сумеете сказать этими словами – тем больший будет эффект» [Новиков 1990: 19–20]. Если общение неформальное, то приоритетными могут стать экспрессивные коммуникемы. Их можно отнести к единицам, которые несут на себе основную коммуникативную, в отличие от номинативной, нагрузку текста, и их целесообразно рассматривать как построения, максимально ответственные за удачу общения.

Таким образом, психолингвистический эксперимент можно отнести к наиболее перспективным методам изучения грамматических явлений, позволяющим выявить актуальные для говорящего смыслы предложенных конструкций, личностные проекции их значений, что соответствует психологической реальности значения проанализированных конструкций в сознании носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 219–223.

Гридина Т.А. Оценочный потенциал языковой игры в художественном тексте (на материале ранних рассказов Т. Толстой) // Филологический класс. 2011. № 25. С. 37–40.

Меликян В.Ю. Модели построения нечленимых предложений со значением утверждения/отрицания // РЯШ. 1999. № 5.

Меликян В.Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке // Филологические науки. 2001а. № 6.

Меликян В.Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. – М., 2001б.

Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы А. Белого. – М., 1990.

© Гоголина Т.В., 2012

Т.А. ГРИДИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'23
ББК Ш100.6

КОНЦЕПЦИЯ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОГО СЛОВАРЯ ДЕТСКОЙ РЕЧИ: МАТЕРИАЛЫ К КУРСУ «ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ»

Аннотация. В статье представлена одна из версий лексикографического описания фактов детской речи. В основе концепции объяснительно-словаря лежит «взгляд» на детские инновации с позиций самого ребенка, что требует привлечения метаязыковых контекстов ребенка к толкованию им собственных слов.

Ключевые слова: детская речь, метаязыковая рефлексия, объяснительный контекст, инновации детской речи.

На современном этапе развития антропоцентрической лингвистики все большее внимание уделяется изучению речевой деятельности в плане ее лингвокреативных истоков, в частности активно обсуждается проблема становления языковой личности в онтогенезе.

Детская речь рассматривается как своеобразное экспериментальное поле реализации потенциала языка, когда ребенок действует в ситуации когнитивного и номинативного дефицита. Факты детской речи значительно отличаются от узуальных как по форме, так и по содержанию, соответственно анализ индивидуального лексикона ребенка предполагает учет сложных процессов обработки разных видов информации, связанных с восприятием и усвоением языковых значений.

В фокусе внимания *онтолингвистики* (активно развивающейся области научного знания и специальной учебной дисциплины психолингвистического цикла) оказываются, прежде всего, разные типы детских инноваций, обнаруживающие нестандартность (специфичность) ментальных ориентиров формирующегося языкового сознания ребенка (таких как «*всеобщество*»

рение» – с элементами мифологизма [см.: Коновалова 2010], отождествление свойств «вещного» и «одушевленного мира», «*наивный реализм*», невосприятие переносных значений слов, доминанта ситуативного и личностного смысла). Следовательно, неправомерно оценивать детскую речь «извне», с позиций только нормативной логики и опыта взрослых носителей языка, не опираясь на показания языкового сознания самого ребенка – свидетельства того, как присваиваются детьми значения и формы вербальных знаков.

Особой проблемой при этом становится совокупное словарное представление фактов детской речи в свете их психологической реальности (функциональной значимости для ребенка) и особенностей используемой детьми рефлексивной «техники» интерпретации вербальных знаков.

Большой интерес в рамках психолингвистического подхода представляет разработка модели объяснительного мотивационного словаря детской речи, отражающего рефлексию ребенка над формой и содержанием языковых единиц.

Практика представления фактов детской речи в словарях разных типов и анализ живой речи ребенка позволяют говорить о наличии большого материала, свидетельствующего о рефлексивной доминанте детского языкового сознания. Одной из естественно складывающихся в онтогенезе стратегий усвоения языка является мотивационная рефлексия, в основе которой лежит поиск ребенком «объяснимой» связи между звучанием и значением вербальных единиц. Уже в младшем дошкольном возрасте дети обнаруживают склонность к анализу («прояснению») внутренней формы готовых слов и созданию новых слов по отрефлексированному алгоритму, что проявляется в специальных комментариях, которыми ребенок сопровождает толкование узуальных единиц и собственных словотворческих инноваций. Разработка концепции и принципов создания словаря «Мета-язык детских инноваций» позволит заполнить существующие «лакуны» в практике лексикографического представления фактов детской речи.

Предлагаемая нами концепция объяснительного мотивационного словаря детской речи основывается на гипотезе, соглас-

но которой языковое сознание ребенка наиболее естественным образом отражается в разных видах его метаязыковой деятельности. Это определяет необходимость комплексной лексикографической интерпретации единиц детской речи с применением «инструментария», адекватного для представления языкового сознания ребенка. Таким инструментарием должны стать разные виды мотивационных контекстов, полученные в естественных условиях коммуникации (с учетом их типологии и функций в соединении когнитивного и языкового векторов развития речи). Автор-составитель словаря выступает при этом в роли комментатора лингвистических, психологических и когнитивных оснований для появления того или иного типа детских инноваций. По охвату материала данный словарь должен представлять комплексное описание феномена мотивационной рефлексии в детской речи (с учетом уровня проявления языковой способности – фонетического, грамматического, словообразовательного, семантического). Одним из аспектов описания фактов детской речи должна стать интенция ребенка к языковой игре (выявляемая с учетом коммуникативной ситуации и внеязыкового контекста). Данный аспект проявляет экспериментальную доминанту речевой деятельности ребенка.

Метаязыковой комментарий, проясняющий существующую в сознании ребенка связь значения и формы, может иметь разный характер в зависимости от использованной стратегии ассоциирования (*формальной, формально-смысловой или собственно семантической*) и типа толкования (*аналитического, релятивного, комбинированного*).

Словарная статья содержит *заглавное слово*; зафиксированный в детской речи *метаязыковой контекст*, на основании которого «предъявляется» значение слова; *авторский комментарий*, в котором соответствующий факт детской речи получает типологическую характеристику. В комментирующей части словарной статьи определяются: *тип мотивационной рефлексии* (*коммуникативно-эвристический; коммуникативно-прагматический и коммуникативно-прогностический*); *функция метаязыкового контекста* в осмыслении ребенком значения и формы лексических единиц (*прогностическая, прагматическая,*

генеративная); **когнитивные основания** мотивационной рефлексии (необходимость в номинации; потребность дать новое, более понятное наименование того, что уже обозначено в языке; стремление назвать одним словом известное понятие, которое прежде обозначалось описательным оборотом или словосочетанием); **языковая аналогия** (структурная, фонетическая, семантическая), использованная при объяснении или модификации готового слова или для образования ребенком нового слова; в последнем случае указывается тип инновации и способ ее образования); **игровая составляющая** мотивационной рефлексии, сопровождаемая пометами типа *шутит, смеется* (как показатель преднамеренной установки ребенка на языковую игру), а также стилистические пометы, свидетельствующие об эмоционально-экспрессивном отношении ребенка к собственной номинации (ласк., одобр., неодобр., увеличит. и т.п.).

Приведем пример одного из вариантов словарной статьи:
АВТОПОРТРЕТ – портрет автомобиля

– *Что такое автопортрет?*

– *Портрет автомобиля* (6 л.)

Парадоксальное толкование слова через мотиватор *портрет* (понятный ребенку корень в составе слова) и омонимически воспринятый мотиватор *авто* (как усеченный вариант слова автомобиль). Ср. *авто* – в значении «авторский» в структуре слова *автопортрет*.

Детская инновация семантического типа. Мотивационная рефлексия восполняет когнитивный дефицит (незнание ребенком значения узуального слова) и имеет прогностическую функцию, основанную на формальном ассоциировании (омонимической подмене реального мотиватора). Тип мотивационной рефлексии – коммуникативно-прогностический (парадоксальная мотивация как способ толкования, «гипотеза» ребенка о значении слова).

Данная инновация является ответом ребенка на вопрос взрослого, пытающегося выяснить, понимает ли ребенок значение данного слова (известно ли слово ребенку вообще). Парадоксальный смысл слова, очевидно, не имеет в данном случае характера языковой игры (ребенок проявляет спонтанную креа-

тивность, толкуя слово путем разложения на «знакомые» элементы).

Создание словаря «Метаязык детских инноваций» позволит выделить общее и индивидуальное в стратегии мотивации, используемой детьми для осмысления готовых и порождения собственных слов в процессе усвоения языка.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Психологическая реальность значения и ассоциативная стратегия языковой игры // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2006. № 4. С. 11–24.

Коновалова Н.И. Аспекты представления сакрального текста в лингвокультурологическом словаре // Вестник Омского университета. 2010. № 1. С. 88–90.

© Гридина Т.А., 2012

Т.А. ЗУЕВА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.12-36

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц русского языка. Особое внимание уделяется исследованию внутренней формы фразеологизма как транслятора культурной коннотации.

Ключевые слова: фразеологизм, культурная коннотация, фразеологическая картина мира.

В современной лингвистике прочно утвердился лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений, в рамках которого язык исследуется как «выразитель особой национальной ментальности» [Маслова 2001: 8], как своеобразный культурный код нации.

Реальная картина мира – окружающая человека действительность – в процессе познавательной деятельности этноса своеобразно отражается в его языке. Это своеобразное видение мира сквозь призму национального языка. Принято называть языковой картиной мира (ЯКМ).

Фразеологические единицы (ФЕ) играют особую роль в создании ЯКМ, поскольку образная природа их целостного значения тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с их практическим жизненным опытом, с культурно-историческими традициями. Это необходимо учитывать в процессе их лингвокультурологического анализа.

Будучи воспроизводимыми, устойчивыми по составу и структуре, они передают сведения о быте русского народа: *ого-род городить, дым коромыслом, печки-лавочки*; его традициях и обычаях: *хоть из-под земли достать* (об обычае наших предков зарывать деньги в землю на черный день), *каши не сварить* (обычай братчины готовить еду коллективно); этикетном пове-

дении: *ломать шапку, бить челом, навязывают*» носителям языка особое видение мира, задают эталоны поведения, способствуют формированию национально-культурных стереотипов.

ФЕ избирательно отражают действительность, они выделяют в ней наиболее значимые для практической жизни этноса фрагменты, номинируя их через образное и экспрессивно-оценочное восприятие.

Совокупность ФЕ того или иного языка принято называть фразеологической картиной мира (ФКМ). ФКМ – универсальная, свойственная всем языкам образная система устойчивых эмоционально-экспрессивных единиц языка (фразеологизмов), транслирующих особенности национального мировидения на уровне наивного обыденного сознания этноса.

ФКМ обладает следующими отличительными признаками:

1. Универсальностью, проявляющуюся в том, что не существует языка, в котором не было бы ФЕ, кроме того, универсально основное свойство фразеологизмов – целостность (идиоматичность) их значения.

2. Антропоцентричностью, ее направленностью на человека, обусловленную тем, что, во-первых, в центре фразеологической номинации стоит человек, она дает исчерпывающую его характеристику со стороны внешнего вида: *кожа да кости, кровь с молоком, драная кошка*; положения в обществе: *мелкая сошка, птица большого полета*; индивидуальных, личностных качеств: *божья коровка, воды не замутит*; интеллекта: *семи пядей во лбу, звезд с неба не хватает, светлая голова* и т.п.; во-вторых, познавая окружающий мир, суть вещей, человек постоянно «примеряет» их к себе, соизмеряя со своими ощущениями, чувствами, строением своего тела, поэтому отличительной чертой фразеологической номинации является антропоцентрическое понимание действительности: много – *полон рот, с головы до ног, как волос на голове*; темно – *хоть глаз выколи*, быстро – *на скорую руку, глазом не моргнул*, далеко – *насколько хватает глаз, глазом не окинуть*.

3. Прагматической направленностью: обыденное сознание этноса выделяет типовую, значимую для практической деятельности человека жизненную ситуацию, образно переосмысляет и

закрепляет ее за соответствующим сочетанием слов: *не в свои сани не садись, цыплят по осени считают, дразнить гусей.*

4. Образностью, экспрессивностью, оценочностью значения. В основу внутренней формы фразеологизма и кладется типовой образ (образ прототипический), отражающий стереотипные представления этноса об окружающей действительности, формируя в его сознании определенную устойчивую, ценностно ориентируемую языковую картину мира.

Разные типы ФЕ транслируют культурную информацию по-разному, что необходимо учитывать в ходе ее лингвокультурологического анализа [см.: Коновалова 2012].

Прежде всего, ряд ФЕ отражает национальную культуру расчлененно: носителем культурно значимой информации являются в составе данных фразеологизмов их словные компоненты, называющие реалии материальной культуры: *не лаптем щи хлебать, тертый калач, дыка не вяжет.*

Культурная информация составляет денотативный компонент значения этих слов, принадлежащих к безэквивалентной, и тем самым национально маркированной лексике.

Однако подавляющее большинство фразеологизмов, прежде всего это фразеологические сращения и единства, содержит культурную информацию в их образном основании (внутренней форме), в основе которой положены прототипические генетически свободные сочетания слов, указывающие на подробности повседневного быта русского крестьянина: *грести лопатой, первый блин комом, погибать салазки*; его трудовой, профессиональной деятельности: *разделать под орех, на одну колодку, стричь по одну гребенку, ловить рыбу в мутной воде*, описывающие устройство крестьянского жилища: *красный угол, не ко двору*; типичную русскую флору и фауну: *выть волком, куры не клюют, медвежий угол, глухая тетеря, дрожать как заяц*; русские игры, развлечения: *лежачего не бьют, стенка на стенку, положить на обе лопатки* (правила кулачного боя), *играть в прятки (жмурки), кошки-мышки*; повествующие о фактах и событиях русской истории: *как Мамай прошел, как швед под Полтавой, во всю ивановскую, потемкинские деревни.*

Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, как видно из приведенных выше примеров, опирается на общо-эмпирический, исторический опыт языкового коллектива. Этот опыт, безусловно, связан и с культурными традициями, обычаями, обрядами и верованиями этноса.

Наши предки были язычниками, они обожествляли явления природы, по-своему их переосмысляя. Эти верования нашли свое отражение во внутренней форме таких ФЕ, как: *метать перуны, метать громы и молнии, как громом пораженный*. Значительное место в составе данных ФЕ занимает сакральная лексика, называющая представителей различной нечистой силы: *на кой черт (леший, ляд), кикимора болотная, леший попутал*.

Заговоры, гадания также не прошли мимо фразеологии: *заговаривать зубы, бросать слова на ветер* – «говорить впустую». С помощью распускания слухов «по ветру» люди пытались нагонять на своих врагов порчу, наносить им вред. С гаданиями связана внутренняя форма ФЕ: *гадать на бобах, как в воду глядел*.

ФЕ являются культурно маркированными языковыми знаками, поскольку их значение осложнено различного рода культурными коннотациями, следовательно, лингвокультурологический анализ этих языковых единиц должен быть направлен на выявление данных коннотаций. Культурная коннотация предполагает «интерпретацию денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного аспектов значения фразеологизма в категориях культуры» [Телия 1996: 214].

В основу ФЕ положены образы, наиболее значимые для носителей языка, национально-культурно специфичные, поэтому фразеологизмы в стереотипной форме передают морально-этические и жизненные установки русского этноса. «Стереотип, применительно к задачам лингвокультурологического анализа ФЕ, – это некое устойчивое, минимизированно-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации. Причем не о конкретном предмете или конкретной ситуации, когда-либо имевших место, но о предмете или ситуации, так сказать, «вообще» [Русское куль-

турное пространство 2004: 19]. По мнению С.М. Толстой, термин «стереотип» «относится исключительно к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается, прежде всего, как ментальный стереотип, и коррелирует с так называемой наивной картиной мира» [Толстая 1995: 125].

Во ФЕ как устойчивом, воспроизводимом языковом знаке культурные стереотипы этноса находят свое яркое образное воплощение. Так, фразеологизмы *переливать из пустого в порожнее, носить воду решетом*, характеризующие безделье через образы активной, но бессмысленной и бесполезной деятельности человека, становятся культурными стереотипами профанации плодотворного труда. Фразеологические единицы *под носом, в двух шагах, рукой подать* отражают стереотипные представления этноса о близком, достигаемом пространстве, фразеологические обороты *в большом горшке на доньшке, по пальцам можно перечесть, кот наплакал* выступают в роли стереотипов стандартного для русской культуры представления о незначительном количестве чего-либо.

ФЕ транслируют культурные установки этноса и через систему устойчивых эталонных сравнений. Исследователи справедливо отмечают, что эти сравнения «служат средством эмпирически познаваемой действительности и одновременно являются средством ее оценочной квалификации» [Телия 1996: 241]. Эталонные устойчивые сравнения не только отражают мировидение этноса, но и связаны с его миропониманием, поскольку такие абстрактные понятия, как особенности характера человека, его интеллектуальные способности, осмыслиются и передаются ими через образы вполне конкретные – животного, растительного и предметного мира, представители которого как бы «задают» эталоны здоровья – *здоров как бык*, глупости – *глуп как пробка*, упрямства – *упрямый как баран* и т.п.

У каждого народа помимо общих с другими народами эталонов существуют свои, обусловленные особенностями его менталитета, его специфического взгляда на мир. Так, для русского народа эталоном назойливости является муха (*пристал как муха*), в то время как для болгар муха – образец кротости. Эталон

ном здоровья в русской культуре является бык (*здоров как бык*), у англичан в качестве такого эталона предстает лошадь.

Значимым в ходе лингвокультурологического анализа ФЕ представляется выявление в их составе слов, получивших в процессе фразеологизации особое символическое значение, вписанное в особенности национального мировидения этноса. Таким символическим значением в русских ФЕ наделяется, например, слово *порог*, вокруг которого образуется целое гнездо устойчивых сочетаний слов: *на порог не пуцу, на пороге, у родного порога, с порога, вот бог, а вот порог*. Порог в составе данных ФЕ олицетворяет границу между «своим» и «чужим» пространством, награждается особым символическим смыслом. Не случайно у русского народа с порогом связаны различные суеверные представления: через порог нельзя здороваться, на него нельзя садиться, нечистая сила не может переступить порог без разрешения хозяина.

Одним из центральных образов, получивших в русских фразеологизмах символическое значение, является образ дороги. У каждого человека, верили наши предки, есть своя дорога, своя судьба, свой жизненный путь, который он выбирает: *идти прямой дорогой, выводить на верную дорогу, свернуть на кривую дорожку, дорожки разошлись*.

Таким образом, ФЕ – это культурно маркированные языковые знаки. Они отражают в конденсированном виде ценностные установки этноса, выявление которых является основной задачей их лингвокультурологического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

Коновалова Н.И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре // Педагогическое образование и наука. 2012. № 11. С. 18–21.

Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.

Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / под ред. И.С. Брилевой, Н.П. Вольской, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М., 2004. – Вып. 1.

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

Толстая С.М. Стереотип в этнолингвистике // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии / С.М. Толстая. – М., 1995.

© Зуева Т.А., 2012

Е.Н. ИВАНОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'05

ББК Ш141.12-03

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕКСИКОНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье представлена методика обработки лексикона уральского заводовладельца первой половины XVIII века А.Н. Демидова.

Ключевые слова: историческая языковая личность, лексические предпочтения личности, частотность лексем, лексикон.

В свете усиления научного внимания к человеку проблема языковой личности представляется весьма актуальной. Именно человек оказывается тем фокусом, в котором пересекаются интересы гуманитарных дисциплин, поэтому обращение к языковой личности неслучайно. Регистрация языковых личностных показателей в тексте помогает решению таких вопросов, как, например, идиостиль, стилевые доминанты, языковые и речевые предпочтения, отношение к языковым нормам, особенности мировосприятия и миропонимания [см.: Гридина 2012, Рут, Иванова, 2009, Коновалова 2012 и др.].

Историческая языковая личность неотделима от эпохи, погружена в нее, находится в тесных отношениях со временем. Поэтому исторический контекст приобретает особое значение в процессе исследования этого типа языковой личности. Например, формирование норм русского литературного языка относится именно к эпохе XVIII в. Предшествующая письменная традиция (на основе церковнославянской книжности) и живые процессы в русском языке этого времени во многом обусловили бурные глобальные изменения языковой нормы, и особенно лексической. Лексическая система русского языка в течение всего XVIII в. испытывала значительное влияние как европейских языков, так и церковнославянского. Таким образом, в письменной практике носителей русского языка нашли отра-

жение именно эти процессы: синонимичность лексических средств и одновременное устранение их избыточности. Это существенно увеличивало количество вариантов лексем в текстах. Соответственно в ходе конкретных исследований особенностей словоупотребления той или иной языковой личностью в первую очередь необходимо установить объем словарного запаса языковой личности и частотность употребления всех лексем.

В данной статье представлена количественная реконструкция лексикона на примере писем известного уральского заводо-владельца Акинфия Никитича Демидова (1678–1745). Лексика – самый репрезентативный материал в плане отражения индивидуальных лексических предпочтений говорящего и/или пишущего.

Проследим последовательность операций при работе с текстом.

На **первом** этапе архивные материалы (рукописные тексты первой половины XVIII в. в нашем случае) должны быть прочитаны и набраны на компьютере для последующей обработки с использованием цифровых технологий. Набор источников осуществляется в текстовом редакторе Word.

Второй шаг – разбивка текста на отдельные слова. Необходимо использовать функцию *замены*. Знак пробела заменить на знак абзаца. Предварительно удалить знаки препинания, имена собственные, словом, всю лишнюю информацию, не являющуюся авторским текстом. В результате текст приобретает вид длинного столбца.

На **третьем** этапе нужно поместить этот материал (разбитый текст) в таблицу Excel и отсортировать все слова, предварительно выделив, в алфавитном порядке (от А до Я). Заготовка для словника имеет вид столбца, в котором слова и их формы расположены определенным образом, удобным для дальнейшей обработки.

Четвертая стадия предполагает создание формулы подсчета одинаковых словоформ (например, *завод* и *завод*, *заводех* и *заводех*). Для точности лучше складывать абсолютно те же единицы. Хотя это можно делать и вручную.

На заключительном (**пятом**) этапе производится итоговый учет слов (вручную) и частотности их употреблений языковой личностью в текстах. Все слова ставятся в начальную форму, как это предполагается по правилам составления лексического словника. Итогом данной деятельности является частотный словник, который впоследствии может стать словарем языковой личности (словарем полного типа).

Составив полный словник, мы устанавливаем, что объем лексикона А.Н.Демидова составляет более 6 300 единиц.

Подсчет частотности каждого слова приводит к анализу повышенных и пониженных частот в лексиконе исследуемой языковой личности. Иными словами, можно указать наиболее часто употребляемые слова и менее используемые А. Демидовым.

Среди редко употребляемых лексем особое внимание привлекают слова с очень низким индексом частотности (1 или 2). Анализируя такой материал, справедливо вести разговор об индивидуальном словотворчестве. Хотя, естественно, не все единичные фиксации могут быть отнесены к индивидуальным.

Рассмотрим некоторые примеры¹:

Индивидуальное словотворчество А. Демидова может основываться на образных переосмыслениях. Именно образ нерабочей пчелы, по-видимому, повлиял на воплощение идеи лени в тексте: *...а'собери для чис[т]ки ч[е]л[о]в[е]къ зъ 20 лежней и'трутней несмотря на'ево, Сидорова и'Мирона Попова укывател[ь]ства, за'день им плату производите срослым по 7, а'недороскам по 5 ко[пеек] ч[е]л[о]в[е]ку... а'я об'оном к'нему Григорью писалъ, токмо тотъ приказъ знать онъ заспалъ, и'нас ни'о'чем не'репортовал и'пон[ы]нн знатно ему жаль лежней и'трутней поднять на'работу (21.05.1741)*. Автор метафорически именует работников лежнями и трутнями, сравнивая их с пчелами, и при этом указывает на недостаточное усердие приказчика в своем деле.

Беглых со своих заводов людей, которых несложно нанять весной на струга, Демидов образно называет *легкогулерами*.

¹ В примерах сохранены графические, орфографические и пунктуационные особенности источника.

Исторический контекст таков: беглые нанимались на другую работу, и если их возвращать, то в этой работе (на стругах в данном случае) возникнет простой. Поскольку отношения между заводчиками, беглыми и другими работодателями не были до конца регламентированы, часто возникали столкновения интересов: *Которой посланной в'бытность на'той пристани усмотрель беглого з'заводовъ моих Фокинской моей вотчины села Осташихи крестьянина Степана Гаврилова с[ы]на Куликова и'просиль определенного ко'отправлению стругов командора Петра Зеленого, чтоб того беглого крестьянина ему Томскому повел'но было отдать, и'на'то'де оной Зел'ной ему сказаль: ежели'де сие зд'лать, то'де от'нас и'все легкогулеры уйдуть, и'в'караване будетъ остановка. И'оным'де легкогулеромъ дана великая поволка и'для того оной посланной бол' таких беглых крестьянъ и отыскиват не'сталь.* (апр. 1740). По всей видимости, эту номинацию можно отнести к разряду собственного словотворчества: те, кто легко гуляет, переходит с места на место. Этот смысл закрепляется в слове *легкогулер* с прозрачной внутренней формой.

Есть и такие слова, значение которых устанавливается только по контексту: *николицина* с вариантом *миколицина* (не только праздник Николая Угодника, но и «пьянство, загул; похмелье»), ср.: *Из тебя николицина не вышла, и проба от тебя показана высокогорской медной руды со алебастром самая пьяная* (14.12.1741). В Словаре русского языка XVIII в. зафиксировано только значение «Николин день» [СРЯ XVIII, 15, 148]. У Даля фиксируется глагол *николить* «праздновать николицину; пить, гулять, пьянствовать» [Даль, II, 546: без указ. места]. Слово же *николицина* в указанном значении – словотворчество самого А. Демидова.

Интересно выражение хрустальная работа, зафиксированное у А. Демидова с не вполне ясным значением: *Письмо из'оной канторы и'при'томъ ведомости о'выходе из'домни чугуна и'о'деле железа сего ноября 16 дня получилъ, токмо имеется у'ваших мастеровъ хрустальная работа явилас при'Шуралинскомъ заводе, и'для обличения васъ и'вашихъ мастеровъ с'шуралинскаго репорту при'семъ приказаль копию сообщить...*

(17.11.1740); *ведомость от'тебя о'делн желнза сего ноября 16 дня получил, токмо имнется у'в[а]ших мастеров **хрустальная работа** ничему не'годная уже превосходнне в[а]ших мастеров работа явилас при'Шуралинском заводе и'для обличнния вас и'в[а]ших мастеров с'шуралинского репорту при'сем приказал копию сообщить, какое на'то оправдание можете к'нам представить, зачемъ за'онными мастерами смотрение не'имейте о'том от'меня пространнне писано в'Нижнотагил-скую к'вам кантору (17.11.1740).*

Выражение *хрустальная работа* относится к оценочной лексике с негативной коннотацией, это выражение не зафиксировано в словарях, поэтому может быть отнесено к разряду индивидуальных. Его смысл выявляется по контексту, а также с использованием знаний металлургического производства: некачественная работа, в результате которой металл становится хрупким.

Максимально употребительными в текстах А.Демидова являются служебные части речи, местоимения, наречия, а также лексика металлургического производства и сопредельных сфер деятельности (например, заготовление дров для выжига древесного угля было очень важным для всей заводской деятельности, поэтому слово *дрова* фиксируется в документах 146 раз) и слова, употребляющиеся в этикетных конструкциях деловых документах.

Например, лексика челобитных (более этикетная) представлена словами: *день* (1111), *год* (784), *число* (402) используются в оформлении дат; *величество* (499), *императорский* (480), *обербергамт* (291); *сила* (236) в устойчивом словосочетании *...по силн* название документа (берг-привилегии, берг-регламента, резолюции) и под.

Среди лексики, непосредственно связанной с производством, укажем: *завод* (2094), *заводской* (513), *прислать* (447), *мастер* (360), *приказчик* (357), *работа* (347), *иметь* (344), *ныне* (335), *крестьянин* (331), *так* (322), *конторский* (314), *иметься* (313), *железо* (306), *учинить* (291), *получить* (279), *руда* (276), *люди* (272), *место* (272), *медь* (271), *главный* (246), *пуд* (229), *лес* (219) и под.

Глагол как семантический центр русского предложения занимает особое место и в текстах А. Демидова. При подсчете глагольные словоформы составляют 1859 слов (это чуть меньше трети всех слов).

Единичные фиксации составляют 1/3 от общего количества. С одной стороны, это следствие ограниченности материала (какие-либо слова встретились один раз в комплексе писем), а с другой – среди этих фиксаций, безусловно, обнаруживаются индивидуальные словоупотребления или результат авторского переосмысления семантики некоторых слов. Вот только некоторые из них: *легкогулер* («быстро перемещающийся работник»), *лежни* и *трутни*, *шатун*, *неблагодарник* («неблагодарный человек»), *нестрашливец* («бесстрашный»), *никольщина* («пьянство, загул, похмелье»), *хрустальный* (о работе) и под.

Частотность, безусловно, важный показатель того, что релевантно для языковой личности, чем она живет и как это проявляется в языке. Но не стоит забывать, что письменный источник ограничен своей формой, и поэтому при подсчетах могут возникнуть погрешности.

Данная методика имеет широкое применение к любому тексту и любому объему текстов. Один из возможных путей ее успешного использования – составление частотных словников или словарей, например, по различным литературно-художественным произведениям различных авторов (например, писателей)². Другой связан с организацией самостоятельной исследовательской работы школьников (написание рефератов, участие в семинарах и проектах). Третий представляется продуктивным в области психодиагностики для выявления ведущего типа вос-

² Например, уже созданы: Словарь автобиографической трилогии М. Горького. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974–1986. Вып. 1–6; Словарь драматургии М. Горького: «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие». – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984–1994. Вып. 1–2; Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / под ред. О.Г. Ревзиной. – М., 1996–1998. Т. 1–2; Словарь языка А.С. Пушкина / под ред. В.В. Виноградова. – М., 1956–1961. Т. 1–4; Словарь языка русских произведений Шевченко. – Киев: Наукова думка, 1985–1986. Т. 1–2; Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир». – Тула, 1978. – 380 с. Частотный словарь языка М.Ю. Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М.: БРЭ, 1999. С. 717–774 и др.

приятия учащегося или комплексного анализа языковой личности школьника.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2012.

Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. 2012. № 3 (29).

Рут М.Э., Иванова Е.Н. Языковая игра в дискурсе языковой личности XVIII-XIX вв. // Лингвистика креатива / под ред. проф. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург, 2009. – С. 78–87.

© Иванова Е.Н., 2012

Н.И. КОНОВАЛОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'2
ББК Ш100.63

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СВЕТЕ МЕНТАЛЬНОСТИ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЯ (ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ)

Аннотация. В статье анализируются возможные направления лингвокультурологического исследования языковой картины мира по данным русской лексики, репрезентирующей базовые концепты традиционной народной культуры.

Ключевые слова: языковая картина мира, мифологическое сознание, сакральный текст, семантическое пространство.

Одним из перспективных направлений исследования языковой картины мира является изучение отдельных ее фрагментов. Народное мировидение, отраженное в языке, ярко проявляется в номинациях объектов конкретных денотативных сфер, описание которых должно дать комплексное представление о внутренней форме языка в гумбольдтовском понимании, т.е. представление о том, как внешняя действительность преломляется в языке народа. Можно отметить следующие методологически значимые для описания языковой картины мира и отдельных ее фрагментов подходы:

1. Прагматико-функциональное исследование смыслового наполнения номинативных единиц, описывающих определенное денотативное пространство: достоверность языковой картины мира обусловлена ориентацией ее создателя на отражение объективных характеристик окружающей внеязыковой действительности и прагматически значимой для индивидуума и социума рациональной и эмоциональной оценкой означаемого.

2. Системно-структурное описание единиц, составляющих определенные семантические общности: целостность языковой картины мира в совокупности всех фрагментов достигается ее

системностью (иерархичностью, наличием разного рода смысловых и формальных оппозиций, ядерно-периферийной организацией номинативного континуума; взаимообусловленностью всех элементов номинируемого денотативного пространства в сознании носителей языка).

3. Когнитивно-ономасиологический подход к описанию языковой картины мира в ее фрагментах, который ориентирован на мотивационные и номинативные модели, воплощающие во внутренней форме названий определенного класса информацию об обозначаемых объектах. Особым аспектом при таком подходе к описанию языковой картины мира должно стать выявление причин вариативности номинации и особенностей восприятия (считывания) информации через внутреннюю форму слова. Вопреки мнению о том, что мотивация не значима для функционирования слова, что в процессе употребления стирается «образ», положенный в основу наименования, исследования синхронного восприятия внутренней формы показывают, что мотивированность небезразлична для носителей языка. По сути дела именно осознание внутренней формы слова, мотивационная рефлексия есть одно из генетически заданных направлений актуализации представлений об обозначаемом.

4. Динамический подход к описанию языковой картины мира: диалектическое единство статики и динамики языковой картины мира заключается в наличии константных, ядерных компонентов создаваемой модели и интерпретационного, вариативного компонента, связанного с изменчивостью ментальных стереотипов и языковых форм их выражения в пространстве и времени.

5. Лингвокультурологический подход к анализу содержательной структуры единиц семантических общностей, структурирующих фрагменты языковой картины мира: базовым при таком подходе является понятие культурной коннотации – «интерпретации денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [Телия 1996, 214]. В этнокультурную коннотацию включается широкая информация, связанная с мифологическими и религиозными воззрениями народа, с традиционными обрядами и ри-

туалами, народным календарем природы. Такая информация может фиксироваться не только внутренней формой наименований определенной семантической общности, но и народной идиоматикой, фольклорными текстами, этикетными ритуальными формулами, а также контекстами, спонтанно выявляющими показания языкового сознания говорящих.

Национальный менталитет диалектоносителя – наименее изученная область лингвистического знания, что обуславливает несомненную актуальность метаязыковой рефлексии над фактами современных русских народных говоров (в том числе говоров территорий позднего заселения) в заданном аспекте.

Кафедрой общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета в течение многих лет проводилась разработка методики сбора и лексикографического представления тех групп диалектной лексики и фразеологии, которые в наибольшей степени фиксируют этнокультурные стереотипы сознания носителей уральских говоров.

Частью этой большой исследовательской работы стал проект, поддержанный в 2009 году РГНФ: экспедиционные изыскания «Лексические фрагменты языковой картины мира в свете ментальности диалектоносителя (на материале говоров Урала)».

В рамках данного проекта изучалась диалектная картина мира как территориальный вариант национального образа мира, отражённый в совокупности коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций диалектоносителей. Как известно, образование уральских говоров было обусловлено рядом исторических факторов: на одной и той же территории исторически оказались носители различных первичных говоров, дальнейшая их оторванность от материнских говоров, взаимодействие уральского диалектного социума с аборигенным населением, миграция внутри региона, свои условия жизни, традиции и т.д.

Анализ функционирования единиц отмеченных выше лексико-семантических групп позволил сделать следующие выводы: семантическая адаптация слов, заимствованных из различных материнских говоров, протекает в частных диалектных системах неодинаково. Можно выделить несколько подгрупп:

1. Слова и выражения, не претерпевшие в говорах Среднего Урала никакой семантической модификации, т.е. их значения во вторичных говорах полностью совпадают со значениями в первичных (материнских) говорах. Например: *лысить* – ‘очищать дерево от коры, сучьев’, *буканко* – ‘вымышленный демонологический персонаж, которым пугают непослушных детей’, выливать на воске // вылить на воске ‘лечить заговором над растопленным воском; в знахарском лечении: пытаться получить изображение того, кто будто бы испугал ребенка’ и др.

2. Слова и выражения, семантика которых подверглась в частной диалектной системе полному переосмыслению. Ср., например, *выганивать* в СРНГ отмечены значения ‘выгонять’, ‘изгнать, выгнать порчу, болезнь’, а уральских говорах глагол имеет значение ‘сплавлять лес по реке’, *пандерить* в СРНГ отмечается четыре значения в разных материнских говорах: ‘медленно ходить, бродить’, ‘сильно устать, много поработав’, ‘подыскать какую-либо вещь для покупки’, ‘брать без спросу, красть’, а в уральских говорах глагол употребляется в одном значении, не отмеченном диалектными словарями других территорий, – ‘сдирать кору с дерева’.

3. Слова и выражения, семантика которых во вторичных говорах сужается, по сравнению с их семантикой в говорах метрополии. Например, глагол *пролысить* в уральских говорах используется в значении ‘снять со срубленного дерева в нескольких местах кору полосами для более быстрого просыхания’, в то время как в говорах метрополии (Волог., Калуж., Ряз., Влад.) имеет более широкое значение, связанное с удалением чего-либо; при этом многие междиалектные языковые единицы становятся в говорах Среднего Урала однозначными. Интересен тот факт, что ни у одной из проанализированных лексических и фразеологических единиц в частной диалектной системе семантический объем не увеличивается.

В перспективе предполагается исследовать проблему семантической адаптации лексики материнских говоров в других частных диалектных системах вторичных говоров, что позволит выявить универсальное и специфическое в протекании данного процесса в различных микросистемах.

При изучении лексики и фразеологии традиционной народной культуры Урала особое внимание уделялось лексико-семантическим группам «демонология», «традиционная народная медицина», «народные названия растений» (Н.И. Коновалова), «народный календарь природы», «народные игры», «гадания», «снотоolkования» (Т.А. Гридина), «обряды», «ритуалы», «народные праздники» (Н.А. Воробьева), «промыслы, охота, рыболовство» (Т.А. Злыденная), ибо это древнейшие лексические микросистемы, в которых закреплён опыт практического и культурно-мифологического освоения окружающей человека действительности.

Картотека лексики народной медицины включает более 600 наименований (группа названий лечащих людей, народных названий лекарственных растений и болезней, магикоритуальных действий и др.). Так, названия лекарей в уральских говорах представлены системой моделей номинации, отражающих разные аспекты народной медицины. К ним относятся, например, следующие номинации:

а) по способу производимого в процессе лечения действия (*бальник*, *баяльник* – ‘человек, владеющий знахарством, способами лечения с помощью магического слова’. Ср. *баять* – в начальном значении ‘заклинать’; *отпойщик* – ‘лекарь, отпаивающий от отравы, умеющий излечивать ее’; *правильщик* – ‘лекарь, правящий вывихи и переломы костей’). Для называния лекаря по характеру производимого им действия иногда использовались не именные, а глагольные обозначения типа: *знает*, *шепчет*, *дует слова*, *плюет слова*;

б) по названиям ритуалов, предметов ритуала (*наузник* – ‘знахарь, занимающийся навязыванием амулетов – науз’; *окудник* – ‘разряд волхвов, совершавших заклинательные и чародейственные обряды = кудеса’). Такие номинации часто содержат слова с затемненной внутренней формой, что затрудняет декодирование смысла без соответствующего этимологического комментария. Однако и слова с прозрачной внутренней формой не всегда позволяют при незнании (забвении) врачевательного магического ритуала однозначно интерпретировать смысл

названия. Ср.: *заломщик* – ‘знахарь, делающий в хлебе залом, закрутку’;

в) по названиям частей тела больного или органов, над которыми совершается действие (*бельморез* – ‘лекарь, оперирующий глаза’; *пузырница* – ‘лекарка, занимающаяся родовспоможением. Название связано с разрывом у роженицы плодного пузыря’);

г) по названиям болезни (*килунья* – ‘знахарка, излечивающая грыжу = килу’; откосник – ‘знахарь, излечивающий от прикосов = сглаза’). Представления о способе излечения болезни связаны с верой в симпатическую магию. Симпатические средства связаны какой-либо ассоциативной связью с названием болезни или ее симптомов [см., например, Познанский 1917]. В данном случае в качестве симпатического средства выступает само название лекаря, назначением которого является «завораживание» соответствующей болезни;

д) по названиям используемых лекарственных препаратов и средств (*травщик, травница* – ‘лекари, знающие и заготавливающие травы, лечащие ими’; *зелейник* – ‘лекарь, изготавливающий зелье для лечения больных’; *кореник* – ‘знахарь, копающий коренья на снадобья и лечащий ими’).

Система народных названий лекарей включает также обобщающие, родовые обозначения без указания на конкретный (отличительный) признак: *врач, врачеватель* – ‘лекарь по навыку, ученый’; *лекарь, лечец, лечитель* – ‘любой человек, занимающийся лечением, даже неученый, не являющийся врачом’; *излечитель, исцелитель* – ‘излечивающий, исцеляющий кого-либо’. Так, самым распространенным родовым обозначением целительницы в традиционной народной медицине является слово *баба* и его словообразовательные варианты: *Ну вот теперь врач есть так. А раньше баба роды принимала // Баба-ручка. Баба вылечила кого-нибудь, выручила, это называется баба-ручка. Эт как вроде улечит, вот ребенка вылечит, и она от баба-ручка, значит, выручила нас // Баушка // Бабушка. Знахарка. Баушки раньше были, и они рассказывали, чё надо пить. Баушки таки были, лечут от лихорадки. И грыжа была. К баушкам носили // Бабка-повитуха // Баушка повитуха // Баушка-*

повитушка // Бабка-повивалка. Ходила баушка-повитуха. Счас акушерка. Баушка пупок завязывает. Баушки-повитушки славились. Их прямо от одной родихи к другой. Рожали с повитушками // Бабница. У нас-от мама, дык она и живот правила от людям, поправит от. Она сорок лет ходила бабницей // Бабонька Знахарка. Бабонька – это их с уважением так называли. Уважали бабушек этих очень в деревне.

В народном сознании по-разному представлены качества, атрибуты, функции лечащих людей в зависимости от их половой принадлежности, даже при использовании одного и того же номинативного признака. Ср.: *Знахарка // знахурка // знахарица // знатоха // знаха*. Обладает гипнотическими способностями. Если знахарка потеряла зубы, она уже не могла лечить. *Знахарь // знаток // знатель // знатец* – лекарь самоучка, действующий собственными способами, с помощью колдовства. Должен иметь острое зрение, иначе он не видит болезнь. *Знахари говорят (заговаривают), как город городят*.

Мифологическое сознание, ориентированное на связь субъекта с виртуальной «реальностью», служит основанием для построения поведенческой модели взаимодействия с этой реальностью. В этой модели язык выступает как основной фактор создания эффекта суггестии. Детальное членение семантического пространства «болезнь», название каждого его компонента, включенность в ритуал есть проявление стереотипа наивного восприятия болезни и воздействия на нее с помощью различных (в том числе и вербальных) средств симпатической магии. Одним из наиболее популярных средств симпатической народной медицины является воздействие на символические эквиваленты или лечение с их помощью. Например, при боли в спине больной ложился на порог на живот, на спину ему клали несколько щепок, на них «рубил» ножом или топором прутики, выдернутые из голика, при этом читали наговор. В данном случае в качестве симпатического средства выступает и название обряда, и название лекаря, производящего лечение. Ср. выражение *спину пересекло*, обозначающее боль в пояснице, и название обряда излечения от этой боли *рубить утин* («боль в пояснице от радикулита, ревматизма или подъема тяжестей») или *лечить присе-*

ком – ассоциативная связка однокоренных слов (пересекло – присеком) или симиларов (пересекло – рубить). Соответственно лекаря называли *присекатель*, *пересещик* или *рубит утин // котрый рубит* (присекает).

Диалектные номинации болезней, записанные нами на территории Талицкого района Свердловской области, отражают общенародные представления о болезни, нашедшие отражение в русской языковой традиции. Эти номинации основаны на логике мифологического мышления, базирующейся на вере в магическую силу слова, обряда, действий с предметами, с помощью которых можно изгнать болезнь и излечить больного. Все компоненты семантического пространства «болезнь» ритуализованы и направлены на «запороживание болезни». К таким компонентам, структурирующим семантическое пространство «болезнь», можно отнести образ болезни, ее название, причины, симпатическое средство (название растения, название обряда, ритуального предмета и т.п.), заговоры и другие вербальные формулы, выполняющие суггестивную функцию.

Чаще всего болезнь представляется в антропоморфном или зооморфном облике: это может быть женщина, красивая или безобразная, костлявая беззубая и/или безглазая старуха; змея, жаба, червь, козел, свинья, птица и др. Реже болезнь представляется в виде каких-либо конкретных предметов (черного волоса, скрученной нитки, гнилого семечка, соринки и т.п.), которые могут расти, увеличиваться в объеме и занимать собой все внутренности заболевшего человека. Образы болезни находят отражение в устойчивых выражениях типа: *Оспа с клювом ходит, оттого и пятнает человека щедринками // Болезнь змеей заползает* и др., в поверьях и мифах русского народа [см., например, Попов 1903, Макаренко 1897, Герасимов, 1898 и др.].

Народные названия болезней отражают представления:

а) об их общем облике (*сосец-волосец*, *волосяница*, *рожа*, *жаба*, *косматка*);

б) об отдельных симптомах, способах проявления заболевания (*краснуха*, *глухья*, *ломовка*, *костогрыз*, *бессонница*, *трясовица*, *свербежница*, *падучая*);

в) о времени проявления болезни (*веснуха, третница, зоринная лихорадка, вечерница*);

г) о части тела, которую поражает болезнь (*грудница, животиха, пуповая грыжа, сердцеедка, очанка=глазница, суставница, межперстница*);

д) о возрастной и половой группе людей, на которых направлено действие болезни (*мужицкий переполох, бабий переполох, младенский припадок*) и т.д.

Часто имя болезни табуируется, в этом случае для называния используются термины родства или описательные конструкции с обобщающим (семантически диффузным, как правило, оценочным) наименованием: *тетка, кумоха, бабушка, опасная болезнь, страшная болезнь, эта болезнь, одна болезнь, лихо* и др.

Представления о способе излечения болезни связаны с верой в симпатическую магию. Симпатические средства связаны какой-либо ассоциативной связью с названием болезни или ее симптомов. Принцип их использования закреплен в народной афористике: *Чем ушибся, тем и лечись! Где упал, там и плюнь (и поскреби)*. Ср. *Клин клином вышибают* и т.п.

Одним из наиболее популярных средств симпатической народной медицины является воздействие на символические эквиваленты или лечение с их помощью. Например, *добыть языка на колокольне* – название обряда излечения немоты: *когда отыметса язык, то обливают водой колокольный язык и поят больного // От курячей слепоты – смотреть в дырочку доски, где выпал сучок // Зажать сучок в избе – кровь станет*.

Отметим в этой связи магические заклинания, заклички, заговорные формулы, наговоры, обыгрывающие эпидигматическую связь названия болезни по названию действия, которое она производит в организме, и, соответственно, обозначения действия, которое должно быть произведено над самой болезнью с целью ее уничтожения: *Что грызешь? – Грызь грызу. – Грызи, да гораздо (от грызи, т.е. от ломоты) // Житина, житина, возьми свою жичину (наговор от жичины, ячменя глазного, причем слегка колют его ячменным зерном, которое отдают петуху)*.

Языковые средства конституируют основные параметры взаимодействия макро- и микрокосма (природы и человека), важные, с точки зрения носителей архаического сознания, приемы воздействия человека на окружающий мир. Одним из элементов такого взаимодействия человека с болезнью является антропоморфизация природных явлений, что наиболее ярко проявляется в лечебных заговорах: *Зарина, заря орина возьми с раба Божия младенца N зыки и рыки дневные и ночные (с этими словами нагая бабка обносит нагого новорожденного вокруг бани)*. Ср. также: *Обжог Обжоговец, Обвар Обваровец прилетел без крыл, улетел без ног, у рабы Божьей (имя) ничего не обжог*. Не менее частотным является в лечебных заговорах обратный прием – деантропонимизация, когда утрачивается либо в целом значение одушевленности, либо сема 'лицо'. Поскольку «закон символической эквивалентности» предполагает уподобление различных элементов друг другу и установление между ними глубинной связи», субъект заговора для достижения своей цели либо наделяет антропоморфными характеристиками неживые предметы, явления (как в предыдущем примере), либо сам уподобляется последним: *Осы вы, осы, железные носы, не клюйте меня, не жалите меня. Я ваша матка – вы мои детки // не троньте меня – осина горькая я*.

Другим неперменным атрибутом обряда излечения считались ритуальные предметы. Например, *пупник-горшок* – особый горшок, сделанный по специальному заказу, использовался для лечения от болезней живота в обряде «накидывания горшка на пуп»: 3 восковых огарка, прилепленных к кусочку хлебной корки, ставили на пуп, зажигали и опрокидывали над ним кувшин или горшок, который плотно присасывался к животу. «Отголоски» этого забытого обряда находим в выражениях *Горшок на живот – все заживет // Горшок брюха не испортит // Горшок лиха не попустит*.

Ни один обряд изгнания болезни (излечения) не обходился без лекарственных растений. Ср.: *На всякую болезнь зелье вырастает // И собака знает, что травой лечатся*. Народная фитонимия фиксирует параллельность номинаций болезней и трав (названия растений по названию болезней): лапчатка серебри-

стая = *горлянка*, *жабная трава* – от грудной жабы; козлородник луговой = *молочник* – от молочницы; дивало однолетнее = *грыжная трава*; переступень белый = *глистовник*; касатик аировидный = *ужачка*, вероника широколистная = *змеевик* – от укуса змей.

Трава считалась оберегом от злых духов, если, например, имела особую форму (так, живокость = рогатый василек имеет удлинённый шпорец у цветка; Петров крест, названный по форме корня в виде креста), горький вкус (почти все виды полыни), колючки, шипы (чертополох) и т.д. Ср.: *бабий переполох* – название колючника обыкновенного (номинативные варианты: *девичий переполох*, *страхолох*), который запаривали, кололи им ноги больной, развешивали вокруг кровати для лечения испуга от «насыльного беса», который в образе какого-нибудь домашнего животного неожиданно появлялся перед женщиной, работавшей по ночам (Коновалова 2000). См. также систему взаимосвязанных номинаций сестер-лихорадок и трав, излечивающих лихорадку, а также серию фитонимов с компонентом *Бог*, *Богородица*, *Иисус*, *Христос* и др. имен святых, как названия наиболее ценных лекарственных растений.

Самым ярким этнокультурно выделённым компонентом семантического пространства «болезнь» являются обряды излечения и их названия. Типичным примером может служить, например, обряд «обмана болезни». Регламентированными компонентами ритуала излечения были место и время его проведения. Так, например, утин присекали обязательно где-нибудь на дверном пороге; в бане сначала лечили вывихи (ср. расслабление мышц от тепла), потом почти все болезни изгоняли в бане: *Нашься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом // Баня – мать вторая. Кости распаришь, все тело направишь*; место у огня (у печи, костра) использовалось при лечении от лихорадки, а между огнями – от повальных болезней и мора скота, когда стадо скота прогоняли между огнями; на между (символическое воплощение грани жизни и смерти) выносили особо тяжело больных, когда непонятна была причина заболевания, другие способы не помогали и надежд на выздоровление было мало (ср. выражения пограничное состояние, между жиз-

нью и смертью). Время проведения ритуального действия было приурочено к восходу и заходу солнца, например, по трем зорям – вечером, утром и вечером следующего дня пресекали утин; на вечерней заре читали заговоры против лихорадки, на утренней заре – от «насыльных» болезней (порчи, сглаза, испуга, детских болезней). Лишь «обманные» ритуальные действия совершались ночью: прятались от лихорадки, притворялись мертвыми, заменяли человека куклой (чучелом) и т.п.

Детальное членение семантического пространства «болезнь», название каждого его компонента, включенность в ритуал есть проявление стереотипа наивного восприятия болезни и воздействия на нее с помощью различных (в том числе и вербальных) средств симпатической магии.

Лингвокультурологическое описание лексики народной медицины невозможно без изучения архаических форм русской обрядности, верований, мифологии. Носители уральских говоров, информанты старшего поколения, еще помнят, как лечили их бабушки, некоторые сами до сих пор занимаются траволечением и ведовством (снятием порчи и сглаза, изгнанием так называемых «насыльных болезней»). Однако сбор такого материала вызывает трудности, связанные с четким разграничением собеседников на «своих» и «чужих». Только метод включенного наблюдения с помощью деревенских жителей – выпускников факультета русского языка и литературы – дает существенные результаты.

Отдельным предметом исследования в рамках экспедиционных изысканий была диалектная идиоматика (фразеология в широком смысле понятия, любое устойчивое воспроизводимое выражение, обладающее семантической целостностью). При сборе материала особое внимание уделялось сакральной идиоматике, состав которой в самом общем виде можно представить следующим образом:

1. Обрядовая фразеология:

а) названия ритуальных предметов: *бесьи колики* ‘осиновые колья, обмазанные медвежьим салом, которые втыкали рядом с дорогой, чтобы «испортить» свадебный поезд’;

б) названия ритуальных действий: *(По)заочное благословение* ‘особого рода обрядовое благословение невесты-сироты’;

в) названия действующих лиц некоторых обрядов: теща божья ‘ритуальное обращение к теще на свадьбе’. *Богоданная мать (матушка)* ‘теща’, ‘свекровь’, ‘неродная мать, мачеха’, ‘крестная мать’. *Богоданный батюшка* ‘отчим’, ‘тесть’, ‘свекор’, ‘крестный отец’. *Богоданной еси батюшка и богоданна моя матушка, на житье благословите, в примакы меня примите // Отдают молодешеньку на чужу сторонушку. Ко чужим добрым людям: к богоданному батюшке, к богоданной матушке* (песни на девичнике и отходном мальчишнике);

2. Идиоматика народного календаря природы:

а) указательно-характеристические названия календарно отмеченных дней: Алексей с божьих гор потоки ‘день 17 марта по старому стилю, названный в честь святого Алексея, человека божия’; Акулина-гречишница // Акулина-комарница // Акулина-заедала // Акулина задери хвосты ’13 июня по старому стилю, день, с которого начинают сеять гречиху, когда бывает много комаров’;

б) названия отдельных временных периодов, связанных с христианскими праздниками: Святые вечера ‘вечерние сборища молодежи во время святок’;

3. Фразеологизмы с сакральным компонентом, обозначающим:

а) сакральный субъект: черти в кулачки не бьют ‘очень рано’; бегать, как бес от грома ‘старательно избегать встречи с кем-либо’; ни бес, ни хохуля ‘о ком-либо, имеющем непристойный вид’; как кикимора ‘1. О неприятном, угрюмом человеке (чаще женщине). 2. Об уродливом или некрасиво одетом человеке (чаще женщине)’ и т.д. Особенность сакрального субъекта заключается в том, что он не имеет точной денотативной «привязки», это семантически диффузная демонологема, обозначающая сверхъестественный персонаж: непосредственно с ним никто не сталкивается, нет точного (однозначного) описания его внешнего облика. Конечно, с течением времени у носителей одной культуры складывалось некоторое «типовое» представление об этих субъектах (ср., например, такие «атрибуты» черта, как

рожки, копыта, хвост), но, с другой стороны, некоторые сакральные субъекты могут иметь разные внешние признаки, характеризующие их ипостась (не только антропоморфные, но и зооморфные, фитоморфные и т.п.);

б) сакральный объект: порча ядреная ‘о человеке, доставляющем неприятности, которого надо понужнуть = заставить сделать что-либо помимо его воли’; вбить (вбивать) осиновый кол ‘окончательно обезвредить (обезвреживать) кого-, что-либо, покончить с чем-либо (от суеверного обычая вбивать кол в могилу колдуна)’; целовать (поцеловать) крест ‘целуя крест, давать (дать) клятву, присягу, присягать’ и т.д.;

в) сакральное пространство: куда с еланки вздумает ‘куда угодно / уйти, убежать’; ведьмак знает куда ‘очень далеко’. Главная особенность сакрального пространства в том, что оно не определено. Это что-то неясное, загадочное, следовательно, не имеющее четко определенных пространственных ориентиров. Даже если и встречаются какие-либо реалии, то чаще всего они передают значение ‘что-то далекое, неясное’. Например, к хохуле (хохулю) на кулички ‘очень далеко, в отдаленные, глухие места’. В данном фразеологизме особую роль играет архаизированный лексический компонент кулички ‘где-то далеко в лесу’, который усиливает значение удаленности и неопределенности места пребывания сакрального субъекта. Фразеологизм к черту на кулички имеет варианты с тем же значением. Например, к черту на (под) рога, к чертям на пасеку, к чертям на бутылки. Понятие неопределенности очень тесно связано с понятием сакральной негарантированности (термин С.Г. Шиндина), пространство в анализируемых фразеологических оборотах сакрально негарантированно, то есть опасно для человека, он чувствует себя в нем незащищенным от сверхъестественных сил;

г) сакральное время: в чистый понедельник ‘в первый понедельник великого поста’; в чистый четверг ‘в последний четверг перед Пасхой’. Сакральное время во фразеологических оборотах так же, как и сакральное пространство, является неопределенным. Ср.: бог знает когда, бог знает когда, черт знает когда ‘неизвестно, никто не знает когда’. Данные фраземы передают значение временной неопределенности. При этом фразеологизмы с

сакральным компонентом бог, черт имеют местоименные эквиваленты: никто не знает когда // кто его знает. Сакральные компоненты в составе фразеологизмов могут в речевом употреблении заменяться и на существительные, не имеющие сакрального значения или выступающие в качестве табуированных обозначений сакрального субъекта, например, пес знает когда.

Интерпретация устойчивых языковых форм с сакральным компонентом предполагает рассмотрение их семантических функций в зависимости от сохранения или утраты ими исходного сакрального смысла, описание причин десакрализации, выявление критериев, позволяющих судить о стадиях этого процесса. Необходимо при этом учитывать два факта:

1) наличие в языке (говоре) значительного количества идиом, включающих лексический сакральный компонент, но даже изначально не несущих сакрального содержания. Ср.: С чистого не воскреснешь, с поганого не треснешь 'о допустимости быть неаккуратным'; В крещение льда не выпросить 1. 'Ничего не выпросить'. 2. 'О крайне скупом человеке' и т.п.;

2) случаи невыраженности сакрального компонента отдельными лексическими единицами (такие идиомы наиболее сложны для интерпретации). Ср.: Накованный глаз 'взгляд недоброжелательного человека, колдуна (знаткого, знаткой), причиняющий вред, приносящий беду, несчастье'; Место глядеть 'в свадебном обряде смотреть дом и хозяйство жениха'. Дом, вообще место бытования, имеет для человека большое значение, поскольку это единственное сакрально гарантированное пространство, то есть такое пространство, в котором он чувствует себя защищенным от различных бед, от действий нечистой силы. Поэтому при переезде на другое место (в данном случае в дом мужа), человек (например, родители невесты) должны быть уверены в его защищенности.

Развитие значений фразем с сакральным компонентом во многом определяется стереотипами национального сознания. Так, в народном сознании нежелательные или преступные действия связываются с влиянием нечистой силы (бес попутал, леший // черт дернул), отрицательные качества человека подчеркиваются сравнениями с нечистой силой или с действиями не-

чистой силы в определенных ситуациях; хороший результат или избежание плохого результата, а также обладание человека каким-либо талантом приписывается влиянию сверхъестественных сил (Бог не обидел, Бог миловал, Бог не выдаст, свинья не съест).

Семантические сдвиги ведут к изменению функционала подобных выражений, которые начинают использоваться как экспрессымы и/или даже как инвективы. В подобных случаях можно говорить о десакрализованных фразеологизмах, т.е. о фразеологизмах с исходной сакральной семантикой, которые в современном речевом употреблении развили новые – профанные – ассоциативные смыслы или стали вообще десемантизированными.

Общая тенденция при десакрализации – десемантизация фразеологизмов, приобретение ими междометного характера (черт знает что такое – ‘выражение возмущения, негодования, крайнего недоумения по поводу чего-либо’). Вообще самым ярким примером процесса десемантизации является группа фразеологизмов, содержащих в качестве компонента названия нечистой силы: черт дернул, бес (леший) попутал, пошел (иди) к черту, чур меня, черта лысого, обдериха виновата и др. Но, несмотря на процессы переосмысления исходного значения и даже полной десемантизации, фразеологические обороты всегда остаются культурно маркированными, и лингвистическая рефлексия над этими языковыми структурами дает возможность обнаружить в них глубинный мифопоэтический смысл.

В качестве частных тенденций изменения семантики фразем при их десакрализации можно отметить следующие:

1) синонимизация единиц, содержащих исходный сакральный компонент с прямо противоположной коннотацией (ср. черт его знает – Бог его знает, черт с ним – Бог с ним). Правда, такая синонимизация является неполной, поскольку лексемы черт и Бог обладают ярко выраженной коннотацией отрицательной и положительной оценки, а следовательно, разной экспрессией (так, существует выражение не поминай Бога всуе и противоположное не поминай черта к ночи, не чертыхайся;

2) перевод сакрального смысла в область профанного сопровождается появлением у фразем общего значения неопределенности (неопределенного времени: Бог весть, когда, неопределенного пространства: к черту на кулички и т.п.). В качестве семантической модификации значения неопределенности может рассматриваться гиперболизация признака, выражаемого фраземой с сакральным компонентом (чертова пропасть – ‘очень много, огромное количество’);

3) наличие образности и экспрессивности как следствие актуализации (выражения определенного эмоционального отношения к сверхъестественной силе) или деактуализации сакрального компонента (при превращении таких фразем в экспрессивные, не соотносительные с первоначальным сакральным значением). Этот процесс сопровождается формированием эмоционально-оценочных оппозиций. Так, фразема *да свята ради* может употребляться и в значении ‘пожалуйста, очень прошу’ как выражение усиленной просьбы, мольбы, и в значении ‘мне все равно, безразлично, что ты будешь делать, делай, что хочешь’;

4) переход фразеологизмов с сакральным компонентом в разряд экспрессивных со значением интенсивности проявления признака. Например, ни к черту ‘совсем плохо, никуда не годен в каком-либо отношении’; до чертиков ‘очень сильно, до крайней степени’; *биси тебе, два тебе* ‘нет, вовсе нет’. Выражение категорического отрицания, возражения, несогласия в сочетании с возмущением, негодованием, негативное отношение.

Лексикографическая часть проекта представлена разработкой модели лингвокультурологического описания сакрального ракурса лексических и фразеологических значений [Гридина, Коновалова 2008]. В современной теории и практике лексикографии активно развивается направление, предполагающее включение в описание языковых фактов культурного компонента.

Языковая картина сакрального представлена не только отдельными лексемами, но и большим количеством канонизированных в плане формы и содержания текстов разных жанров (заговоров, примет, страшилок и т.п.). Это требует выработки особых лексикографических техник представления значений

единиц с сакральным компонентом. Трудности лексикографической фиксации сакральной информации заключаются уже в самих критериях ее извлечения.

При выборе способа толкования сакрального содержания знака следует учитывать две ситуации, определяющие выбор конкретных лексикографических техник семантизации сакрального текста: 1) сакральная информация об обозначаемом формально выражена (темой текста, внутренней формой слов или номинативных словосочетаний, входящих в его состав, сакрально маркированными онома, языковыми единицами, представляющими базовые компоненты феномена сакральности и т.п.); 2) сакральная информация формально не выражена (текст не содержит лексических маркеров сакральности, представляется на первый взгляд профанным, исходные сакральные смыслы без дополнительной информации не «считываются»).

В первом случае (при наличии маркеров сакральности) возможность выявления, осознания сакральной информации носителями языка достаточно реальна, хотя ее смысловая «глубина» может быть различной, поскольку основана на разного рода языковых и внеязыковых ассоциациях и обусловлена в значительной степени общекультурной компетенцией языковой личности. Для лексикографического представления такого рода фактов достаточно интерпретации внутренней формы сакрально маркированных элементов СТ, их денотативной «привязки» и/или пояснения системных (внутрипарадигматических или межпарадигматических) связей, поскольку сакральный компонент составляет основу семантики этих единиц.

В связи с этим неоченимую значимость приобретает обращение «новой» лексикографии к показаниям языкового сознания носителей традиционной народной культуры, зафиксированным в контекстах, отражающих метаязыковую рефлексии личности над содержанием разного рода сакральных феноменов. Такой антропоориентированный (фиксирующий результаты метаязыковой деятельности самих говорящих) ракурс словарного представления лингвокультурем дает возможность верификации психологической реальности их функционирования в современном социокультурном пространстве.

Проект кафедры общего языкознания и русского языка (зав. кафедрой проф. Т.А. Гридина) имеет теоретическое, методическое и практическое значение для организации учебной и научно-исследовательской работы студентов-филологов и культурологов: программа и материалы экспедиционных изысканий могут стать основой многих элективных курсов по проблемам лингвокультурологии, лексикологии, диалектологии, этнолингвистики, лексикографии, психолингвистики, социолингвистики и др. учебных курсов, представляющих новые аспекты преподавания дисциплин гуманитарного цикла.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов М.К. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губернии // Живая старина. 1898. вып. II.

Гридина Т.А. Психологическая реальность значения и ассоциативная стратегия языковой игры // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2006. № 4. С. 11–24.

Гридина Т.А. Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 219–223.

Познанский Н.Ф. Заговоры. – Петроград, 1917.

Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. – СПб., 1903.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

© Коновалова Н.И., 2012

Л.С. ЧЕЧУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о связи между явлением морфологического доминирования в тексте и процессом смыслообразования.

Ключевые слова: грамматическая доминанта, художественный текст, процесс смыслообразования.

Исследование грамматической доминанты художественного текста – влияния грамматической стороны художественного текста на его смысл – приобрело особую актуальность в науке о художественном тексте во второй половине XX века в связи с развитием структурно-семиотического подхода к художественному тексту [см., например: Гридина 2011, 2012]. Но работ, в которых художественные тексты, характеризующиеся доминированием грамматического уровня, рассматривались бы, почти нет. Поэтому многие теоретические проблемы, связанные с явлением смыслообразования на грамматическом уровне в текстах с морфологической доминантой, остаются нерешенными. Требуется специального рассмотрения вопрос о связи между явлением морфологического (грамматического) доминирования в тексте и процессом смыслообразования. Существует проблема формулирования смысла, который возникает в художественном тексте как порождение его особой грамматической организации.

Семантическая структура художественного текста представляет собой особым образом организованную трехуровневую структуру, состоящую из уровня содержания, уровня смысла и уровня замысла, соответствующих трем уровням понимания текста: поверхностному, глубинному и уровню понимания «концепта».

Ученые выделяют различные типы доминант: рематическую доминанту (Г.А. Золотова), эмоционально-смысловую доминанту (В.П. Белянин), грамматическую доминанту (О.И. Москальская, Е.И. Шендельс).

Предметом нашего рассмотрения является грамматическая доминанта, позволяющая исследовать функционирование формальных средств выражения содержания.

Е.И. Шендельс определила грамматическую доминанту как «совокупность характерных для данного типа текста грамматических признаков. Неупотребительность тех или иных форм также служит приметой типа текста, его негативным принципом (например, неупотребительность первого лица). Грамматические особенности типа текста не обязательно выделяются частотой своего употребления, хотя частота им свойственна. Они могут выделяться не количественно, а качественно служить «симптомом» текста» [Шендельс 1987: 143].

Л.Г. Бабенко [Бабенко 2000: 281] считает, что текстовая доминанта, обусловленная выдвижением, актуализацией в литературно-художественном произведении языковых средств, осуществляется различными способами. Она к ним относит следующие:

1) выдвижение текстового смысла при помощи оформления его соответствующими лексико-синтаксическими средствами и употребления в сильных текстовых позициях – в позиции заглавия и эпиграфа;

2) повторяемость в тексте, высокая частота употребления. Это может быть преобладание каких-либо грамматических явлений;

3) нестандартное употребление языковых единиц, нарушение предсказуемости, которое достигается необычной сочетаемостью языковых единиц – морфем (неологизмы и окказионализмы), слов (окказиональная сочетаемость), предложений, – а также необычной сочетаемостью текстовых единиц (ССЦ).

Граматику текста составляют единицы языка и категории, функционирующие в тексте и выполняющие в нем определенные текстовые функции. Под текстовой или текстообразующей функцией грамматических единиц мы будем понимать, прежде

всего, их способность передавать разнообразные оттенки смысла в процессе передачи определенного содержания: способность реализовать эти значения на основе общего ведущего значения, закрепленного за ними в грамматической теории. Другими словами, текстообразующая функция грамматических единиц – это их способность модифицировать, трансформировать свое основное значение в процессе создания текста.

Таким образом, грамматическими доминантами являются те из них, которые преобладают в тексте, занимают в нем сильные позиции и участвуют в формировании его концептуального семантического пространства. Говоря о грамматической доминанте, мы имеем в виду, что морфологические средства актуализации содержания текста обычно согласуются с определенными синтаксическими средствами выдвижения. Но нам представляется, что эта связь обусловлена тем, что морфологические и синтаксические единицы, функционирующие в комплексе, являются языковыми средствами выражения функционально-семантических полей, связанных в тексте или в сложном синтаксическом целом с соответствующими текстовыми категориями времени, пространства ит.д.

Методология выявления грамматической доминанты может быть представлена в виде комплекса последовательных процедур алгоритмизированного текстового анализа:

- 1) выделение ССЦ или текста;
- 2) обнаружение рематической доминанты (предметной; статальной, то есть обозначающей состояние; динамической; качественной; комбинированной);
- 3) выявление функционально-семантического поля, актуализированного в тексте;
- 4) анализ языковых средств разных уровней языка, воплощающих категориальную семантику функционально-семантического поля;
- 5) выход на концептуальный уровень семантики текста, идею ССЦ или текста, на систему образов и т.д. посредством текстовых категорий.

Продемонстрируем данную методологию на анализе ССЦ.

...Утро зачиналось. ...Бледное небо светлело, холодело, синело; звезды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, и жидкий, ранний ветерок уже пошел бродить и порхать над землею. Тело мое ответило ему легкой, веселой дрожью. Я проворно встал и пошел к мальчикам.

Не успел я отойти двух верст, как уже полились кругом меня...сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Все зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило (И.С. Тургенев).

1. Это ССЦ, так как представляет собой тематическое, смысловое, структурное и функциональное единство.

2. Рематической доминантой данного текста является динамическая, так как в ССЦ работает 20 спрягаемых форм глаголов конкретного физического действия, деятельности, движения. Преобладают при этом формы глаголов совершенного вида прошедшего времени. Глаголы выполняют, на наш взгляд, основную смысловую и текстообразующую функцию.

3. В ССЦ актуализировано функционально-семантическое поле темпоральности, выраженное, прежде всего, морфологическим средством – формами прошедшего времени глаголов. Также функционирует лексическое средство выражения темпоральности – существительное *утро*, обозначающее время суток до полудня.

4. Глаголы несовершенного вида, составляющие треть всех глаголов (6), обозначают действия в их неограниченной повторяемости. Подавляющее же большинство глаголов совершенного вида (13) употреблены в перфектном значении: действие, обозначенное ими, относится к прошлому, а его результат – к настоящему. И только один глагол совершенного вида (*успеть*) употреблен в аористическом значении, которое используется при повествовании о сменяющих друг друга действиях.

Мы пришли к выводу, что такое употребление временных форм глагола предопределено замыслом писателя. Автору важно показать, что все в природе живет по определенным законам,

установленным не человеком. Все повторяется, и это незыблемый закон Земли: каждый день начинается с утра, потом просыпается небо, исчезают звезды и т.д. Повторяемость, цикличность явлений природы демонстрируется посредством аористических глагольных форм в тексте. Но для И.С. Тургенева очень важно еще подчеркнуть, что всё и все теснейшим образом взаимосвязаны: земля, листья, звуки, ветерок, человек. Идею всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости автор передает через группу глаголов, называющих действия, совершенные в прошлом, но при этом имеющие результат в настоящем. Некоторые из этих глаголов (*5 – зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило*) являются элементами одного однородного ряда, обозначающего одновременные действия. Комплекс глаголов дан в тексте таким образом, что действия, ими названные, выстраиваются в цепочку, где одно движение вызывает к жизни последующее. И в этой цепочке действия ветра, земли, листьев и т.д. изображены вместе с движениями человека. И.С. Тургенев, как нам кажется, хотел нас убедить в том, что все на Земле живет по одним и тем же законам, на равных правах. Он настаивал на «со-бытии» человека и всего сущего на Земле.

5. Текстовая категория времени позволяет И.С. Тургеневу, как отмечала Н.А. Николина, воплотить авторскую концепцию, отразить именно его картину мира [Николина, 2003, с. 122], то есть мира цельного, гармоничного.

Таким образом, нам представляется возможным использовать данную методологию для анализа текстов, построенных на грамматической доминанте.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Оценочный потенциал языковой игры в художественном тексте (на материале ранних рассказов Т. Толстой) // Филологический класс. 2011. № 25. С. 37–40.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2012.

Золотова Г.А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. – М., 1973.

Белянин В.П. Психолингвистический и концептуальный анализ художественного текста с позицией доминанты // Логический анализ языка. Концептуальный анализ. – М., 1990.

Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.

Шендельс Е.И. Внутренняя организация текста // Иностранный язык в школе. 1987. № 4.

Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург, 2000.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М., 2003.

© Чечулина Л.С., 2012

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОПЫТ ЕЕ ВНЕДРЕНИЯ

К.И. ДЕМИДОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.881.161.1

ББК Ш141.12-9

ГУМАНИТАРНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ЕЁ ВНЕДРЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье анализируются некоторые пути реализации гуманитарной парадигмы образовательного процесса при овладении лингвистическими дисциплинами.

Ключевые слова: инновационное обучение, современный русский язык, диалектология, литературные и диалектные словари.

В Государственной программе развития педагогического образования России на 2001–2010 гг. отмечается, что наиболее значимой особенностью современной ситуации в системе образования является сосуществование двух стратегий организации обучения: традиционной и инновационной.

Модели инновационного обучения связаны с необходимой потребностью общественного развития в новом типе личности. Поэтому инновационное обучение призвано создать новый тип учебно-воспитательного процесса, раскрепощающий личность обучаемого и обучающего (ученика, студента и учителя, преподавателя). Принципиальное отличие инновационного обучения от традиционного состоит в переориентации смысла и порядка организации всего учебного процесса, а именно: предоставление ведущей роли на всех этапах учения творческим и продуктивным задачам и методам.

Решение творческих задач в сотрудничестве с преподавателем (учителем) изменяет психологическую структуру учебно-воспитательной ситуации в целом, преобразует процесс общения между преподавателем (учителем) и студентами (учащимися), между самими студентами (учащимися).

Отличительной чертой нового типа организации учебного процесса является сотрудничество и сотворчество в инновационном процессе, что предполагает отказ от менторского диктата и утверждение иного типа отношений совместного поиска. При этом диалог, полифония выступают как структурно образующие начала инновационной деятельности преподавателя (учителя).

Переход к новой, гуманитарной, парадигме обучения обязывает преподавателя (учителя) развивать и поддерживать познавательный интерес обучающихся, создавать на занятии (лекции) атмосферу общего творчества.

Приведу некоторые примеры из опыта своей многолетней преподавательской работы в Уральском государственном педагогическом университете. Лекция на тему «Смысловая структура слова» начинается с вопросов, обращённых к студентам: что такое лексическое значение слова? Как вы думаете, чем определяется смысловая структура слова **дом**? Нередко приходится задавать и дополнительные вопросы, помогающие студентам подойти к ответу на заданный вопрос, что зависит от степени подготовленности аудитории. Как правило, студенты обычно, опираясь на школьные знания, указывают на соотнесённость слова с реалией, обозначаемым. Приводят примеры типа «*Наша организация размещена в современном доме*». Преподаватель обобщает наблюдения студентов фразой; «Лексическое значение слова определяется соотнесённостью с реалией (денотатом), обозначаемым: в приведённом примере слово **дом** имеет значение «*здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий*»».

Преподаватель просит студентов привести тексты с другим значением слова **дом**. Например, *в нашем доме царит любовь и взаимопонимание*. В этом тексте слово **дом** имеет значение «*семья, люди, живущие вместе одним хозяйством*».

Затем преподаватель читает отрывок из стихотворения М. Цветаевой «Дом»: «Дом – будто юности моей день, будто молодость моя, девический дагерротип души моей». Контекст показывает, что слово **дом** у героини ассоциируется с лучшей частью жизни героини – юностью, молодостью, хотя такое значение у слова **дом** не отмечено в толковых нормативных словарях. Таким образом обращается внимание на значимость коммуникативной ситуации в анализе смысловой структуре слова. Такое начало лекции, во-первых, ориентирует студентов на совместную с преподавателем работу, во-вторых, опирается на школьные знания студентов, в-третьих, соотносится с изучаемым на первом курсе предметом «Теория языкознания»; в-четвёртых, даёт возможность показать другой подход к изучению смысловой структуры слова по сравнению с школьным курсом.

И дальше объявляются тема лекции «Смысловая структура слова» и её базовые вопросы для студентов первого курса факультета русского языка и литературы. Основные вопросы темы:

1. Две научные парадигмы изучения смысловой структуры слова: структурно-семантическая и антропоцентрическая.
2. Лексико-семантическая система современного русского языка, её признаки.
3. Семантические отношения слов в системе. Основные единицы лексико-семантического уровня языка.
4. Парадигматические и синтагматические отношения в лексической системе языка. Лексико-семантическая парадигма, её признаки. Парадигма синтагм.
5. Коммуникативный потенциал слова. Коннотативное значение (лексический фон). Личностная сема, актуальный смысл слова. Ядро и периферия смысловой структуры слова. Лексическая позиция.
6. Смысловая структура слова.
7. Типы лексического значения с точки зрения системных отношений.
8. Типы лексического значения с точки зрения условий реализации.

9. Терминологический минимум.

10. Образец анализа смысловой структуры слова и методические рекомендации к нему.

11. Практическое задание.

В лекции мы изучим две научные парадигмы, помогающие рассмотреть лексическое значение слова с точки зрения системных отношений в языке (слово – единица системы) и с точки зрения человеческого фактора, влияющего на функционирование слова в речи, в определённой коммуникации.

Такое начало лекции даёт возможность создать у обучающихся впечатление о совместности рассмотрения, изучения предложенной темы.

Другой пример. Тема лекции «Лексическая полисемия в современном русском литературном языке».

Начало лекции. «Что такое многозначность слов?» – спрашивает преподаватель. Студенты отвечают: «Слово имеет несколько значений».

Вопрос преподавателя: «Многозначность – явление языка или речи?» Обычно студентами даются разные ответы: одни говорят, что полисемия – это явление языка, другие считают её – явлением речи. Определение многозначности корректирует преподаватель: «Полисемия – свойство слова иметь несколько значений».

После анализа основных вопросов темы преподаватель опять обращается к аудитории с вопросом «Полисемия – это явление языка или речи?» Теперь уже студенты отвечают, что это свойство слова иметь несколько значений, т.е. полисемия – явление и языка, и речи.

Вопросы темы:

1. Определение лексической полисемии.
2. Критерии определения основного значения многозначного слова.
3. Неосновное, производное, значение слова. Первичное значение и его соотношение с основным.
4. Модели соотношения лексико-семантических вариантов в структуре многозначного слова.
5. Тенденция к многозначности слов.

6. Роль многозначности в языке и речи.
7. Терминологический минимум.
8. Практические задания.

Третий пример. Тема лекции «Лексическая омонимия в современном русском литературном языке». Начало лекции: студентам предлагается подумать, являются ли омонимами следующие пары слов: **клуб** – «*общественная организация, объединяющая людей определённого круга, профессий для совместного отдыха, развлечений, занятий спортом*» и **клуб** – «*масса чего-либо движущегося, принявшего форму шара*»; **луг** – **лук**; **печь** – **печь**; **замок** – **замок**? Ответы студентов разные. Окончательный ответ даётся в конце темы.

Инновационный принцип обучения создаёт субъектно-субъектные отношения между преподавателем (учителем) и студентами (учащимися) вместо субъектно-объектных отношений при традиционной стратегии обучения. Психологическая роль такого обучения в развитии продуктивной, творческой личности.

В обществе всё большее распространение получает ориентация на инновационный тип обучения, который формирует новый тип общения, новый тип личности, главная ценность его – создание отношения сотворчества обучающихся и обучаемых, хотя в учебных заведениях пока преобладает традиционная система обучения и воспитания, имеющая длительную историю и соответствующая другим условиям жизни общества, его членов.

При инновационном обучении из ведомого обучаемый превращается в ведущего инициативного партнёра. В современной педагогике способность к партнёрству со сверстником (сверстниками) и со старшим (старшими) выступает как показатель высшей, развитой формы самоорганизации.

Инновационность – это прежде всего открытость, проницаемость для иного, отличного от собственного мнения. Речь идёт о готовности и умении отнестись к своей позиции не как к единственно возможной и единственно истинной, об умении координировать свою точку зрения с другими и не рассматривать её как единственно существующую.

В этой ситуации инновационной деятельности формируется новый тип общения: мышление в сотворчестве развивает способность к внутреннему диалогу, что является основой самосознания и самопознания, способность к проблематизации общения, к лёгкости смены позиции.

Одной из составляющих новой, гуманитарной парадигмы образовательного процесса в вузе (школе) является обучение студентов (учащихся) самостоятельному добыванию знаний. Основуюсь на собственном многолетнем опыте реализации указанной составляющей гуманитарной парадигмы при изучении Лексикологии современного русского литературного языка в вузе.

Нами написано и издано учебное пособие «Лингвистические словари разных типов в самостоятельной исследовательской работе студентов» (Екатеринбург, 2008).

Учебное пособие предназначено для реализации указанной составляющей в учебном процессе по русскому языку, а также при организации самостоятельной учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы студентов как вузов, так и других образовательных учреждений (школ, лицеев, гимназий, колледжей).

В нём дан теоретический материал по основным типам словарей, раскрыты их достоинства и недостатки, которые необходимо иметь в виду, работая со словарями различных типов.

Пособие содержит систему упражнений, нацеленных на выработку у обучающихся сознательного подхода к выбору типа словаря, его конкретного вида и на выработку навыка работы со словарями разных типов.

В учебном пособии материал расположен по степени возрастания самостоятельности обучающихся.

Первый цикл упражнений нацелен на изучение типов словарей, принципов их построения и назначения. Например, см. упражнения 1-ое, 2-ое, 3-е, 4-ое (с. 4 названного выше пособия).

Второй цикл упражнений посвящён анализу структуры словарных статей разных типов словарей, даны образцы анализа и задания по анализу словарных статей на базе образцов, в дальнейших упражнениях отсутствуют образцы анализа. См., например, упражнения 5, 6, 7 (стр. 5–6), а также упражнения 13, 15, 16 (стр.19) или упражнения 145–146 (стр. 80–81).

Третий цикл упражнений связан с выработкой навыка самостоятельной работы со словарями. См. стр.16–17 указанного пособия, уроки 10–11.

Четвёртый цикл упражнений рассчитан на приобретение навыка исследовательской работы на основе данных словарей. См., например, на стр.17 задание 7.

Среди всех циклов упражнений есть задания на обобщение данных, сравнение полученных данных и формулировку выводов. См., например, стр. 6, упражнения 8, 9, 10, 11 учебного пособия.

В упражнениях указанного пособия представлен также прагматический аспект изучения словарей: с какой целью конкретный словарь можно использовать, какова роль и значение словарей в жизни современного человека. См., например, стр. 8, упражнения 16, 18; стр.3, задание 1 и другие.

В конце изучения темы по типам лингвистических словарей даётся задание: докажите справедливость слов выдающегося русского лингвиста И.И. Соболевского о том, что словарь отечественного языка есть одна из самых необходимых настольных книг для всякого образованного человека.

Обобщение профессионально значимо, так как готовит студентов не только к преподавательской деятельности, но и в целом к духовному развитию личности.

Целям реализации гуманитарной парадигмы в образовательном процессе по лингвистическим дисциплинам способствует и наше учебное пособие «Современный русский литературный язык. Лексикография. Лексикология. Фразеология. Фонетика. Фонология. Графика. Орфография», изданное в издательстве «Флинта» (Москва, 2007) с грифом Министерства образования РФ. Данное учебное пособие предназначено для студентов педагогических вузов по специальности 10.02.01 – русский язык. Оно отличается от существующих учебных пособий по данной специальности принципами построения и подбором материала.

Основной принцип, которым руководствовались авторы, – учебник – это средство организации самостоятельной работы студентов как на лекциях, так и в самостоятельной домашней работе. Как я уже говорила, этот принцип соответствует новой,

гуманитарной, парадигме учебно-воспитательного процесса в вузе, одной из составляющих которой является обучение студентов самостоятельному добыванию знаний. Поэтому в разделе «Лексикография» особое внимание уделяется роли словарей в организации самостоятельной работы студентов.

Другие принципы, на которых строился учебник: 1) выделение базовых, магистральных понятий курса, определение терминологического минимума, который приводится в конце каждой темы; 2) осуществление межпредметных связей по горизонтали и вертикали учебного стандарта; 3) профессиональная направленность (значимость изучаемого языкового явления для учителя и исследователя); 4) проблемное изложение программной темы, 5) языковой материал рассматривается в плане содержания, выражения и функционирования; 6) даётся методология анализа языковых явлений, 7) в некоторых темах учитывается региональный материал, 8) особое внимание уделяется вкладу русских лингвистов в разработку научных лингвистических проблем, 9) в практической части учебного пособия даны образцы анализа языковых явлений, некоторые базовые упражнения и задания: перечень умений и навыков, которые должен приобрести студент, изучив курс.

Указанные принципы дают возможность интенсифицировать учебный процесс, повысить его эффективность, что, как нам представляется, способствует реализации гуманитарной парадигмы образовательного процесса при изучении лингвистических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

Демидова К.И., Зуева Т.А. Современный русский литературный язык. Лексикография. Лексикология. Фразеология. Фонетика. Фонология. Графика. Орфография. – М., 2007.

Коновалова Н.И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. 2012. № 3 (29).

© Демидова К.И., 2012

К.Я. ВИНОГРАДОВА

(Камышловский педагогический колледж

г. Камышлов, Россия)

УДК 378.147

ББК 4402.54

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Исследуется проблема выбора инновационных технологий, позволяющих реализовать компетентностный подход в образовательном процессе.

Ключевые слова: модульное обучение, элективные курсы, рабочая программа, норма и аномалия.

Современные условия предъявляют к образованию вообще, а к профессиональному образованию тем более, особенно жесткие требования, которые вызваны внедрением в практику отношений системы образования и работодателей рыночных отношений. В связи с этим по-новому определяются цели образовательной деятельности, а значит, и её результат, рассматриваемый в виде системы компетенций. Следовательно, актуальной становится проблема отбора таких технологий, которые позволяют реализовать компетентностный подход.

К таким технологиям, по нашему мнению, следует отнести модульное обучение, впервые апробированное в Камышловском педагогическом колледже в 2008/09 учебном году. В числе модулей для реализации содержания учебной дисциплины «Проектирование педагогического процесса» был определен модуль «Разработка программ элективных курсов».

Проблема, которая была определена в качестве предмета изучения и практической деятельности для данного модуля, вызвана к жизни изменениями в содержании образования, связанными с модернизацией современной школы. Так, одним из направлений модернизации является профильность образования на третьей ступени школьного образования и введение предпрофильного подхода в 8–9 классах в рамках компонента обра-

зовательного учреждения учебного плана через организацию элективных курсов.

Целью обучения студентов на модуле «Разработка программ элективных курсов» являлось формирование практических умений обучающихся в составлении таких программ.

Вводные занятия были посвящены теоретическому освоению проблемы и изучению опыта внедрения таких курсов в жизнь ОУ, разработки программно-методического и дидактического обеспечения курсов подобного рода. Помимо лекционного восприятия теоретической информации студенты осуществляли анализ таких нормативных документов, как «Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования», информационного письма Департамента общего и дошкольного образования Министерства образования Российской Федерации «Элективные курсы в профильном обучении». Практический опыт был представлен через организацию встречи с педагогом СОШ № 58 г. Камышлова Мартыановой Ириной Анатольевной.

С целью выявления структурных компонентов программы, содержания каждого из компонентов и требований к оформлению документа была организована практическая работа студентов по ознакомлению с примерными программами элективных курсов и анализу этих программ. В процессе анализа были востребованы первоначальные умения работы с программой, сформированные у студентов на учебных занятиях по частным методикам.

Качество освоения теоретических основ было выявлено через тестирование, материалы для которого разработаны автором. Тесты содержали 10 заданий закрытого типа и охватывали весь объем изученной теории. Оптимальный уровень освоения показали 50 % студентов, достаточный – 40 %, критический – 10 %.

Основная часть занятий имела практический характер.

Содержанием деятельности явилась разработка всех частей, составляющих программу: пояснительной записки, календарно-тематического плана, содержания, перечня использованных источников и приложений. Практика, однако, показала, что данная логика не совсем удачна, поскольку опыт студентов невелик, и

для большей эффективности проводимых занятий следовало бы начать с отбора содержания для будущей программы.

В группу студентов модуля входили представители специальностей «Математика», «Русский язык и литература», «Иностранный язык» в количестве 16 человек. Особенностью содержания совместной деятельности явилось то, что разрабатываемые студентами материалы имели отношение не только к собственно элективным курсам, но и к другим формам организации учащихся в процессе обучения: кружка по математике, факультативных занятий, учебных проектов и др. Достаточно искусственным было включение для работы в данной группе студентов, составляющих задания для уроков иностранного языка, задания для рабочей тетради, методические рекомендации по речевому этикету.

Оценка практических умений студентов по разработке программ осуществлялась через выявление соответствия каждого из компонентов рабочей программы определенным требованиям. В качестве таких требований-показателей выступали:

- полнота необходимого содержания;
- соответствие отображенного содержания цели и задач проектирования;
- логичность изложения материала;
- культура речевого оформления.

Наиболее качественными с точки зрения вышеперечисленных показателей, стали следующие продукты проектирования:

1) программа реализации системы занятий по английскому языку на тему «Путешествие по Великобритании» в 7–8 классах общеобразовательных школ;

2) программа кружка «Занимательная математика» для 5-го класса;

3) программа элективного курса «Делопроизводство и информационные технологии» для учащихся 9-х классов;

4) программа реализации проекта «Женские образы в произведениях И.С. Тургенева» в 8–9 классах.

Созданные программы реализации форм организации познавательной деятельности учащихся, предусматриваемые ис-

следовательскими работами студентов, позволяют сделать выводы о том, что:

1) разработанные продукты творческой деятельности студентов имеют практическую значимость, т.к. станут основой опыта создания таких материалов или им подобных;

2) работа в модуле дает дополнительное время для погружения в исследовательскую деятельность;

3) все студенты получили практическое представление о структуре и содержании компонентов рабочей программы;

4) достаточно успешно студенты овладели умением работать с примерной учебной программой, разрабатывать календарно-тематический план;

5) возникающие у студентов затруднения связаны с оформлением пояснительной записки, что, в свою очередь, вызвано неуверенностью в работе с нормативными документами и недостаточно высоким качеством владения научной речью.

В целом опыт реализации программ, с нашей точки, имеет больше положительных результатов, чем отрицательных, и должен быть продолжен.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Орфоэпический словарь: границы дозволенного // Филологический класс. 2010. № 24. С. 73–75.

Коновалова Н.И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. № 26.

© Виноградова К.Я., 2012

А.В. КАСЬЯНОВА

(Камышловский педагогический колледж

г. Камышлов, Россия)

УДК 372.881.1+378.147.641.69

ББК Ч420.682

ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. На примере заданий контролирующего типа рассматриваются возможности электронных учебных материалов в визуализации исследуемых объектов, автоматизации процессов обработки результатов и информационно-методического обеспечения, в организационном управлении учебной деятельностью.

Ключевые слова: новые технологии, электронные учебные материалы по русскому языку, модернизация процесса обучения.

Модернизация общеобразовательной и профессиональной школы выдвигает новые, дополнительные требования не только к профессиональной подготовке учителя, которая в значительной степени определяется личностью педагога, его высоким профессиональным мастерством, педагогическим авторитетом, уровнем культуры и интеллекта, компетентностью, но и к организации образовательного процесса.

В последнее время активно обсуждается вопрос о возможности использования компьютерных обучающих средств, в частности электронных учебных материалов контролирующего типа. Это связано, в частности, с возросшей значимостью компьютерных технологий, позволяющих не просто овладеть компьютерной грамотностью или изучить один-два языка программирования и основы информатики, но, прежде всего, увеличить производительность труда преподавателей и обучающихся, повысить эффективность обучения и самообучения, видоизменить весь процесс обучения.

Отличие от традиционных форм контроля, которые, бесспорно, имеют множество положительных моментов (большое разнообразие возможных способов осуществления контроля:

устный опрос, письменная работа, работа у доски, выполнение тестовых заданий и т.п.; возможность развития научной речи; возможность анализа и оценки педагогом и обучающимися нестандартных ответов, решений), компьютерные формы контроля позволяют осуществить индивидуализированный контроль при любой наполняемости класса (группы), а также незамедлительную обратную связь между пользователем и средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); визуализировать информацию об исследуемых объектах, процессах, явлениях; автоматизировать процессы обработки результатов, (что обеспечивает объективность оценки); автоматизировать процессы информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения.

Однако необходимо отметить, что использование компьютерных форм контроля приведет к положительным результатам, если в процессе их разработки учитывается следующее:

1) контролирующие материалы должны содержать инструкцию для обучающегося,

2) задания должны предусматривать максимально простой способ ввода ответов – в противном случае значительная часть умственных усилий учащихся будет расходоваться на работу с клавиатурой, а не на осмысливание содержания,

3) вопрос необходимо представлять в форме программированного задания, общая структура которого в простейшем варианте может быть представлена в виде:

ВОПРОС

Вариант ответа 1

Вариант ответа 2

...

Вариант ответа N

(из предложенных вариантов обучающийся должен отобрать и указать правильные),

4) вопрос и варианты ответов должны быть краткими, конкретными и однозначными в возможности понимания их обучающимися,

5) количество верных и ошибочных ответов должно быть приблизительно одинаковым, чтобы уменьшить вероятность угадывания (возможен вариант ответа «Среди предложенных нет правильного»),

б) сложность и трудоемкость каждого варианта ответа должна оцениваться при разработке заданий – тогда появляется возможность сопоставления различных заданий между собой и учета веса данного задания в итоговой оценке (вполне достаточно 3-х балльной шкалы).

Как показал опыт, работа с электронными контрольно-измерительными материалами, как правило, не вызывает затруднений у обучающихся и значительно облегчает деятельность учителя-филолога. Кроме того, компьютерная система неизменно доброжелательна, терпелива, корректна в общении, а потому общение с компьютером имеет положительный психотерапевтический эффект, способствует самоутверждению обучающегося.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Орфоэпический словарь: границы дозволенного // Филологический класс. 2010. № 24. С. 73–75.

Коновалова Н.И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. № 26.

© Касьянова А.В., 2012

Е.А. САМКОВА

(Камышловский педагогический колледж

г. Камышлов, Россия)

УДК 372.881.161.1

ББК Ш141.12-9+Ч426.819=411.2

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема активизации мыслительной деятельности студентов и школьников в процессе обучения русскому языку.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, информационные ресурсы, молодежный жаргон, рекламный слоган.

Развитие языковой личности и достижение основной цели изучения русского языка – формирование лингвистической и коммуникативной компетенции студентов, возможно лишь в том случае, когда изучение правил, норм русского языка осуществляется посредством активной деятельности по наблюдению, анализу, сопоставлению различных языковых явлений, свойственных современной действительности [Коновалова 2012]. Это объясняет необходимость привлечения различных информационных ресурсов, позволяющих расширить представление студентов о традиционных способах получения и обработки информации.

В рамках Федеральной целевой программой развития образования на 2006–2010 годы (ФЦПРО, <http://www.fcpro.ru>) выполняется ряд проектов по созданию электронных образовательных ресурсов нового поколения, обеспечивающих реализацию образовательных программ по предметам основного общего и среднего (полного) общего образования в учреждениях общего, начального и среднего профессионального образования.

Результаты анализа образовательных ресурсов, размещенных в сети Интернет, свидетельствуют о том, что в настоящее время имеется большое количество материалов, адресованных преподавателям и учащимся. При этом продолжается интенсивный рост числа сайтов, содержащих образовательные ресурсы.

При изучении русского языка возможно обращение к следующим информационным ресурсам:

- газета «Русский язык» и сайт для учителя «Я иду на урок русского языка» – <http://rus.1september.ru>;
- грамота.Ру: справочно-информационный портал «Русский язык» – <http://www.gramota.ru>;
- коллекция «Диктанты – русский язык» Российского общеобразовательного портала – <http://language.edu.ru>;
- культура письменной речи – <http://www.gramma.ru>;
- кабинет русского языка и литературы Института содержания и методов обучения РАО – <http://ruslit.ioso.ru>;
- крылатые слова и выражения – <http://slova.ndo.ru>;
- справочная служба русского языка – <http://spravka.gramota.ru>;
- тесты по русскому языку – <http://likbez.spb.ru>.

Методическими способами активизации практики обращения студентов к различным информационным ресурсам могут выступить такие приемы, как анализ языкового материала с целью актуализации темы и цели занятия, практико-ориентированные задания в рамках индивидуальной и групповой работы, полевые наблюдения: анализ речи с целью выявления речевых ошибок и последующим их комментарием, составление словарика слов молодежного жаргона [см.: Гридина, Полухина 2007] и др.; организация контрольно-оценочной деятельности.

В качестве примера обращения к информационным ресурсам выступают выводы по анализу рекламных текстов, выполненным студентами в рамках творческой работы, и обобщенными педагогом.

Набор рекламных текстов для анализа был осуществлен методом сплошной выборки, мы их не квалифицировали в соответствии с тематикой. Наблюдение над языковым материалом рекламных текстов позволяет сделать следующие выводы.

Языковые средства в рекламном тексте направлены на внушение необходимой информации.

Внушению способствует самый разнообразный повтор ведущих слов и их синонимических замен, слоганов, ключевых

мыслей. Например, реклама автомобиля *Вольво* построена на фразе «*Самый безопасный в истории Вольво*»:

Привет, прежде чем вручить вам ключи, я должен показать, почему Х60 самый безопасный в истории Вольво. В экстремальной ситуации может остановиться без вашего участия, так работает система City Safety. Самый безопасный в истории Вольво.

Объем рекламного текста небольшой и составляет всего 35 слов, из которых 10 слов являются продублированным слоганом, естественно, что данное утверждение не может пройти мимо потребителя. Веских доказательств выдвинутого тезиса в самом рекламном тексте не приводится, но доверительный тон рассказчика, повествование ведется от первого лица («я должен показать»), способствует принятию девиза производителей *Вольво*. Примечательно, что в данном рекламном тексте, в отличие от большинства других, не содержится прямого призыва совершить покупку, глаголы в форме инфинитива не выражают прямого побуждения к действию.

Акцент во многих рекламных текстах делается на передовые инновационные технологии, направленные на облегчение труда человека, на обеспечение его безопасности, здоровья, красоты и уюта. Рядовой потребитель, по замыслам разработчиков продукта, должен обрести уверенность, что над каждым рекламируемым товаром трудятся высококлассные специалисты, и поэтому данному продукту следует доверять. Внушение данной мысли осуществляется посредством включения в рекламный текст сложных терминов, мало понятных, но вызывающих уважение у потребителей. Из шестнадцати проанализированных текстов в пяти мы встретили подобные термины (*цемент с керамидами* (Шампунь Лореаль), *формула Микро Протект* (Затирка «Церизит»), *коэнзимы Q10* (Крем Нивея Визаж), *система City Safety* (Вольво), *антиоксиданты* (Корм для кошек «Purina ONE»).

Лексический состав рекламных текстов преимущественно состоит из слов, передающих оценку, выражающих степень превосходства. Часто повторяется слово «новый», которое в контексте рекламного текста приобретает значение «лучше ста-

рого», создает образ усовершенствованного продукта, обеспечивающего стопроцентный результат:

- Ваши волосы будут как *новые*: больше силы, больше блеска (маска для волос Garnier Fructis).
- Уникальные молекулярные технологии, *новейшая* разработка Castrol (масла Castrol).
- Представляем *новую* линейку синтетических моторных масел Mobil 1 для автомобилей с любым пробегом (масла Mobil).
- Для их восстановления Лореаль воссоздал в *новой* гамме Эльсев против ломкости цемент с керамидами (шампунь «Эльсев»).
- Потрясающий накал страстей постядерного мира в *новом* бестселлере от издательства «Популярная литература» (книга Сергей Дармышев «Древний»).

Лексический ряд слов, передающих оценку, можно представить следующими словами: «уникальный», «потрясающий», «удовольствие», «звездный», «самый важный», «прекрасное состояние». Многие рекламные тексты ориентированы на описание мгновенного и сильного, заметного результата, который обеспечивает тот или иной продукт, поэтому повторяется слово «быстро», «мгновенно»:

- Garnier Fructis создает первую *мгновенную* тающую маску. За одну секунду она проникает в волосы и восстанавливает их (маска для волос Garnier Fructis).
- Эти молекулы всегда распознают, какие узлы двигателя нуждаются в дополнительной защите, и *мгновенно* образуют надежную защитную пленку на рабочих поверхностях (масла Castrol).
- Крем Нивея Визаж Q10 плюс с двойным содержанием коэнзимом Q10 *заметно* сокращает морщины (Крем Нивея Визаж).

Очень интересно рассмотреть рекламный текст с точки зрения описываемого пространства [см.: Гридина, Ваганова 2007], создатели рекламы ориентированы на создание в сознании по-

требителя масштабного образа мира, в котором актуален рекламируемый продукт:

- Самая важная в интернете информация о событиях в России и в мире (Интернет-газета «Дни.ру»).
- Какой был бы мир без растений, кошек, любимой еды? «Зодак» – мир без аллергии! («Зодак»)
- Сергей Дармышев «Древний» – во всех книжных страны (книга Сергей Дармышев «Древний»).
- В любой точке земного шара, в любое время вы уверены, что «Цюрих» всегда рядом (Страховая компания ««Цюрих»»).

Внушение надежности, уверенности – одна из задач создателей рекламного текста, этому способствуют фразы такого типа: «*мне помогает*», «*надежный банк*» (банк ВТБ 24), «*надежную защитную пленку*» (масла Castrol), «*всегда рядом*» (Страховая компания ««Цюрих»»), «*надежно защитит*» (Затирка «Церизит»), «*мы всегда рядом, когда нужна помощь*» (Сбербанк), «*ощущение стабильности*» («Avon»), «*самый безопасный*» (Вольво).

Таким образом, анализ рекламных текстов был осуществлен с использованием различных информационных ресурсов, в том числе и сети Интернет. Обсуждение на занятии выводов о лексическом составе современных рекламных текстов привел к мнению о том, что тексты ориентированы на внушение потребителю высокого качества рекламируемого продукта, обеспечивающего его здоровье, безопасность, радость, красоту, успех. Человек, который воспринимает рекламный текст, не может чувствовать себя одиноким и незащищенным, так как во всем мире трудится огромное количество людей ради его благополучия, безопасности. Лингвистические средства внушения в приведенных рекламных текстах представлены разнообразными лексическими единицами, синтаксическим и смысловым повтором, риторическими вопросами, прямой формой обращения («вам», «ваши», «вы»), которая во многих текстах создает доверительные отношения между посредником рекламного продукта и потребителем.

ЛИТЕРАТУРА

Ваганова И.Ю., Гридина Т.А. «Описываемое будущее» как модель ментального пространства в художественной фантастике (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 1. С. 14–19.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Орфоэпический словарь: границы дозволенного // Филологический класс. 2010. № 24. С. 73–75.

Гридина Т.А., Полухина В.В. Игровой фразеологический дискурс молодежного жаргона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2007. № 2. С. 18–23.

Коновалова Н.И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. № 26.

© Самкова Е.А., 2012

Г.А. ШИПИЦЫНА

(Камышловский педагогический колледж

г. Камышлов, Россия)

УДК 372.881.161.1+37.018.3-055.2

ББК Ч424.724

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются приемы обучения русскому языку с учетом гендерных стереотипов национальной культуры. Предлагается пути решения проблемы реализации гендерных аспектов в воспитании языковой личности.

Ключевые слова: гендер, стереотипы, процесс обучения русскому языку, лингвокраеведение.

Русский язык как предмет мировоззренческий призван обеспечивать единство и взаимодействие языка, культуры в процессе обучения и развития личности.

Воспитание языковой личности в социокультурном аспекте (а именно на нем с недавних пор сделан акцент в преподавании школьных предметов согласно новому поколению ГОС) требует поиска новых подходов к изучению родного языка, а при работе с классами, сформированными по гендерному принципу, особенно.

Актуальность гендерных исследований в области языка не вызывает сомнений. Однако методика преподавания русского языка до сих пор практически не касается этих вопросов либо носит эпизодический характер. Хотя, если вдуматься, это покажется весьма странным, ведь оппозиция «мужской / женский», являясь фундаментальной для человеческой цивилизации и культуры, интересует множество разных наук.

Гендерные стереотипы, существующие в нашей системе образования, требуют основательной корректировки. Даже поверхностный анализ действующих школьных учебников показывает, что в основной массе они не ориентированы на обучение и воспитание девочек и мальчиков (гендерные особенности в

прямом смысле нивелируются авторами, которые и не ставили перед собой такую задачу в принципе). Другая отмеченная нами крайность – через содержание учебников русского языка закладывается некоторая «маскулинность» – в текстах упражнений главные герои в основном – мальчики, о каких качествах преимущественно идет речь? О доблести, мужестве, силе характера и т.п. (качества, достойные, прежде всего, мужчины). Что ж, таково влияние гендерных стереотипов социума на обучение в частности русскому языку. А девочек в школе и дома по-прежнему заставляют ломать, подавлять природные задатки, зачастую провоцируя отказываться от полноценного, свободного психического и интеллектуального развития (хотя это тоже своего рода крайность).

Как быть учителю, работающему в женской гимназии по традиционным программам и традиционным учебникам русского языка? Безусловно, всякий ищет и находит свои пути решения проблемы реализации гендерных аспектов в обучении русскому языку.

Нам видятся при этом следующие:

- ♦ прежде всего, отбор языкового материала для анализа с опорой на фольклорные жанры и элементы: в русском устном народном творчестве сильно женское начало, отсюда множество женских образов и примеров женского «полотипичного» поведения: в пословицах и поговорках, лирических песнях, сказках;

- ♦ подбор текстов для работы на уроках, текстов изложений, ориентированных на воспитание девочки (важно здесь использовать тексты с самыми разными вариациями женских судеб и женских ролей: должны присутствовать и героинка, и драматизм, и сентиментальность, и лирика, и юмор; хорошо с этой целью использовать рассказы о великих женщинах: княгине Ольге, Жанне Д'Арк, княгине Дашковой, Маргарите Тучковой, княгине Волконской, Анне Ахматовой и др.);

- ♦ особое значение имеет использование лингвокраеведческого материала, в частности изучение местной топонимии, которая отражает важнейшие этапы становления духовной и материальной истории и культуры. В нашем случае, когда почти каждая воспитанница живет либо в селе, либо в малом городе,

эта форма представляет особый интерес, так как часто в названиях населенных пунктов лежит легенда (а то и несколько). Эти легенды зачастую связаны с образами первых поселенцев, или это красивые вымышленные истории, что вызывает неподдельный интерес девочек к родным местам, истокам; сбор информации в этом случае осуществляется только в процессе живого общения с информантами, а это, конечно, старожилы, диалог с которыми – очень важная часть работы: обмен впечатлениями, представление известного человека в новом качестве, возможность проявить себя в ином амплуа – и одновременно получить заряд положительных эмоций. А в результате – интерес к родному слову, расширение кругозора, знаний лингвистического характера, формирование национального самосознания, чувства достоинства, социокультурные компетенции;

♦ можно включать в работу также лингвистические микроисследования, связанные с особенностями женской речи: составление словаря сленга гимназистки, выявление словопроизводственных особенностей в использовании суффиксальных образований девочками и мальчиками, образ женщины в русской фразеологии и т.п.

Таким образом, известные формы работы, если им придать «нужное направление», могут отвечать и запросам времени, формируя в сознании социокультурные взаимосвязи языка и общества, и одновременно формировать гендерное мышление воспитанниц.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Онтолингвистическая лексикография: объяснительный словарь «Метаязыковое сознание ребенка» // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2011. № 9. С. 156–159.

Коновалова Н.И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. № 26.

© Шипицына Г.А., 2012

ПРОГРАММЫ НОВЫХ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Т.В. ГОГОЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.881.161.1'373

ББК Ш141.12-9-2

ПРОГРАММА СПЕЦКУРСА «ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ»

Аннотация. Представлена программа спецкурса, дополняющего знания студентов по основному курсу синтаксиса. Автором рассматриваются отличия лексической синонимии от грамматической, анализируется функционирование синонимичных синтаксических единиц. Их основные стилистические особенности.

Ключевые слова: грамматическая синонимия, функционирование синтаксических конструкций, спецкурс.

Введение

Цель спецкурса – всесторонне рассмотреть явление грамматической синонимии в современном русском языке, представленное в основном курсе синтаксиса.

Задачи спецкурса:

1. Обобщить имеющиеся у студентов сведения о явлении грамматической синонимии с учетом знаний лексической синонимии и изученных ранее особенностей синтаксических и морфологических единиц;

2. Углубить и детализировать описание форм и значений синтаксических конструкций (разных типов словосочетаний, простых и сложных предложений);

3. Познакомить студентов с историей изучения грамматической синонимии в отечественном языкознании и современными направлениями ее описания;

4. Выработать навыки осознанного выбора и применения конструкций-синонимов в речевой практике;

5. Показать роль синтаксических синонимов как средства создания выразительности, экспрессии в тексте.

Специфика содержания программы определена тем, что изучение грамматической (словообразовательной, морфологической, синтаксической) синонимии отвечает поставленным перед учителем современной школы задачам и целям обучения русскому языку как государственному, таким, как необходимость формирования языковой, коммуникативной и элементарной лингвистической компетенции учащихся средней школы. Однако учитель испытывает определенные трудности при подготовке уроков по данной теме, т.к. школьные учебники содержат изолированные, отрывочные сведения по синтаксической синонимии, почти нет учебных пособий по грамматической синонимии, несмотря на то, что её изучение позволяет глубже познать сущность грамматической системы русского языка, что, в свою очередь, связано с практическим освоением русского языка, в том числе и с работой над одним из качеств хорошей речи – богатством и разнообразием словаря говорящего / пишущего. Все сказанное определяет необходимость углубления, расширения и систематизации знаний студентов по грамматической синонимии, рассмотренной в курсе «Морфология и синтаксис современного русского литературного языка».

Спецкурс предназначен для студентов 4 курса дневного отделения факультета русского языка и литературы, обладающих необходимыми для усвоения предлагаемого материала знаниями по лексике, словообразованию, морфологии и синтаксису современного русского языка.

Спецкурс авторский, опирающийся на достижения современной отечественной лингвистики и личные разработки автора по вопросам грамматической синонимии.

Формы и методы реализации практического компонента дисциплины: лекции преподавателя, самостоятельные рабо-

ты студентов по каждому разделу спецкурса, подготовка доклада по определённому сложному разделу спецкурса, рецензирование докладов других студентов и др.

Рекомендации по формам контроля и организации самостоятельной работы

Студент готовит обзор основной лингвистической литературы по теме «Грамматическая синонимия в современном русском языке», подбирает языковой материал, содержащий примеры синтаксической синонимии, из художественных, публицистических текстов по своему выбору, на материале выбранных текстов иллюстрирует явление межуровневой грамматической синонимии, рецензирует доклады других студентов по теме исследования.

Содержание дисциплины

№	Тема
1	История изучения грамматической синонимии в отечественном языкознании Определение термина «грамматическая синонимия» в работах А.М. Пешковского, М.К. Милых, Г.Г. Рихтера, А.Н. Гвоздева, И.И. Ковтуновой, В.П. Сухотина (30–60 гг. XX в.). Изучение синонимии на современном этапе развития лингвистики (Е.И. Шендельс, Г.А. Золотова, П.А. Лекант, Л.Ю. Максимов, В.В. Бабайцева и др.).
2	Основные направления изучения грамматической синонимии Языковая синонимия и речевая синонимия. Одноуровневая синонимия и межуровневая синонимия. Черты сходства и отличия лексической и грамматической синонимии.
3	Лексические и фразеологические синонимы в русском языке. Особенности их употребления в речи Виды синонимов – абсолютные (полные), понятийные (идеографические), стилистические. Основные пути возникновения синонимов в русском языке. Фразеологические синонимы в русском языке. Употребление лексических и фразеологических синонимов в речи.

4	Словообразовательные и морфологические синонимы в русском языке. Особенности их употребления в речи Словообразовательные синонимы русского языка. Синонимия категорий знаменательных частей речи и синонимия служебных частей речи. Употребление словообразовательных и морфологических синонимов в речи.
5	Синтаксическая синонимия на уровне словосочетания Объём понятия «синтаксическая синонимия». Синонимичные словосочетания: их структурные, семантические и функциональные особенности.
6	Основные типы синтаксических синонимов на уровне простого предложения Синонимия односоставных и двусоставных предложений и отдельных типов односоставных предложений. Синонимия главных и второстепенных членов предложения. Стилистические отличия употребления синонимичных членов предложения.
7	Основные типы синтаксических синонимов на уровне сложного предложения Синонимия различных типов сложных предложений (ССП и БСП; СПП и БСП; ССП, СПП и БСП). Синонимия предложений с прямой речью и СПП с косвенной речью. Синонимия простых осложненных предложений и СПП.
8	Межуровневая синтаксическая синонимия Многообразие способов выражения различных типов семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии. Проблема стилистического выбора определённого типа синтаксической конструкции. Использование синонимических конструкций в языке современной рекламы.

Контрольные вопросы по темам

Тема № 1

1. Определение термина «грамматическая синонимия» в истории отечественного языкознания

2. Изменение объёма понятия «грамматическая синонимия» в современной лингвистике.

Тема № 2

1. Сопоставление языковой и речевой синонимии.
2. Сопоставительный анализ одноуровневой и межуровневой синтаксической синонимии.

Тема № 3

1. Черты сходства и отличия лексической и грамматической синонимии.
2. Пути возникновения грамматических синонимов в языке.
3. Виды лексических синонимов в современном русском языке и их употребление в речи.
4. Виды фразеологических синонимов в русском языке и их употребление в речи.

Тема № 4

1. Словообразовательная синонимия русских морфем.
2. Синонимия категорий знаменательных частей речи.
3. Синонимия служебных частей речи.

Тема № 5

1. Объём понятия «синтаксическая синонимия» в современной лингвистике.
2. Структурные, семантические и функциональные особенности синонимичных словосочетаний.

Тема № 6

1. Синонимия односоставных и двусоставных предложений.
2. Синонимия отдельных типов односоставных предложений.
3. Синонимия главных и второстепенных членов предложения.
4. Стилистические отличия употребления синонимичных членов предложения.

Тема № 7

1. Причины появления синонимичных сложных предложений.
2. Особенности функционирования синонимичных сложных предложений.

Тема № 8

1. Многообразие способов выражения различных типов семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

2. Рассмотрение синтаксической синонимии в альтернативных школьных учебниках.

Темы, вынесенные на самостоятельное изучение

1. Синонимия предложений с прямой речью и сложноподчиненных предложений с косвенной речью.

2. Синонимия простых осложненных предложений и сложноподчиненных предложений.

3. Изучение синтаксической синонимии в школьном курсе русского языка.

4. Явление синтаксической синонимии в альтернативных школьных учебниках

Темы контрольных работ

1. Причины возникновения грамматической синонимии

2. Одноуровневая и межуровневая синонимия: черты сходства и различия

3. Межуровневая синтаксическая синонимия: причины возникновения и перспективы развития

4. Многообразие способов выражения различных типов семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

5. Сопоставительный анализ лексической и синтаксической синонимии

Примерные темы курсовых работ

1. Способы выражения определительных семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

2. Способы выражения объектных семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

3. Способы выражения обстоятельственных семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

4. Стилистическое употребление морфологических синонимов.

5. Синтаксическая синонимия словосочетаний как способ отграничения несогласованных определений от приименных дополнений.

6. Использование синонимических конструкций в языке современной рекламы.

Вопросы для зачета

1. Определение термина «грамматическая синонимия» в истории отечественного языкознания и в современной лингвистике.

2. Сопоставление языковой и речевой синонимии.

3. Сопоставительный анализ одноуровневой и межуровневой синтаксической синонимии.

4. Черты сходства и отличия лексической и грамматической синонимии.

5. Пути возникновения синонимов в русском языке.

6. Виды лексических синонимов в современном русском языке и их употребление в речи.

7. Виды фразеологические синонимы в русском языке и их употребление в речи.

8. Словообразовательная синонимия русских морфем.

9. Синонимия категорий знаменательных частей речи.

10. Синонимия служебных частей речи.

11. Объем понятия «синтаксическая синонимия» в современной лингвистике.

12. Синтаксическая синонимия на уровне словосочетаний.

13. Синтаксическая синонимия на уровне простого предложения.

14. Синтаксическая синонимия на уровне сложного предложения.

15. Синтаксическая синонимия на уровне осложненного простого предложения и сложного предложения.

16. Синонимия простых предложений с прямой речью и сложноподчиненных предложений с косвенной речью.

17. Особенности функционирования синонимичных сложных предложений.

18. Многообразие способов выражения различных типов семантических отношений как проявление межуровневой синтаксической синонимии.

19. Рассмотрение синтаксической синонимии в альтернативных школьных учебниках.

Примерные темы выпускных квалификационных работ

1. Синтаксическая синонимия односоставных и двусоставных предложений: структурный, семантический и стилистический аспекты.

2. Синонимия словосочетаний: структура, семантика, функционирование.

3. Синонимия различных типов сложных предложений: семантический и функциональный аспекты.

4. Стилистическое употребление синонимичных односоставных предложений.

5. Функционирование синонимических конструкций в языке современной рекламы.

Требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе

Студент должен знать

- определение базовых понятий спецкурса;
- отличительные черты одноуровневой и межуровневой синонимии;
- черты сходства и отличия лексической и грамматической синонимии;
- пути возникновения синонимов в русском языке;
- типы синонимов в современном русском языке и особенности их употребления в речи;
- стилистические отличия употребления синонимичных конструкций.

Студент должен уметь

- пользоваться справочной, учебной и научной лингвистической литературой по проблемной и трудной теме «грамматическая синонимия»;

- подготовить реферат по одному из трудных вопросов данной темы и выступить с ним на занятии;
- проанализировать функционирование синонимических средств в тексте;
- составлять упражнения по грамматической синонимии для самостоятельной аудиторной и внеаудиторной работы школьников.

Учебно-методическое обеспечение программы

Дидактическое и материально-техническое обеспечение дисциплины

Художественные тексты русской классической и современной русской литературы, публицистические тексты, современные рекламные тексты; словари синонимов современного русского языка.

Основная литература

1. *Бабайцева В.В.* Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. *Ковтунова И.И.* О синтаксической синонимии. – М.: Просвещение, 1955. – 139 с.
3. *Лекант П.А.* Об изучении синонимии в простом предложении // Проблемы школьного учебника по русскому языку. – М.: Просвещение, 1973. С. 36–42.
4. *Лекант П.А.* Синтаксис. Синтаксическая синонимия: пособие для учителей старших классов / П.А.Лекант [и др.]. – М.: Дрофа, 1999. – 47 с.
5. *Максимов Л.Ю.* О грамматической синонимии в современном русском языке // Русский язык в нац. школе. 1966. № 2. С. 3–10.
6. *Распопов И.П.* Синтаксическая деривация и синтаксическая синонимия // Филологические науки. 1974. № 3. С. 66–72.
7. *Сухотин В.П.* Синтаксическая синонимика в современном русском языке (глагольные словосочетания). – М.: Наука, 1960. – 160 с.

8. *Цейтлин С.Н.* Система синтаксических синонимов (на материале русского языка) // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л.: Наука, 1979. С. 77–87.

9. *Шумилина А.Л.* К вопросу о синтаксической синонимии // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка АН СССР. – М.: Наука, 1961. С. 167–179.

Дополнительная литература

1. *Апресян Ю.Д.* Синонимия и синонимы // Вопросы языкознания. 1969. № 4. С. 75–91.

2. *Золотова Г.А.* Синтаксическая синонимия и культура речи // Актуальные проблемы культуры речи / Г.А.Золотова. – М.: МОПИ, 1970. С. 178 *Золотова Г.А.* 217.

3. *Монина Т.С.* Основания синтаксической синонимии в простом предложении // Средства выражения предикативных значений предложения. – М.: МОПИ, 1983. С. 94–102.

4. *Сковородников А.П.* Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Опыт системного исследования. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. – 255 с.

© Гоголина Т.В., 2012

Т.А. ГРИДИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ПОЛЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ

Аннотация. Представлена программа элективного курса, которая нацелена на анализ принципов языковой игры как одной из составляющих художественного миромоделирования. Художественный текст рассматривается как экспериментальное поле авторского креатива. Предложены алгоритмы анализа художественного текста с выделением его аллюзивной, имитативной и образно-эвристической специфики.

Ключевые слова: языковая игра, художественный текст, лингвистика креатива, эксперимент.

Введение

Актуальность данного спецкурса обусловлена общей направленностью современной парадигмы филологического образования, стремящейся к интеграции литературоведческого и лингвистического подходов к анализу текста. В особенности это касается интерпретации произведений художественной литературы с позиций комплексного, углубленного изучения текста как сложной структуры – в единстве формы и содержания. Языковая игра как форма лингвокреативной деятельности составляет одну из доминант художественного стиля, выявляя приоритеты автора в реализации возможностей языкового механизма. Исследование принципов языковой игры задает перспективу аналитического прочтения текста с учетом разных кодов трансляции заложенного в нем эстетического содержания.

Цели и задачи дисциплины

Цель спецкурса – углубление знаний студентов-филологов в области «технологий» интерпретации сложной художественной формы, развитие обостренного «чувства игрового слова» и его ассоциативного потенциала.

Задачи спецкурса:

1. Анализ основных направлений изучения художественного текста: расширение представлений студентов о возможностях исследования художественной формы в соотношении с идейно-эстетическим содержанием литературного произведения.

2. Анализ феномена языковой игры в свете современной научной парадигмы: системоцентрический, психолингвистический, культурологический, когнитивный подходы к описанию сущности данного явления.

3. Ознакомление студентов с операционально-прагматической концепцией языковой игры, основанной на актуализации ассоциативного потенциала слова.

4. Характеристика разных принципов языковой игры в художественном тексте: аллюзивного, имитативного, эвристического.

Специфика содержания программы

В содержательном плане программа данного спецкурса является авторской, разработанной в рамках научной концепции ее составителя, и не имеет аналогов.

Формы и методы реализации практического компонента курса:

а) практические задания по анализу конкретных художественных произведений: отработка алгоритмов определения основных конструктивных принципов и приемов языковой игры в художественном тексте;

б) апробация отработанных алгоритмов анализа языковой игры применительно к текстам художественных произведений разных жанров: выявление идиостилевых доминант языковой игры.

Рекомендации по формам контроля и организации самостоятельной работы

Контроль за самостоятельной работой студентов и глубокой усвоения изученного материала предполагает выполнение итоговой исследовательской работы на конкретном языковом материале.

Содержание дисциплины

1. Введение.

Текст как источник информации. Лингвистический, когнитивный, культурологический, семиотический аспекты изучения текста. ХТ как «многократно закодированный» (по Ю. Лотману) феномен. Эстетическая природа ХТ. Проблема считывания эстетических смыслов. Языковая игра в ХТ как проявление авторской интенции. Эстетическая направленность языковой игры.

2. Проблема филологического анализа художественного текста.

Проблема взаимосвязи лингвистической и литературоведческой интерпретации ХТ. Основные модели *лингвистического* анализа ХТ: уровневый анализ, выделение образных и содержательных доминант; *литературоведческие* подходы к анализу ХТ: мотивный анализ, методика художественного моделирования. Языковая игра как один из кодов порождения эстетического эффекта восприятия ХТ.

3. Феномен языковой игры: основные подходы к изучению природы данного явления.

Широкое понимание языковой игры как «жизни языка и всех связанных с ним видов деятельности» (Л.Витгенштейн).

Языковая игра как намеренное отклонение от нормы (нормоцентрическая концепция в объяснении природы феномена); языковая игра как эксплуатация потенциала системы (актуализация свойства асимметрии языкового знака и намеренное нарушение системных отношений между знаками: системоцентрическая концепция языковой игры); рассмотрение языковой игры в широкой функциональной парадигме: выделение комической (юмористической) функции языковой игры как доминантной для всех ее разновидностей; рассмотрение функций языковой игры в разных сферах функционирования языка, в том числе акцентирование ее эстетической функции в ХТ. Языковая игра в триаде «язык - автор – читатель». Лингвокреативная природа языковой игры как совокупности различных приемов нарушения речевого автоматизма. Ассоциативная «стратегия» языковой игры.

4. Ассоциативный потенциал слова как основа языковой игры.

Рассмотрение лингвистической и психолингвистической моделей значения слова. Понятие ассоциативного потенциала слова (АПС) как многовалентных связей вербального знака, могущих получать различную интерпретацию в сознании конкретных носителей языка. Способность к актуализации устойчивых ассоциативных связей и их новой нестандартной интерпретации как основа лингвокреативной деятельности говорящих. Критерии креативности языковой личности (по Х.Трику): «оригинальность» (способность к установлению отделенных ассоциаций); «образная адаптивная гибкость» (способность изменить форму «стимула»: слова, фраземы, чтобы обнаружить в нем новые возможности); «семантическая гибкость» (способность выделить функцию стимула: значение слова и предложить его новое использование); «спонтанная семантическая гибкость» (способность продуцировать разнообразные идеи в сравнительно неограниченной ситуации). Денотативно-понятийная и коннотативная зоны актуализации АПС речевой деятельности.

5. Операционально-прагматическая концепция языковой игры: конструктивные принципы и приемы языковой игры.

Определение ассоциативной стратегии языковой игры и основных конструктивных принципов ее реализации (*ассоциативная интеграция, ассоциативное наложение, ассоциативная выводимость, имитация, ассоциативная провокация*). Выделение приемов языковой игры в рамках каждого конструктивного принципа. Описание прагматического эффекта языковой игры, связанного с моделированием нестандартного ассоциативного контекста восприятия, порождения и употребления слова.

6. Основные принципы языковой игры в художественном тексте.

С учетом ассоциативной природы и эстетической направленности языковой игры характеризуются основные принципы ее реализации ХТ: *аллюзивный* (проявляющий ассоциативную валентность слова как культурного знака, актуализирующий интертекстуальную зону эстетических смыслов ХТ); *имитатив-*

ный принцип ЯИ (проявляющий ассоциативные связи слова на фоне изображаемого прототипического объекта); *образно-эвристический* принцип языковой игры (обнажающий сам механизм ассоциативной интерпретации на уровне конкретных приемов эстетического «манипулирования» формой и значением вербального знака).

7. Аллюзивный принцип языковой игры в художественном тексте.

Обыгрывание аллюзий и реминисценций как способ углубления ассоциативности художественного образа. Актуализация социально-культурного и историко-литературного контекста восприятия ХТ путем «игровой» отсылки к прецедентной ситуации, прецедентному тексту, прецедентному высказыванию прецедентному имени. Функции аллюзивной игры в создании (углублении) эстетического эффекта восприятия ХТ.

8. Имитативный принцип языковой игры в художественном тексте.

Имитативный принцип языковой игры как реализация установки на «опознаваемость» прототипических черт в используемом автором речевом коде текста. Подражательная и образительная формы «игровой» имитации. Имитативный принцип языковой игры как элемент авторской речи (прием речевой маски) и речи персонажей. Комическое обыгрывание речевых аномалий, акцентирование характеристических черт определенных социолектов (*купеческий язык* у А.Н. Островского), пародирование (*сочинения Козьмы Пруткова*), стилизация (*стиль раешника* в народной драме) как разные проявления имитативного принципа языковой игры в ХТ.

9. Эвристический (экспериментальный) принцип языковой игры в художественном тексте.

Использование специфических для ХТ средств выразительности как проявление образно-эвристического принципа языковой игры. Соотношение приемов языковой игры и разного вида тропов. Эвристический принцип языковой игры как творческий эксперимент, связанный с поиском новых (нестандартных) форм воплощения художественного замысла. Словотворчество как яркое проявление эвристического принципа языковой игры в

ХТ. Актуализация ассоциативного потенциала фонетической формы знака, грамматические и семантические «проекции» языковой игры. Право художника (писателя, поэта) на языковой эксперимент.

Практические занятия

На практических занятиях отрабатываются на конкретном материале художественных текстов рассмотренные принципы и приемы языковой игры.

Тема 1. Основные принципы языковой игры в художественном тексте.

Отрабатывается алгоритм определения конструктивных принципов языковой игры и принципа их реализации в ХТ: 1) характеристика «игремы» с учетом ее языковых прототипов; 2) выявление использованного приема языковой игры (частичная формальная трансформация узуальной единицы – слова, фразеологизма; контаминация созвучных лексем, создание нового слова по образцу конкретной лексики или с использованием существующих словообразовательных моделей, новая мотивация и/или парадоксальная семантизация языковой единицы, образование ненормативной грамматической формы, нарушение сочетаемости слова и т.п.); 3) описание смоделированного данным приемом языковой игры ассоциативного контекста слова (фраземы); 4) определение конструктивного принципа языковой игры (ассоциативное наложение, ассоциативная интеграция, ассоциативная выводимость, ассоциативная провокация, имитация); 5) соотнесение рассмотренного факта языковой игры с аллюзивным, имитативным или эвристическим принципом ее реализации в ХТ.

Тема 2. Аллюзивный принцип языковой игры в художественном тексте.

На материале классических и современных художественных произведений (преимущественно ориентированных на школьную программу преподавания литературы) рассматривается проблема считываемости культурных смыслов в ассоциативном контексте, построенном на обыгрывании аллюзии или

реминисценции. Отрабатывается следующий алгоритм анализа «игрем», построенных на аллюзивном принципе:

1) определить аллюзию, лежащую в основе «игремы» (прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя);

2) установить характер ассоциативной связи между прецедентом и его новой контекстуальной интерпретацией в ХТ с учетом использованного приема и конструктивного принципа языковой игры;

3) определить функцию аллюзивной игры в ХТ.

Тема 3. Имитативный принцип языковой игры в художественном тексте.

Аналізу подвергаются тексты пародий, основанные на принципе утрирующей стилизации.

Отрабатывается алгоритм анализа «игрем» имитативного типа: 1) выявить основу пародирования (доминантную характеристику имитируемого «объекта»: например, свойственное автору текста-прототипа пристрастие к использованию определенных моделей словообразования); 2) установить функцию пародии (юмористическое подражание, утрирующая дискредитация, акцентирование авторской индивидуальности и т.п.).

Особое внимание уделяется игровой имитации в разряде имен собственных как способу создания «говорящих» фамилий.

Тема 4. Эвристический (экспериментальный принцип) языковой игры в художественном тексте.

С учетом всех приведенных алгоритмов рассматриваются авторские (оказиональные) новообразования в поэтических и прозаических художественных текстах. Акцент делается на определении **образной** функции неологизмов и описании их ассоциативного контекста с учетом языковых составляющих игрового приема.

Вопросы для контроля

1. В чем сущность лингвокреативной деятельности, каковы основные критерии креативности личности?

2. Почему языковая игра является формой лингвокреативной деятельности?

3. В чем заключается ассоциативная природа механизмов языковой игры?
4. Каковы основные подходы к определению природы языковой игры?
5. В чем сущность ассоциативно-прагматической концепции языковой игры?
6. Каковы операциональные механизмы и основные конструктивные принципы языковой игры?
7. В чем специфика языковой игры в художественном тексте?

Самостоятельная работа

Задания для контрольных работ

1. Изучение теории вопроса по предлагаемым темам (см. Список рекомендованной литературы).
2. Самостоятельный подбор примеров языковой игры к практическим занятиям по заранее предложенному преподавателем тексту.
3. Подготовка итоговой творческой работы, связанной с анализом приемов и принципов языковой игры в произведениях разных авторов, выбранных самим студентом.
4. Оформление картотеки выявленных фактов языковой игры в ХТ (по совокупным материалам участников спецкурса).

Зачет выставляется по результатам практических занятий и контрольных работ.

Требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе

Студент должен знать:

- ✓ основные подходы к определению понятий «текст» и «художественный текст»;
- ✓ основные концепции рассмотрения феномена языковой игры;
- ✓ содержание основных теоретических понятий курса.

Студент должен уметь производить:

- ✓ анализ конструктивных принципов и приемов языковой игры по предложенным алгоритмам;

✓ анализ ХТ с учетом типа языковой игры, ее ассоциативного контекста и функции.

Учебно-методическое обеспечение

Дидактическое и материально-техническое обеспечение

Тексты художественных произведений, предназначенные для анализа фактов языковой игры.

Словари

Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. – СПб.: Нева, 2005. – 576 с.

Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 752 с.

Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. Т. I. От стимула к реакции. – М.: АСТ – Астрем, 2002. – 782 с.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Основная литература

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста: учеб. пос. для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 400 с.

Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Наука, 1985. Вып. XVI. С. 71–79.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: 1996. – 214 с.

Логический анализ языка: концептуальные поля игры / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2006. – 543 с.

Михайлов Н.Н. Теория художественного текста: учеб. пособие. – М.: Академия, 2006. – 224 с.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 344 с.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса; под общ. ред. Г.М. Тавризяна. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – С. 464.

Дополнительная литература

Гридина Т.А. Аллюзивный механизм языковой игры в художественном тексте // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2000. Т. 4. С. 25–34.

Гридина Т.А. Имитативный принцип языковой игры в художественном тексте // Язык. Система. Личность: сб. научн. тр. / Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 1999. С. 13–25.

Гридина Т.А. Креативная функция языковой игры // Русский язык в контексте культуры. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. С. 34–63.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. – Минск: Вышэйшая школа, 1987. – 222 с.

Рахимкулова Г.Ф. Олакрез Нарцисса: Проза Владимира Набокова в зеркале языковой игры: монография / Ростовский ун-т. – Ростов н/Д, 2003. – 320с.

Родари Дж. Грамматика фантазии: Введение в искусство придумывания историй / пер. с итал. Ю.А. Добровольской. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Языковая игра. Онтогенез речевой деятельности. Дискурсивная презентация языковой личности: материалы докладов и сообщений межд. конф. «Язык. Система. Личность» / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 228 с.

Ягелло М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику / пер. с фр. Э.М. Береговской и М.П. Тихоновой. – М.: УРСС, 2003. – 192 с.

© Гридина Т.А., 2012

Т.А. ЗУЕВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'42
ББК Ш141.12-36

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. Представлена программа спецкурса, рассчитанная на углубление знаний студентов-филологов в области лингвокультурологического подхода к анализу фразеологических единиц русского языка.

Ключевые слова: фразеологизм, принципы систематизации фразеологических единиц, методика лингвокультурологического анализа фразеологизмов.

Введение

Актуальность данного спецкурса определяется активно разрабатываемым в последние годы в лингвистике направлением исследования языковой картины мира через изучение отдельных ее фрагментов. Фразеологические обороты, будучи образными эмоционально-экспрессивно-оценочными значимыми единицами языка, играют особую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало жизни нации». Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями носителей языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке, поэтому их изучение в этом аспекте заслуживает самого пристального внимания.

Спецкурс рассчитан на расширение лингвистического кругозора студентов – филологов в области антропоцентрической, этнокультурной и когнитивной парадигм.

Цели и задачи дисциплины

Цель спецкурса: привлечь внимание студентов к теоретическим изысканиям в области фразеологии, к изучению национально-культурной специфики фразеологизмов как языковых знаков.

Задачи спецкурса:

1. Углубить знания по фразеологии, полученные в курсе «Лексикология современного русского языка».
2. Раскрыть специфику фразеологизма как языкового знака.
3. Познакомить студентов с категориальными понятиями этнолингвистики и лингвокультурологии (языковая картина мира, менталитет, культурное пространство, культурная коннотация, концепт, стереотип, эталон, архетип и т.д.)
4. Продемонстрировать национально-культурную специфику фразеологического состава русского языка.
5. Сформировать у студентов научное мировоззрение, творческий подход к осмыслению фактов языка.
6. Осуществлять межпредметные связи на базе активного использования фундаментальных лингвистических понятий.

Специфика содержания программы: программа авторская, разработанная в рамках научных интересов составителя. Особое внимание в программе спецкурса уделяется лингвокультурологическому анализу культурно-национальной коннотации фразеологизмов – их способности служить эталонами и стереотипами обыденного менталитета русского народа.

Формы и методы реализации практического компонента курса:

а) практические задания по анализу конкретного языкового материала, взятого из различных источников (лексикографических, фольклорных и художественных текстов), способствующие выработке и закреплению навыков разноаспектного анализа фразеологизмов русского языка;

б) использование словарей различных типов (фразеологических, толковых, историко-этимологических, этнолингвистических) в процессе лингвокультурологического анализа фразеологизмов.

Рекомендации по формам контроля и организации самостоятельной работы

Проверка глубины усвоения изученного материала студентами предполагает представление итоговых реферативных со-

общений с элементами исследовательской работы по конкретному языковому материалу.

Содержание дисциплины

№	Тема
1	Введение. В вводной лекции рассматриваются следующие вопросы: цели и задачи курса, фразеология как самостоятельный раздел языкознания, объект и предмет фразеологии, фразеологизм как значимая единица языка, его основные признаки, уровневое положение фразеологизмов в языковой системе, объем и границы фразеологии. Познавательная ценность фразеологизмов.
2	Фразеологическое значение как лингвистическая проблема. Особенности знаковой функции фразеологизмов. Исследуется специфика фразеологического значения в сопоставлении с лексическим значением слова. Коннотативный компонент в семантической структуре фразеологической единицы и способы его выражения.
3	Принципы систематизации фразеологических единиц в русском языке. Данная тема предполагает познакомить студентов с принципами классификации фразеологических единиц (ФЕ) в русском языке, различными подходами к их изучению.
4	Компонентный состав фразеологизмов. Освещаются дискуссионные вопросы о природе слов – компонентов в составе ФЕ, их роли в формировании целостного фразеологического значения.
5	Пути образования фразеологических единиц в русском языке. Дается общая характеристика типов образования ФЕ: образование ФЕ на базе переменных сочетаний, образование ФЕ на базе отдельных слов, образование ФЕ на базе ФЕ русского языка. Вводятся понятия деривационная база ФЕ, мотивирующая база ФЕ.
6	Язык и культура. Языковая картина мира и эмпирическое обыденное сознание. Фразеологическая картина мира как частный фрагмент языковой картины мира. Прослеживается взаимодействие языка и культуры,

	<p>рассматриваются базовые понятия лингвокультурологии: языковая картина мира, стереотип как явление культурного пространства. Фразеологические единицы рассматриваются как один из частных фрагментов языковой картины мира, выявляются характерные для фразеологической номинации признаки: антропоцентричность, образность, оценочность, связь с фоновыми знаниями носителей языка, их практическим опытом, культурно-историческими традициями.</p>
7	<p>Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак. Лингвокультурологический аспект русской фразеологии. Вводится понятие культурной коннотации, внутренняя форма фразеологизмов (их образное основание) рассматривается как способ воплощения культурной коннотации. Прослеживается, как осуществляется связь ассоциативно-образного основания семантики фразеологизма с национально-культурными стереотипами, символами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной культуры.</p>
8	<p>Источники культурно значимой информации фразеологизмов. Характеризуется русская фразеология в зеркале национального менталитета. Выявляются источники культурно значимой интерпретации фразеологизмов. Даются основы лингвокультурологического подхода к анализу фразеологизмов.</p>

Вопросы для контроля

1. Фразеологизм как значимая единица языка. Объем и границы фразеологии.
2. Фразеологизм и слово. Познавательная ценность фразеологизмов.
3. Фразеологическое значение как лингвистическая проблема.
4. Принципы систематизации фразеологических единиц в современном русском языке.

5. Вопрос о природе слов – компонентов в составе фразеологических единиц.

6. Типы маркированности словных компонентов фразеологизмов.

7. Деривационная и мотивирующая базы фразеологических единиц, пути их образования.

8. Фразеологические единицы как частный фрагмент языковой картины мира. Понятие культурно значимой коннотации фразеологизмов, концепта, архетипа, этнокультурного стереотипа.

9. Фразеология как объект лингвокультурологического исследования. Источники культурно значимой интерпретации фразеологизмов.

Перечень практических занятий

Тема 1. Основные признаки фразеологизма как языкового знака. Анализ типов фразеологических единиц по степени семантической спаянности компонентов и характеру мотивированности их значения, выявление познавательной ценности фразеологизмов

Тема 2. Анализ специфики маркированности словных компонентов фразеологизмов

Тема 3. Анализ источников культурно значимой информации фразеологизмов

Тема 4. Основные принципы лингвокультурологического и концептуально-идеографического анализа фразеологизмов

Самостоятельная работа

Темы, вынесенные на самостоятельное изучение

1. Своеобразие денотативного аспекта значения фразеологизмов как языковых знаков

2. Стереотип как явление культурного пространства

3. Гендерные стереотипы и их отражение во фразеологии

4. Устойчивые эталонные сравнения в лингвокультурологическом аспекте

Темы рефератов

1. Системные отношения фразеологических единиц.
2. Стилистическое использование фразеологизмов в газетных заголовках.
3. Источники исконно русских фразеологических оборотов.
4. Сакральный компонент в структуре фразеологического значения.
5. Фразеологические единицы с компонентами-библейизмами.
6. Фразеологизм и слово в школьных учебниках русского языка.
7. Фразеологические единицы, восходящие к образам античной мифологии.
8. Внутренняя форма слова и фразеологизма.

Темы курсовых работ

1. Разговорные и просторечные фразеологические единицы в ранних рассказах М. Шолохова.
2. Способы авторской трансформации фразеологических единиц в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».
3. Фразеологические единицы в рекламных текстах.
4. Фразеологическое наследие П.П. Бажова.
5. Фразеологические единицы с компонентами-числительными.
6. Фразеологические единицы, характеризующие человека, как отражение системы нравственных ценностей русского народа.
7. Религиозные представления русского человека и их отражение во фразеологии.
8. Фразеологические единицы в письмах А.П. Чехова.
9. Пословицы об уме и глупости в зеркале национального менталитета.

Темы выпускных квалификационных работ

1. Библиейские реминисценции в лирике А. Блока.
2. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами.

3. Разговорные и просторечные фразеологические единицы в пьесах А.Н. Островского.
 4. Пословицы, характеризующие человека, в зеркале национального менталитета.
 5. Фразеологические единицы со значением речевой деятельности как фрагмент языковой картины мира.
 6. Фразеологические единицы с символически маркированными компонентами в зеркале национального менталитета.
 7. Фразеологические единицы, характеризующие трудовую деятельность человека, как отражение системы нравственных ценностей русского народа.
 8. Фразеологические единицы со значением пространства и времени как фрагмент языковой картины мира.
 9. Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами.
 10. Свадебная фразеология уральских говоров.
- Зачет** выставляется по результатам занятий.

Требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе

В результате изучения спецкурса *студент должен знать:*

1. Основные понятия, характеризующие систему и структуру фразеологического состава современного русского языка (основные признаки фразеологической единицы, фразеологическое значение, его специфику, парадигматические, синтагматические отношения ФЕ).
2. Основные принципы классификации ФЕ в современном русском языке (по значению, структуре, грамматическим особенностям).
3. Основные фразообразовательные процессы и связанные с ними понятия.
4. Базовые понятия этнолингвистики (языковая картина мира, менталитет, культурная коннотация, культурные концепты, субкультура).

Студент должен уметь:

1. Работать с научной литературой.
2. Владеть методикой лингвокультурологического и концептуально-идеографического анализа фразеологизмов.

3. Выявлять источники культурно значимой информации фразеологизмов в опоре на различные словари, фольклорные тексты.

Учебно-методическое обеспечение дисциплины

Дидактическое и материально-техническое обеспечение

1. Фольклорные тексты.
2. Материалы диалектологических и фольклорных экспедиций.
3. Словари различных типов: фразеологические, толковые, словари символов, этнолингвистические и т.д.

Основная литература

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Просвещение, 1947. – 783 с.

Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – 309 с.

Зуева Т.А. Фразеология русского языка: метод. рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1999. – 29 с.

Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 280 с.

Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Дополнительная литература

Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Евразия, 1995. – 179 с.

Мокиенко В.П. Славянская фразеология: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 297 с.

Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.

Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 327 с.

© Зуева Т.А., 2012

Н.И. КОНОВАЛОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.881.1'27

ББК Ш100.62.-9

ЭТНОСОЦИОЛИНГВИСТИКА В ВУЗОВСКОМ ПРЕПОДАВАНИИ

Аннотация. Представлена программа спецкурса, имеющего междисциплинарный характер и касающегося рассмотрения проблем взаимосвязи «язык – человек – общество» в социо- и этнолингвистических аспектах.

Ключевые слова: язык, культура, межэтническая коммуникация, социум, билингвизм.

Введение

Актуальность изучения курса связана с необходимостью глубокого изучения этнических процессов современной ситуации, ср., например, введение в Государственный образовательный стандарт новой учебной дисциплины «Этнология», предполагающей освоение студентами вопросов теории этногенеза и этнической истории. Рассмотрение этих вопросов невозможно без обращения к проблемам межэтнической коммуникации, этнической картины мира, лингвострановедения и лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, включаемых нами в программу спецкурса «Основы социоэтнолингвистики».

Цели и задачи дисциплины

Цель спецкурса: привлечение внимания студентов к теоретическим изысканиям в области этнопсихосемантики, к изучению национально-культурной специфики отдельных языковых средств (безэквивалентной лексики и фразеологии, антропонимии и топонимии и т.п.); определение функций учителя в полиэтнической и поликультурной среде.

Задачи дисциплины:

1. Анализ основных направлений этнолингвистических исследований в Западной Европе и Америке (эволюционизм, диф-

фузионизм, социологизм, функционализм, структурализм, неозволюционализм); изучение опыта этнолингвистических исследований в России.

2. Анализ проблем соотношения социальной, этнологической и лингвистической парадигм.

3. Выработка практических навыков анализа этнокультурных стереотипов речевого поведения и паралингвистических средств общения.

Специфика содержания программы

Авторская, не имеющая аналогов, программа спецкурса, разработанная в рамках научных интересов автора-составителя. Специфика курса связана с характером аудитории, для которой он предназначен: спецкурс рассчитан на углубление знаний студентов-филологов в области общегуманитарной, филологической, этнокультурной парадигмы.

Формы и методы реализации практического компонента курса:

а) практические задания по анализу материалов диалектологических и фольклорных экспедиций (работа в лексикографической и фольклорной картотеках);

б) анализ сакральных, национально-культурно маркированных текстов (страшилки, заговоры, приметы и др.)

Рекомендации по формам контроля и организации самостоятельной работы

Проверка глубины усвоения изученного материала студентами предполагает представление итоговых реферативных сообщений с элементами исследовательской работы по конкретному языковому материалу.

Содержание дисциплины

Введение в этносоциолингвистику

Анализ основных направлений этнолингвистических исследований в Западной Европе и Америке (эволюционизм, диффузионизм, социологизм, функционализм, структурализм, этнопсихологизм, культурный релятивизм, неозволюционализм);

изучение опыта этнолингвистических исследований в России (школа акад. Н.И. Толстого);

Общие вопросы этносоциолингвистики

Этносоциолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин. Этническая картина мира. Личность в культурах и этносах: этнокультурная вариативность социализации. Национальный характер и ментальность. Л. Леви-Брюль о ментальности первобытного и современного человека; К. Леви-Строс об универсальности структуры мышления.

Язык и этническая культура

Слово в контексте культуры. Культура и ее этнические функции. Этнический стереотип и этнический образ, их преломление в языке. Познавательные процессы и культура: специфика восприятия и мышления в традиционной (архаической) культуре. Проблемы и парадоксы кросс-культурного исследования интеллекта. Психосоциальное измерение культур: культурные синдромы; простота – сложность; индивидуализм – коллективизм; открытость – закрытость и т.п. Проблемы реконструкции древнеславянской духовной культуры. Основные черты традиционной культуры. Обычай и ритуалы в традиционной народной культуре: символика предметов, атрибутов и действий; ритуал как единство фидеистического действия и слова; соотношение: ритуал – миф – язык – что древнее? Почему язык долговечнее ритуала?

Проблемы межэтнической коммуникации

Теории этнокультурного взаимодействия. Зависимость коммуникации от культурного контекста. Экспрессивное поведение (в том числе речевое) и культура. Культурная вариативность регуляторов социального поведения. Способы передачи информации в речевой деятельности: текст в речевой деятельности; невербальные компоненты коммуникации и их национально-культурная специфика. Культурная коннотация как преломление культуры в языковом знаке. Межличностные отношения в межкультурном общении, вопросы лингвистической суггестии и контрсуггестии в межгрупповом восприятии.

Язык – человек – Общество

Человек как носитель национальной ментальности и языка. Понятие языковая личность. Языковая личность и культура. Понятие о «национальном характере». Речевая деятельность как творчество. Языковая картина мира и эмпирическое обыденное сознание. Стереотип как явление культурного пространства. Мужчина и женщина в обществе, культуре и языке: гендерные стереотипы в этносоциолингвистическом аспекте. Символ как стереотипизированное явление культуры. Метафора как способ представления культуры.

Проблемы овладения неродным языком. Билингвизм

Проблемы двуязычия и культура: «вынужденное» двуязычие и «полукультура». Понимание иноязычного текста. Этнографические, этнокультурные, исторические, психолингвистические факторы, обуславливающие адекватность воспроизведения и восприятия иноязычных текстов. Типы этнолингвокультурем: безэквивалентная лексика и лакуны; мифологизированные языковые единицы (архетипы и мифологемы, обряды и поверья, ритуалы и обычаи, приметы и суеверия, закрепленные в языке); паремиологический фонд языка; фразеологический фонд языка, афористика; стилистический уклад языков; речевое поведение; область речевого этикета.

Языковая семантика и мифолого-религиозное сознание

Является ли язык обязательным признаком этноса? Этносы и религиозная принадлежность. Психологическая структура языкового и религиозного сознания. Языковое значение: между представлением и понятием. Язык и религия в структуре общественного сознания. Содержание мифолого-религиозной картины мира. Воздействует ли язык на культуру? Идеи Э. Сепира, В. Гумбольдта и А.А. Потебни. Фидеистическое отношение к слову: безусловное восприятие знака как предпосылка словесной магии; магическая функция языка; магия, святость и красота слова как выражение единства фидеистического и эстетического.

Мифология и фольклор как аккумуляция этносоциологических «значимостей»

Различие между мифологией и фольклором; «предмифы» – архетипические доязыковые структуры сознания. Динамика ми-

фологического и художественного (эстетического) начал в фольклоре. От священного знания к бабушкиным сказкам. Заговоры как максимально суггестивные тексты. Народная этимология как инструмент магии. Считалки, страшилки, приметы как тексты этнокультурно маркированные. Коммуникативные особенности мистических текстов

Перечень практических занятий

Тема 1. Русское языковое пространство.

Тема 2. Язык и культура: проблемы взаимодействия.

Тема 3. Межличностное общение: психосоциальные основы.

Тема 4. Человек в культуре и языке.

Тема 5. Проблемы языковой политики.

Самостоятельная работа

Темы, вынесенные на самостоятельное изучение

1. Проблемы языковой политики.
2. Проблемы диглоссии.
3. Методы этносоциолингвистики.
4. Проблемы межкультурной коммуникации в современной России.

Темы рефератов

1. Способы категоризации национального видения человека в языковых эталонах и стереотипах.
2. Способы экспериментального выявления культурно-идеографических полей, в которых человек наиболее продуктивно оценивает самого себя.
3. Человек в зеркале сравнения: этнолингвистический аспект.
4. Человек в зеркале сравнения: лингвокультурный аспект.
5. Человек в зеркале сравнения: социолингвистический аспект.
6. История исследования гендерных стереотипов в языке.
7. Этнолингвистический анализ фразеологизмов, включающих в свой состав соматизмы.

Зачет выставляется по результатам занятий.

Требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе

Студент должен знать:

- ✓ основные школы этнолингвистических исследований;
- ✓ проблемы языковой политики и административной практики;
- ✓ содержание теоретических понятий этнопсихолингвистики (базовый терминологический минимум).

Студент должен уметь производить:

- ✓ анализ материалов диалектологических и фольклорных экспедиций;
- ✓ анализ этнокультурных стереотипов речевого поведения и паралингвистических средств общения;
- ✓ анализ сакральных, национально-культурно маркированных текстов (страшилки, заговоры, приметы и др.).

Учебно-методическое обеспечение дисциплины

Основная литература

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – СПб.: СПбГУ, 1995. – 360 с.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Астель, 1999. – 216 с.

Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 327 с.

Этнопсихологический словарь. – М.: Социос, 1999. – 329 с.

Дополнительная литература

Аллатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Социос, 2000. – 167 с.

Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург: УрГУ, 2000. – 390 с.

Власова М.Н. Русские суеверия. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 277 с.

Гридина Т.А. Проблемы изучения народной этимологии. – Свердловск: СГПИ, 1989. – 79 с.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Внутренняя форма слова как отражение языкового сознания интерпретатора: мотивационная вариативность ономаσιологических структур // *Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения.* – СПб.: РГПУ, 2001. С. 215–219.

Колишанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Индрик, 1975. – 198 с.

Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Владос, 1994. – 321 с.

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Феникс, 1991. – 344 с.

© Коновалова Н.И., 2012

Л.С. ЧЕЧУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 372.881.161.1'2

ББК Ш141.12-9

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

Аннотация. Программа знакомит студентов с грамматическими и лексико-грамматическими средствами, выражающими меж-фразовые связи в тексте.

Ключевые слова: текст, категории текста, межфразовые связи, грамматические средства, лексико-грамматические средства.

Введение

Цель дисциплины:

Познакомить студентов с грамматическими и лексико-грамматическими средствами связи в тексте.

Задачи дисциплины:

1. Охарактеризовать разные подходы к пониманию природы текста.
2. Рассмотреть текстообразующие функции отдельных частей речи и их морфологических категорий.
3. Научить студентов выявлять и анализировать текстообразующие функции лексико-грамматических и грамматических категорий.

Специфика содержания программы

Текст как единица языка и речи изучается со второй половины XX века. В научной и научно-методической литературе текст охарактеризован как семантическое и структурно-функциональное единство, но при этом мало внимания уделяется грамматической связности, лексико-грамматическим и грамматическим средствам межфразовой связи, без тщательного рассмотрения которых анализ текста не может быть полным и глубоким.

В данном спецкурсе текст будет охарактеризован прежде всего как структурно-семантическое единство. Предполагается представление основных средств межфразовой связи и выявление текстообразующих возможностей языковых единиц морфологического уровня.

Формы и методы реализации практического компонента дисциплины

Чтобы студенты хорошо усвоили теоретический материал, изложенный в лекционном курсе, каждому слушателю предлагается индивидуальное задание: в конкретном тексте выявить и проанализировать текстообразующие функции всех языковых единиц морфологического уровня, это позволит студенту к зачетному занятию научиться давать полную характеристику грамматических средств межфразовой связи на примере одного текста.

Содержание дисциплины

№	Тема
1	Место текста в системе языка.
1.1	Два подхода к пониманию природы текста: текст как единица языка; текст как явление речевого характера.
1.2.	Категории текста. Категория информативности. Пресуппозиция. Ретроспекция и проспекция. Модальность текста. Связность, цельность, интеграция, завершенность.
1.3.	Структурные элементы текста. Межфразовая связь и средства ее выражения. Цепная связь. Параллельная связь. Контактная и дистантная связь.
2	Средства выражения грамматической связности как одна их групп средств межфразовой связи в тексте.
2.1.	Собственно лексические средства связи: слова одной лексико-семантической или тематической группы, слова одного семантического поля, слова, между которыми устанавливается ассоциативная связь; повторы, гиперонимы, гипонимы.

2.2.	Лексико-грамматические средства связи: лично-указательные местоимения, указательные, притяжательные местоимения.
2.3.	Грамматические средства связи: союзы, союзные слова, повтор грамматических форм; формы грамматического (морфологического и синтаксического) времени; обстоятельства времени, места, причины, цели, условия, уступки, определяющие логические отношения между предложениями; вводно-модальные слова, неполнота предложений и эллипсис.
3	Текстообразующие функции лексико-грамматических и грамматических категорий.
3.1.	Местоимение как лексико-грамматическое средство межфразовой связи: анафоры, катафоры, отсылки к компонентам предшествующего и последующего текста.
3.2.	Союзные слова и местоименные наречия, употребляющиеся в начале предложения, как синсемантические элементы, отсылающие к предшествующему тексту.
3.3.	Союзы, употребляющиеся в начале предложений, как средство межфразовой связи в ССЦ и тексте. Присоединительные союзы в тексте.
3.4.	Вводно-модальные слова, указывающие на порядок изложения или обобщающие сказанное.
3.5.	Вид глагола и формы грамматического времени, указывающие на одновременность и последовательность ситуации.
3.6.	Деепричастные обороты в текстовой функции, имеющие детерминантное временное значение, которое относится к событиям, описываемым в текстовом фрагменте или в целом тексте.
3.7.	Повтор незначительных слов и грамматической формы значительных слов как средство межфразовой связи, актуализирующее ту или иную грамматическую семантику в тексте.
4	Характеристика грамматических средств межфразовой связи в тексте. Анализ текстообразующих связей и средств, их выражающих.

Самостоятельная работа

Примерные темы курсовых работ

1. Функционирование временных глагольных форм в тексте.
2. Функционирование имени прилагательного в оценочной структуре текста.
3. Функционирование имени прилагательного в текстовом оценочном атрибутиве.

Примерные темы выпускных квалификационных работ

1. Союз как специфическое средство выражения логико-смысловых отношений в тексте.
2. Местоимение как лексико-грамматическое средство межфразовой связи.
3. Союзные слова как средство выражения межфразовой связи.
4. Деепричастный оборот в текстовой функции.
5. Специфика функционирования вводно-модальных слов в тексте.

Контрольные вопросы и задания для зачета

1. Проанализируйте разные определения текста. К какой системе относят текст лингвисты – к системе языка или к явлениям речевого уровня? Прокомментируйте свои выводы.
2. В подобранном тексте определите количество ССЦ и способы их соединения.
3. Проиллюстрируйте примерами реализацию цепной и параллельной связи между предложениями. Чем обусловлен выбор того или иного способа межфразовой связи в ваших примерах?
4. Проанализируйте строение ССЦ в подобранном вами тексте: определите границы зачина, средней части, концовки и способы их оформления. Как композиция текста связана с его содержанием, с замыслом автора текста? Какими средствами передается коммуникативное намерение автора текста?
5. Найдите свободное предложение в подобранном вами тексте. Какую роль они играют в строении текста, в его композиционном оформлении.

6. В процессе анализа подобранного вами текста докажите правомерность следующего положения: «Вообще говоря, все уровни языка интегрируются под влиянием названия для того, чтобы по возможности точнее определить предмет высказывания, сделав его понятным партнеру по коммуникации» [Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. С. 82].

7. Анализируя подобранный вами текст покажите, как реализуются в нем основные текстовые категории (целостность, связность и др.), определите, какими средствами реализуются эти категории.

8. Найдите в тексте грамматические средства связи и определите их текстообразующие функции.

Требования к уровню подготовки выпускников, обучающихся по данной программе

Студент должен знать:

- терминологический минимум по теме данного спецкурса;
- проблемные вопросы данной темы.

Студент должен уметь:

- реферировать научную литературу;
- проводить анализ текстообразующих грамматических связей и средств, их выражающих.

Учебно-методическое обеспечение программы

Дидактическое и материально-техническое обеспечение дисциплины: художественные тексты русской классической литературы; мультимедийный комплекс.

Основная литература

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2000. – 533 с.

Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М.: Высшая школа, 1973. – 214 с.

Дополнительная литература

Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Ось – 89», 2005. – 560 с.

Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.

© Чечулина Л.С., 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградова Клара Яковлевна – преподаватель филологических дисциплин высшей квалификационной категории (Камышловский педагогический колледж, г. Камышлов, Россия).

E-mail: izkpk@mail.ru

Воробьева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, заместитель декана факультета русского языка и литературы по учебной работе (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: vorobyevanat@mail.ru

Гоголина Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: gogolinatv@yandex.ru

Гридина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: tatyana_gridina@mail.ru

Демидова Калерия Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: demidova_k_i@mail.ru

Зуева Татьяна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: zta51@yandex.ru

Иванова Евгения Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: z3411828@yandex.ru

Касьянова Анна Васильевна – магистр филологического образования, преподаватель филологических дисциплин I квалификационной категории (Камышловский педагогический колледж, г. Камышлов, Россия).

E-mail: izkpk@mail.ru

Коновалова Надежда Ильинична – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, декан факультета русского языка и литературы (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: sakralist@mail.ru

Самкова Елена Александровна – магистр филологического образования, преподаватель филологических дисциплин I квалификационной категории (Камышловский педагогический колледж, г. Камышлов, Россия).

E-mail: izkpk@mail.ru

Чечулина Любовь Семеновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка (Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия).

E-mail: love-semenovna@rambler.ru

Шипицына Галина Анатольевна – магистр филологического образования, преподаватель филологических дисциплин высшей квалификационной категории (Камышловский педагогический колледж, г. Камышлов, Россия).

E-mail: galina_shipicyna@list.ru

SUMMARY

INNOVATIVE METHODS OF LINGUISTIC ANALYSIS

Vorob'eva Natalya. Linguoculturological approach to the study of Russian sacral idiomatic

Annotation. Methods of creation a sacral image by means of the Russian folk phraseology are shown in the article. Also algorithm of detection sacred meanings is demonstrated.

Keywords: a phraseological unit, sacral, linguistic view of the world, desacralization, ceremony, ritual.

Gogolina Tatiana. Psycholinguistic experiment in the study of grammatical phenomena

Annotation. Directional associative experiment as a method of studying of *kommunikems* in speech is considered in the article. This experiment allows revealing the actual meanings for speakers of the proposed constructions, personal projection of values in the minds of speakers.

Keywords: *kommunikema*, psycholinguistic experiment, conversational speech.

Gridina Tatiana. The concept of an explanatory dictionary of children's speech: the materials for the course «Ontolinguistic lexicography»

Annotation. One of the versions of lexicographical description of the facts of children's speech is presented in the article. At the heart of an explanatory dictionary is the «look» at children's innovation from the point of a child, which requires the use of metalinguage contexts of a child to interpret its own words.

Keywords: children's speech, metalinguistic reflection, explanatory context, innovation of children's speech.

Zueva Tatiana. A model of analysis of phraseological units in linguoculturological aspect

Annotation. The approaches to the linguoculturological analysis of phraseological units of the Russian language are considered in the article. Particular attention is paid to the inner form of phraseological unit as a translator of cultural connotations.

Keywords: a phraseological unit, cultural connotation, phraseological view of the world.

Ivanova Evgenia. To the problem of lexicon's reconstruction of a historical language person

Annotation. A method of processing the lexicon of the Ural factory owner by the first half of XVIII century A.N. Demidov is presented in the article.

Keywords: a historical language person, lexical preferences of a person, frequency of the lexemes, lexicon.

Konovalova Nadezhda. The lexical fragments of linguistic view of the world in the light of mentality of a dialect speaker (research project)

Annotation. The possible ways of linguoculturological research of linguistic view of the world according to the Russian vocabulary, which represented the basic concepts of traditional folk culture are analyzed in this article.

Keywords: linguistic view of the world, mythological consciousness, a sacral text, semantic space.

Chechulina Lubov. Functional analysis of grammatical phenomena in a text

Annotation. The question about connection between the phenomenon of morphological dominance in a text and the process of word-formation are considered in the article.

Keywords: a grammar dominant, literary text, the process of word-formation.

INNOVATIONAL PARADIGM FOR HUMANITARIAN EDUCATION AND EXPERIENCE ITS IMPLEMENTATION

Demidova Kaleria. Humanitarian paradigm of educational process and some of the ways for inculcation in the study of linguistic disciplines

Annotation. Some way of realization of humanitarian paradigm of educational process in mastering of linguistic disciplines are analyzed in the article.

Keywords: innovative teaching, the modern Russian language, dialectology, literary and dialect dictionaries.

Vinogradova Klara. Experience of using module education as a way to realization of competence-based approach in education

Annotation. The author investigates the problem of choice the innovative technologies that permit to realize the competence approach in educational process.

Keywords: modular education, an elective courses, a work program, norm and anomaly.

Kasyanova Anna. Electronic educational materials in teaching of philological disciplines

Annotation. Possibilities of electronic educational materials in visualization of the investigated objects, automation of processes processing of the results and informational methodical support in organizational management of learning activities are considered in the article by the example of controlling type tasks.

Keywords: new technologies, electronic learning materials on the Russian language, modernization of the learning process.

Samkova Elena. Educational process and informational Internet resources

Annotation. The problem of activation of mental activity of students and schoolchildren in the learning process the Russian language.

Keywords: communicative competence, informational resources, youth slang, slogan.

Shipitsyna Galina. Gender aspects in teaching of the Russian language in female grammar school

Annotation. Methods of teaching the Russian language taking into account gender stereotypes of national culture are considered in the article. Ways for solutions to the problem to realization of gender aspects in the education of a language person is proposed in the article.

Keywords: gender, stereotypes, process of learning the Russian language, linguohome science.

THE PROGRAMMES OF NEW ELECTIVE COURSES FOR LINGUISTIC DISCIPLINES

Gogolina Tatiana. A Program of a special course «Grammatical synonymy in the modern Russian language»

Annotation. A program of a special course, which complements the students' knowledge of the basic course of syntax is presented. The author treats the differences of the lexical synonymy from grammatical, analyzes functioning of synonymous syntactic units and its main stylistic features.

Keywords: grammatical synonymy, functioning of syntactic constructions, a special course.

Gridina Tatiana. A literary text as a field of a language game

Annotation. A program of an elective course that focuses on analysis of the principles of a language game as one of elements of artistic world simulation is presented in the article. A literary text is regarded as experimental field of author's creativity. Algorithms for analysis of a literary text with allocation its allusive, imitative, image-heuristic specific are suggested in the article.

Keywords: a language game, a literary text, linguistics of creativity, an experiment.

Zueva Tatiana. The Problems of studying the Russian phraseology as a fragment of linguistic view of the world

Annotation. A program of a special course, which is deliberated to deepen knowledge of the philologist-students in the field of lin-

guoculturological approach to analysis of the phraseological units of the Russian language is presented in the article.

Keywords: a phraseological unit, principles of systematization of phraseological units, a method of linguoculturological analysis of phraseological units.

Konovalova Nadezhda. Etnosociolinguistics in university teaching

Annotation. A program of a special course that has interdisciplinary nature and touches on consideration the problems of correlation of «language – person – society» in socio- and ethnolinguistics aspects.

Keywords: language, culture, interethnic communication, society, bilingualism.

Chechulina Lubov. Word formation possibilities of morphological phenomena

Annotation. The program introduces students with grammatical and lexical grammatical means which express the inter-phrase communications in a text.

Keywords: a text, a text category, inter-phrase communications, grammar means, lexical and grammatical means

Электронный научный журнал

УРАЛЬСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Серия

«ПСИХОЛИНГВИСТИКА В ОБРАЗОВАНИИ»

Сетевой адрес журнала: <http://journals.uspu.ru>

Издатель: ФГБОУ ВПО

«Уральский государственный педагогический университет»

Адрес издателя и редакции:

620017, г. Екатеринбург, пр-кт Космонавтов, 26, каб. 281.

E-mail: vorobyevanat@mail.ru

Тел.: (343) 235-76-64; (343) 235-76-41

Периодичность серии: 1 раз в год

Выходные сведения:

Уральский филологический вестник:

Электронный научный журнал. 2012. № 5.

Серия «Психолингвистика в образовании» (Вып. 1). –

URL: <http://journals.uspu.ru>